

ISSN 2218-7774

Научный журнал

№ 3(4) 2011

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
7 мая 2010 г.*

*Свидетельство регистрации
ПИ № ФС77-39787*

*Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогики и психологии*

Главный редактор
М.В. Волкова

Редактор-корректор
А.Н. Гаврилова

Ответственный редактор
М.Н. Пучкарёва

Периодичность
4 раза в год

Адрес редакции:
428018, г. Чебоксары,
ул. Нижегородская, 4

Телефон
(8352)22-04-89

E-mail:
nauka0808@mail.ru

**Электронная версия
журнала на сайте:**
www.ppnii.ru

Научный потенциал

№ 3' 2011

в этом номере:

**Социально-экономические
основы
современного общества**

Педагогика и психология

История и социология

Редакционно-издательский совет

Георгий Николаевич Григорьев
доктор педагогических наук, профессор
Марина Валерьевна Емельянова
доктор педагогических наук, профессор
Александр Егорович Земляков
доктор педагогических наук, профессор
Илья Егорович Илларионов
доктор технических наук, профессор
Иван Владимирович Павлов
доктор педагогических наук, профессор
Лев Юрьевич Сироткин
доктор педагогических наук, профессор
Елена Геннадьевна Хрисанова
доктор педагогических наук, профессор
Евгений Владиславович Анишин
кандидат экономических наук
Марина Владиславовна Волкова
кандидат педагогических наук, доцент
Любовь Александровна Краснова
кандидат педагогических наук, доцент

Материалы предоставлены авторами в электронном виде и сохраняют авторскую редакцию.
Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов.

Присланные рукописи не возвращаются, авторское вознаграждение не выплачивается.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов.

Редакция оставляет за собой право менять заголовки, сокращать тексты статей и вносить в них необходимую стилистическую правку без согласования с авторами.

Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на журнал «Научный потенциал» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

Социально-экономические основы современного общества

Арутюнян Г.Р. Проблематика современной региональной интеграции в оптике теории международной экономической интеграции: СНГ, Россия, Армения..... 5

Асеева Ю.А. Внешняя торговля России со странами СНГ и государствами дальнего зарубежья в условиях начала мирового экономического кризиса..... 11

Бармин Н.Ю. Образование взрослых как путь к лидерским позициям страны в мировом сообществе..... 18

Дикаева Л.Х. Концептуальные аспекты стратегического планирования социально-экономического развития Южного макрорегиона: ЮФО и СКФО..... 26

Каминский В.В., Асеева Ю.А. Особенности стратегического развития экспортного потенциала внешнеэкономического комплекса Ростовской области..... 31

Маркитантов О.А. Трансформация розничной торговли в цепи поставок потребительского рынка: идентификация вектора изменений..... 37

Маркитантов О.А., Крыжановский Т.И. Реструктуризация цепей поставок потребительского рынка: трансформация сетевой розничной торговли в условиях усиления функциональной лабильности оптового звена..... 42

Обухович Р.А. Франчайзинговая система как релевантное направление стратегического развития дистрибуции предприятий отечественной легкой промышленности на рынке одежды..... 49

Чумаков М.О. Терминально-складская инфраструктура товародвижения Ростовской области: концептуальная оценка территориальной дислокации и особенности развития..... 57

Педагогика и психология

Антоничева Н.Б. Саморазвитие личности обучающегося в системе профильного образования..... 65

Бурдина Е.И., Торпищева Р.Ш. Методические подходы, обеспечивающие формирование навыков применения обучающих тезаурусов по английскому переводоведению для обеспечения готовности к успешному языковому функционированию..... 71

Гердо Н.В. Развитие идеи индивидуализации обучения в зарубежных странах и её влияние на становление практики индивидуализации и дифференциации обучения в России..... 77

Григорьева Л.Г. Современные подходы к определению познавательной самостоятельности..... 82

Данилова И.С., Данилова Ю.С. Коммуникативная компетенция: какие знания объективно необходимы будущему учителю..... 88

Казаков А.В., Казакова И.А. Модель формирования профессиональных компетенций будущих учителей технологии и предпринимательства..... 101

Конкина Е.А. Особенности культуры межнационального общения..... 106

Круглова З.Ф., Петрова О.И. Производственная практика как площадка для реализации практико-ориентированной направленности компетентностного подхода..... 109

Павлов В.И. Инновационная педагогическая деятельность..... 116

Пайгусов А.И. Историко-культурологический подход в обучении предметам художественно-эстетического и гуманитарного циклов..... 120

Серебрякова В.В., Хрисанова Е.Г. Формирование конструкторской компетентности в структуре профессиональной подготовки учителя технологии..... 128

Фролов Ю.Н. Сетевое взаимодействие учреждений профессионального образования: стратегические вызовы и новые подходы..... 134

Хрисанова Е.Г., Ермушова Я.В. Профессионально-педагогическая подготовка будущих юристов..... 142

Шоглева Е.В. Возможности интерпретационных технологий в интенсификации освоения студентами вуза этнопедагогических инвариантов..... 148

История и социология

Ковалёв В.В. Создание властью искусственных стереотипов как форма манипулирования общественным сознанием..... 153

CONTENTS

Socio-economic foundations of modern society

Harutyunyan G.R. The issue of regional integration in modern optics, the theory of international economic integration: the CIS, Russia, Armenia 5

Aseeva Y.A. Russia's foreign trade with the countries of CIS states SNG icountries in the global economic crisis..... 11

Barmin N.Y. Adult education as a path to leadership positions of the country in the world..... 18

Dikayev L.H. Conceptual aspects of strategic planning socio-economic development of the South macro-region: South Federal District and the North Caucasus Federal District..... 26

Kaminsky V.V., Aseeva Y.A. Features strategicheskogorazvitiya Export potential foreign economic complex of the Rostov region 31

Markitantov O.A. Transformation of retail supply chain consumer market: the identification of the vector changes 37

Markitantov O.A. Kryzhanovskii T.I. Restructuring of supply chains consumer market: the transformation of a network of retail trade in enhance functional lability wholesale level..... 42

Obukhovychi R.A. The franchise system as a relevant strategic direction of the development of distribution enterprises of the national light industrial market 49

Chumakov M.O. Terminal and storage of goods movement infrastructure Rostov areas: a conceptual assessment of the territorial disposition and characteristics..... 57

Pedagogy and Psychology

Antonicheva N.B. Self-development in the student's personality profile..... 65

Burdin E.I. Torpischeva R.Sh. Methodological approaches for teaching the skills of thesauri in English Translation to prepare for the successful functioning of the language..... 71

Gerd N.V. Development of the idea of individualization of instruction in foreign countries and its influence on the development practices of individualization and differentiation of instruction in Russia..... 77

Grigorieva L.G. Current approaches to the definition of cognitive..... 82

Danilova I.S., Danilova J.S. Communicative competence: what is objectively necessary knowledge of the future teacher..... 88

Kazakov A.V., Kazakova I.A. Model for the formation of professional competence of future teachers of technology and business 101

Konkin E.A. features of interethnic communication culture..... 106

Kruglov Z.F., Petrova O.I. Practical training as a platform for the implementation of practice-oriented focus of competence-based approach 109

Pavlov V.I. Innovative teaching activities..... 116

Paygusov A.I. Historical and cultural studies subjects podhody robuchenii artistic-aesthetic and humanitarian cycle..... 120

Serebryakov V.V., Khrisanova. E.G. Formation of design expertise in the structure of teacher training technology..... 128

Frolov Yu.N. Networking of institutions of professional education: strategic challenges and new approaches..... 134

Khrisanova E.G., Ermushova Y.V. Vocational teacher training future..... 142

Shogleva E.V. Features intepretatsionnyh technology to intensify the development of high school students etnopedagogich eskih invariants..... 148

History and sociology

Kovalev V.V. Creating the power of stereotypes as a form of artificial manipulation of public..... 153

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ОПТИКЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СНГ, РОССИЯ, АРМЕНИЯ

Г.Р. Арутюнян

аспирант кафедры Международной торговли,
ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: reznukov-tigabo@yandex.ru

В статье рассматриваются концептуальные особенности эволюции теории международной экономической интеграции и специфика ее прикладного преломления для решения современных проблем регионализации в СНГ, формирования субрегиональных объединений, в частности, России и Армении.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция; регионализм; региональное экономическое пространство.

Отталкиваясь от результатов эмпирической эволюции международной экономической интеграции (МЭИ) в мировой экономике, выделим особенности современного дефинирования данного понятия, основные особенности теоретико-концептуальной эволюции МЭИ.

Понятие МЭИ в научном обороте возникает в середине XX в. как инструмент семантического отображения и обозначения определённо нового явления в мировой экономике – межгосударственных экономических объединений, в частности, на тот период – Европейских экономических сообществ.

Современный научный подход к определению МЭИ является подчёркнуто дифференцированным. Так, одни учёные трактуют МЭИ как процесс сближения, взаимопроникновения и сращивания национальных экономик в рамках регио-

нальной интеграционной группировки в общих территориальных границах объединившихся государств [1].

Терминологическое толкование МЭИ других учёных сводится к рассмотрению интеграции как формирования единого многонационального экономического пространства с единым же воспроизводственным процессом взамен национальных экономик. То есть, в рамках данного определения сущность МЭИ теоретически позиционируется в виде некоторого результата процесса экономического объединения отдельных государств [2].

Более расширенный ракурс теоретической интерпретации МЭИ представлен в определении, согласно которому МЭИ «представляет собой комплекс форм сотрудничества стран в различных сферах деятельности, который характеризуется глубоким проникновением одной страны в

экономику страны-партнёра и ведёт к их долгосрочной технической, технологической и экономической взаимозависимости» [3].

Подчёркивая особенности концептуальной эволюции теории международной экономической интеграции, отметим, что бурное развитие интеграции в Западной Европе в 1980-х гг. и других регионах мира (главным образом, развивающихся странах) в 1990-е гг. формирует магистральный вектор прикладного развития теории международной экономической интеграции. В этот период активно развиваются теории «нового регионализма», постепенно выкристаллизовывается и усиливается интерес к сравнительному анализу неевропейского опыта интеграционного сотрудничества.

Большой вклад в классические теории интеграции первоначально внесён французскими (М. Аппэ, Ф. Перру) и немецкими (В. Репке, А. Мюллер-Армак) учёными и политиками (М. Шуман, Ж. Монне). Данные два государства стояли у истоков первоначального развития интеграционных процессов и учредили ЕОУС, Евратом и ЕЭС. Не маловажную роль в разработке концепций интеграционного сотрудничества сыграли ученые из малых стран Западной Европы Я. Тинберген (Нидерланды) и Г. Мюрдаль (Швеция).

Ряд теоретически весомых концептуальных положений интеграции разработан американскими учёными (Б. Баласса, Дж. Вайнер) в силу традиционного интереса США к процессам, происходящим в Западной Европе. Определённый импульс для новых теоретических изысканий был положен в годы Второй мировой войны развивающимися интеграционными процессами между США и Канадой, также потребовавшими научного обоснования.

Теоретическая оценка базовых положений основных школ экономической интеграции в рамках наличествующего в экономической науке либерального и нелиберального подходов позволяет заключить следующее.

Рассмотрение МЭИ в рамках либерального подхода позволяет выделить: рыночную школу, представленную В. Репке и Ж. Рюэффом; рыночно-институциональную (или неолиберальную) школу, представители которой – М. Алле, Б. Баласса.

Согласно теории рыночной школы, международная экономическая интеграция – это комплекс определённых мер по устранению на территории объединения условий дискриминации субъектов хозяйствования всех стран-партнёров по блоку, а либерализация перемещения товаров и факторов производства – необходимое условие экономической интеграции.

То есть, создаётся механизм экономической интеграции, который включает только рыночные инструменты и полностью исключает государственное регулирование.

На наш взгляд, применение положений данной концепции для научного анализа интеграционных процессов на пространстве СНГ и между Россией и Арменией, в частности, не представляется возможным.

Более того, существующий мировой опыт указывает на тот факт, что международная экономическая интеграция, как её представляет рыночная школа, в современных условиях невозможна.

Активное развитие Китая, стран Юго-Восточной Азии подчёркивает важность сохранения национальной промышленной политики системы государственного регулирования в экономике.

Практическая неадекватность идей рыночной школы международной экономической интеграции породила другой полюс её теоретического видения – рыночно-институциональную или неолиберальную школу (М. Алле, Б. Баласса, Дж. Вайнер и др.). Согласно точке зрения этих учёных, механизм международной экономической интеграции должен органично сочетать в себе два взаимодополняющих подхода: государственное (или наднациональное) регулирование и регулирование рыночное [4].

В этом случае, основу интеграции формирует торговля, а интеграция трансфор-

мируется в тотальную отмену протекционизма во взаимной торговле стран-участниц и форму коллективного протекционизма в отношении третьих стран.

С нашей точки зрения положения данной школы являются наиболее приемлемыми для описания и исследования интеграционных процессов в экономическом пространстве СНГ.

Теоретическое развитие МЭИ в 1970-х гг. характеризовалось активным развитием идей неокейнсианства, представители которого (Р. Купер, Б.Ф. Массел и др.) полагали, что использовать разнообразные выгоды международной экономической интеграции и одновременно максимально сохранить национальный суверенитет и государственную свободу можно за счёт согласования внутренней и внешней политики интегрирующихся стран [5]. Смысл такого «маневра» состоял в достижении оптимального сочетания двух возможных вариантов развития экономической интеграции:

а) объединение государств с последующей утратой ими суверенитета и взаимным согласованием экономической политики;

б) интеграция с максимальным сохранением национальной автономии. Невозможность реализации ни одного из этих вариантов в чистом виде означала необходимость их оптимального сочетания путём согласования внутренней и внешней хозяйственной политики интегрирующихся стран.

Я. Тинберген, Р. Санвальд и И. Штолер сформировали другую не менее актуальную разновидность неокейнсианского направления – дирижизм. Учёные твёрдо стояли на позиции отрицания решающей роли рыночного механизма в интеграционных процессах, полагая, что стихия свободного рынка, свободное движение факторов производства неизбежно приводят к увеличению преимуществ более развитых стран перед менее развитыми.

Важный сегмент теории МЭИ составляют её функциональная и неофункциональная трактовки.

Представители функционализма (Д. Митрани и др.) рассматривают международную экономическую интеграцию как процесс постепенного перехода от традиционной системы межгосударственного сотрудничества в регионе к формированию наднациональных структур и передачи властных полномочий суверенных государств этим структурам. Краеугольным камнем данной теории является тезис о том, что наднациональные и транснациональные организации могут лучше удовлетворить некоторые потребности общества, чем национальные государства.

Можно отметить, что в свете последствий мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. актуальность данного концепта, равно как и его реалистичность являются достаточно высокими. Так, рассматривая механику развития мирового экономического кризиса, учёный Ж. Аттали приходит к выводу о том, что для преодоления его последствий в мировой экономике возможны два решения: вернуться к национальным рынкам, то есть к протекционизму и конкурентоспособной девальвации, либо создать правовое поле общемирового масштаба – глобальную систему управления, как можно более демократичную, регулируемую рынки и не позволяющую ничтожному меньшинству присваивать доходы от рискованных операций и монополию на информацию [6].

Учёный одновременно выделил и систему серьёзных дефектов в организации системы национальных публично-правовых и экономических институтов, подчеркнув, что в будущем мониторинг в области финансов должен стать общественной функцией и не должен передаваться в руки частного сектора или национальных правительств, а частному договору не должны предаваться функции договора общественного.

Таким образом, можно констатировать, что функциональная трактовка МЭИ в мировой экономике в результате кризиса 2008–2009 гг. получила мощный эмпирический импульс и имеет весомые шансы для своего практического воплощения. Однако,

на более локальном региональном уровне достижение такого рода договорённостей и формирование системы наднационального регулирования (например, в СНГ) представляется всё ещё крайне затруднительным. Государства Содружества крайне осторожно и скептически относятся к перспективе утраты национального суверенитета, в том числе экономического.

Отметим, что одна из основополагающих идей функционализма состоит в том, что международная интеграция должна быть в максимальной степени деполитизирована, а эффективное сотрудничество государств и их консолидация должны проводиться преимущественно в социально-экономической сфере.

Отметим, что в СНГ, в целом, сформировался актуальный формат интеграции в данной плоскости, подтверждением чего является появление Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана; ЕврАзЭС; ГУУАМ; ОЧЭС и др. Отметим, что в состав организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) в настоящее время входят Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Россия, Румыния, Сербия, Турция, Украина и Черногория.

Однако, с нашей точки зрения, важно подчеркнуть тот факт, что внешнеторговое сотрудничество России и Армении на Южном Кавказе протекает в контексте максимального учёта политических интересов обоих государств и, отчасти, детерминировано этими интересами. В этом смысле внешнеторговая интеграция России и Армении представляет собой подчеркнута политизированный процесс, в силу чего не может рассматриваться с теоретических позиций функционализма.

Согласно последнему, результирующим эффектом интеграции является функциональная система, работающая и без общей политической надстройки. То есть, речь идёт о некотором переходе от традиционной межгосударственной системы отношений к некоему функциональному сообществу. Сам переход сопровождается перераспределением властных полномочий от-

дельных государств, в пользу создаваемой надгосударственной структуры, обладающей функциональной эффективностью. С эмпирической точки зрения, реализация такого перехода в рамках СНГ в ближайшие годы представляется нам маловероятной.

Таким образом, в целом, мы рассмотрели базовые положения современной теории международной экономической интеграции, значительная часть которых составляет концептуальную платформу современных исследований европейской экономической интеграции.

На наш взгляд, выявленное теоретическое разнообразие подходов к исследованию МЭИ и интеграционных взаимоотношений государств с самых различных концептуальных позиций, с научной точки зрения, представляется вполне оправданным. Применительно к ЕС, отметим, что активный процесс его расширения привёл к разработке различных моделей дальнейшего развития европейской интеграции по пути её углубления. Среди таких моделей необходимо выделить:

- теорию «крепкого ядра» В. Штойбле;
- концепцию «конфедерации» Ф. Миттерана;
- идею создания «центральной группы» в ЕС (В. Жискар д'Эстен и Х. Шмидт);
- теорию «концентрических кругов» Ж. Делора, дополненную понятием «европейского авангарда»;
- концепцию развития «разных скоростей» интеграции и др.

Отметим, что Европа не является единственной географической зоной, в которой проводится активная теоретическая разработка протекающих интеграционных процессов. В современный момент теории интеграции активно разрабатываются в развивающихся странах, в частности, в Латинской Америке, Азии, Африке, арабских странах, что обусловлено усилением интеграционных тенденций в этих регионах в 1990-х гг.

На наш взгляд, это обусловлено тем фактом, что современные западные концепции и школы не отражают в достаточ-

ной степени интересов развивающихся государств и их потребностей (целей, задач) в интеграционных процессах. Примером этому является «Ориентализм» Э. Саида, который представляет собой жёсткую критику ориентированных на интересы англосаксонской политической и экономической элиты западных концепций развития государств исламского Востока.

В контексте настоящего исследования важно отметить, что многие из современных теорий интеграции, по сути, представляют собой теории регионализма, использование которых для описания процессов взаимодействия государств в рамках СНГ, является весьма продуктивным. Впервые, задача определения региона и регионализма возникла в научной литературе в конце 1960-х – начале 1970-х гг. По прошествии нескольких десятилетий, результирующие положения регионализма всё ещё не обладают концептуальной завершённостью.

Сам регионализм представляет собой политику государств, направленную на

сближение политических и экономических отношений в том или ином регионе. То есть, регионализм – это государственная «интеграционная политика». Антиподом последней выступает «регионализация» – процесс, включающий серьёзную неформальную компоненту. Данная составляющая представляет собой структуры, возникающие в рамках гражданского общества, социальных институтов и формирующиеся в условиях географической, социальной или культурной близости.

То есть, если регионализм – это процесс «интеграции сверху», то регионализация – это процесс «интеграции снизу».

Современные проблемы регионализма в немалой степени являются результатом тенденций глобализации и тесно с ней взаимосвязаны.

Эмпирическая и концептуальная оценка этой связи приводит к научному синтезу теории «нового» регионализма (например, Б. Хеттне) и его противопоставлению регионализму «старому» [7].

Особенности «нового» и «старого» регионализма

«Старый» регионализм	«Новый» регионализм
Существовал в условиях биполярности	Развивается как современная версия многополярности
Формировался в значительной степени «сверху», под контролем двух конкурирующих держав	Формируется «снизу», содержит элементы спонтанности и автономии его акторов
Носил протекционистский характер	Реализует идеи «открытого» регионализма, совместимого с экономической взаимозависимостью
Как правило, чётко ориентировался на решение либо экономических проблем, либо проблем безопасности	Более многомерен, поскольку включает в себя торгово-финансовое, экологическое, социальное, политическое и другие измерения
Включал в себя исключительно отношения между суверенными государствами	Предполагает участие негосударственных и субнациональных акторов

Сопоставление концепций «старого» и «нового» регионализма в таблице позволяет констатировать, что его эмпирически обновлённая версия является:

– более сложной и многогранной;

– функционально ориентированной на решение более ёмкого комплекса задач;

– базируется не только на межгосударственных соглашениях «сверху», но и в немалой степени на неформальной компо-

ненте, подчёркивающей высокий уровень интеграции хозяйственных связей на микроэкономическом уровне.

В заключение, отметим, что существующие ныне теории международной экономической интеграции не являются статичными и постоянно развиваются. Сложности сохранения целостности ЕС, обострившиеся в связи с долговыми проблемами ряда европейских стран, наличие целого ряда нерешённых важнейших стратегических задач в СНГ и прочее – всё это формирует нетривиальный формат настоящего и будущего развития процессов международной экономической интеграции, их трансформации под влиянием глобализации. Растущее влияние перечисленных факторов на суверенные государства, усложнение механизмов динамики интеграционных стимулов порождают новые научные исследования и разработку новых теорий международной экономической интеграции. Использование концептуальной платформы данных теорий интеграции имеет важнейшее значение для описания, понимания и прогнозирования (стратегического программирования и планирования) развития интеграционных

процессов как в СНГ в целом, так и на уровне субрегиональных интеграционных группировок, одной из которых является Россия-Армения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аттали Ж.* Мировой экономический кризис...А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 147. – 176 с.
2. Глобализация мирового хозяйства: Учеб. Пособие / Под ред. М.Н. Осъмовой и А.В. Бойченко. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 376 с.
3. *Рыбалкина В.Е., Щербанин Ю.А., Балдин Л.В.* и др. Международные экономические отношения: Учебник для вузов / Под ред. проф. Е.В. Рыбалкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 519 с.
4. *Шкваря Л.В.* Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: Учеб. Пособие. – М.: ИНФРА-М, 2011. – С. 12. – 315 с.
5. Cooper A. and Massel B.F.A New Look at Customs Union Theory // *Economic Journal*. – 1965. – Vol. 75. – 476 p.
6. Hettne B. Globalization and the New Regionalism. – L., 1999. – P. 7–8. – 160 p.
7. Muller-Armack A. *Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik. Studien und Konzepte zur Sozialen Marktwirtschaft und zur Europäischen Integration.* Freiburg im Breisgau, 1966. – S. 234. – 275 p.

MODERN PROBLEMS OF REGIONAL INTEGRATION IN OPTICS THEORY OF AN INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION: CIS, RUSSIA, ARMENIA

G.R. Harutyunyan

graduate student of International Trade, State educational institution Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don

The article deals with the conceptual features of the evolution of the theory of international economic integration and its application specific index to contemporary problems of regionalization in the CIS, the formation of subregional organizations, in particular, Armenia and Russia.

Keywords: international economic integration; regionalism; regional economic space.

© Г.Р. Арутюнян, 2011

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ СНГ И ГОСУДАРСТВАМИ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ В УСЛОВИЯХ НАЧАЛА МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ю.А. Асеева

аспирант кафедры Международной торговли,
ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону
e-mail: reznukov-tigabo@yandex.ru

В статье рассматриваются эмпирические особенности развития внешней торговли России со странами СНГ и государствами дальнего зарубежья, формулируются концептуальные особенности трансформации товарной структуры экспортно-импортных операций на основе модернизации отраслевого комплекса страны, которая расширит возможности более глубокой внешнеторговой интеграции РФ в рамках СНГ.

Ключевые слова: экспорт; импорт; товарная структура внешнеторговых операций.

Опираясь на платформу современной концептуальной базы формирования географии международной торговли, тех эмпирических сдвигов, которые формируют современный тренд трансформации интенсивности внешнеторговых операций, локализованных в системе внутриваловой и региональной торговли в мировой экономике, определим те особенности, которые характеризуют внешнюю торговлю России со странами СНГ и дальнего зарубежья.

Проанализируем состояние внешней торговли России со странами СНГ и дальнего зарубежья по итогам 2008 г., лишь в хвостовой части которого начало происходить усиление кризисных явлений в экономике. Отметим, что данный аспект изменения абсолютного объёма не имеет в данном случае принципиального значения, поскольку ключевой методический акцент анализа ориентирован на выделение пропорций и товарной структуры экспортно-импортных операций РФ, их распределения между странами СНГ и дальнего зарубежья.

Необходимость особого акцента на внешней торговле РФ со странами СНГ в

контексте идентификации географии внешней торговли, в зависимости от её географической привязки к развитым и развивающимся экономикам, обусловлено наличием особых интегративных императивов, которые определяют высокий уровень значимости консолидации регионального торгово-экономического сотрудничества в СНГ для России и государств Содружества в целом.

По данным эмпирической оценки таможенной статистики РФ в 2008 г. внешнеторговый оборот России составил 734,9 млрд. долларов США. По отношению к 2007 г., объём внешней торговли РФ увеличился на 33,2%. Географически его структура была распределена следующим образом: со странами дальнего зарубежья – 628,5 млрд. долларов (прирост на 34,0%), со странами СНГ – 106,4 млрд. долларов (прирост на 28,9%) [1].

По итогам 2008 г. доля стран СНГ в общем объёме внешнеторгового оборота составила 14,5%, стран дальнего зарубежья – 85,5%.

С нашей точки зрения, вне зависимости от учёта остальных факторов (товарная структура и др.), это позволяет нам конста-

тировать, что РФ в значительной степени ориентирована на государства дальнего зарубежья.

Важно отметить, что фактором стратегически ошибочного удаления России от СНГ и ослабления интеграционных стимулов на постсоветском пространстве выступает именно товарная структура российского экспорта, который имеет преимущественное сырьевое углеводородное наполнение. То есть, доминирующим фактором выступает в данном случае фактор экономический: рост мирового спроса на сырьевых рынках и увеличение объёмов мирового потребления энергоносителей автоматически разворачивает внешнеэкономический комплекс РФ в сторону стран дальнего зарубежья. Консервация данного положения, с нашей точки зрения, не только не позволит эффективно интегрировать экономику РФ в систему мировых обменов, но и существенным образом ослабит потенциал будущей интеграции в СНГ, инициатором которой должна выступать, прежде всего, РФ.

Увеличение объёма экспорта России по отношению к 2007 г. на 33% в 2008 г. обеспечило суммарную стоимость экспортных поставок на сумму 467,9 млрд. долларов.

При этом, в страны дальнего зарубежья было реализовано товарной продукции на сумму 398,1 млрд. долларов (прирост на 33%), в страны СНГ – 69,8 млрд. долларов (прирост на 32,4%).

Эмпирические данные позволяют констатировать относительно равномерный рост объёмов экспорта РФ в СНГ и страны дальнего зарубежья. Его пропорциональное распределение также достаточно отчётливо указывает на тот факт, что в качестве безусловного основного внешнеторгового партнёра РФ выступают страны дальнего зарубежья.

Как мы уже допустили выше, в частности, в 2008 г. увеличение стоимостных объёмов экспорта было стимулировано ростом средних экспортных цен, в основном на нефть (в страны дальнего зарубежья – на 43,5%, в страны СНГ – на 34,7%), нефтепродукты (соответственно на 45,2% и 57,1%) и

природный газ (соответственно на 52,7% и 28,6%) [1].

Анализ товарной структуры экспорта РФ в страны дальнего зарубежья позволяет заключить, что её традиционным компонентом выступают топливно-энергетические товары, доля которых в общем объёме экспорта России по итогам 2008 г. в эти страны составила 72,4% (в 2007 г. – 68,0%).

На наш взгляд, ликвидация однобокой структуры российского экспорта, его товарная диверсификация в части технологизации данных процессов неминуемо требуют выявления и стратегического выделения в территориальной структуре РФ регионов, которые должны выступить в качестве потенциальных точек нового экономического роста. Его обновлённость указывает на тот факт, что топливно-энергетическая продукция должна активно замещаться продукцией с минимальной долей сырьевой составляющей и высоким уровнем промышленной обработки.

Форсированное развитие промышленной базы отдельно взятых регионов позволит обеспечить не только внутреннюю сбалансированность национальной экономики, но и эффективно «вписать» её в систему международного разделения труда. Стратегически развивая данный посыл, на наш взгляд, имманентно выкристаллизовывается императивная необходимость решения другой важной задачи – оптимизации географической структуры внешней торговли отдельно взятого региона. Решение данной задачи должно реализовываться комплексно в рамках модели параллельной оптимизации товарной структуры экспорта региона.

Применительно к России отметим, что нерешённость именно этой проблемы не позволяет России выступать в качестве полноценного интегратора постсоветского пространства. Как показал анализ, динамика роста внешней торговли в современный момент в направлении стран дальнего зарубежья, в основном, связана с экстенсивным наращиванием поставок именно топливно-энергетических товаров. Так, в 2008 г. по сравнению с 2007 г. было зарегистри-

стрировано увеличение физических объёмов экспорта в страны дальнего зарубежья мазута – на 10,0%, природного газа – на 2,6%, электроэнергии – на 10,4% и кокса – на 74,6%. При этом сократились физические объёмы экспорта бензина автомобильного – на 44,4%, дизельного топлива – на 5,4%, нефти сырой – на 7,4%, угля каменного – на 3,8% [1].

Отметим, что существенное снижение физических объёмов поставок автомобильного бензина указывает на тот факт, что Россия весьма плотно закрепляет за собой роль сырьевого экспортёра.

В общем стоимостном объёме экспорта в страны дальнего зарубежья снизилась доля металлов и изделий из них с 14% в 2007 г. до 11,5% в 2008 г. При этом физические объёмы экспорта полуфабрикатов из железа и нелегированной стали возросли – на 6,6%, алюминия необработанного – на 7,7%; однако снизились физические объёмы экспорта проката плоского из железа и нелегированной стали – на 16,3%, меди – на 27,4%.

В товарной структуре экспорта доля продукции химической промышленности в 2008 г. составила 5,9% (в 2007 г. – 5,4%). По сравнению с 2007 г., стоимостный объём этой продукции увеличился на 47,4%, но физические объёмы поставок товаров химической промышленности в январе-декабре 2008 г., по сравнению с аналогичным периодом 2007 г., снизились практически по всем товарным группам.

Доля экспорта лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий в 2008 г. составила 2,3% (в 2007 г. – 3,4%). Удельный вес экспорта машин и оборудования в 2008 г. снизился и составил 2,9% (в 2007 г. – 3,4%). В тоже время, стоимостный объём поставок железнодорожного оборудования увеличился на 38,8%, механического оборудования – на 23,1%, электрического оборудования – на 30,3%, инструментов и аппаратов оптических – на 23,5%.

Доля экспорта продовольственных товаров в 2008 году составила 1,2% (в 2007 г. – 1,8%). Физические объёмы поставок пшеницы в страны дальнего зарубежья сокра-

тились на 20,0%, ячменя – на 17,8%, масла подсолнечного – на 30,3% [1].

Таким образом, можно отметить, что, в целом, структура экспорта РФ в страны дальнего зарубежья является не эффективной.

Приведённая выше структурная оценка позволяет нам отметить крайне низкую долю в экспорте РФ машиностроительной продукции, что абсолютно коррелирует с результатами эмпирической оценки, в частности, структуры экспорта Ростовской области. То есть, несмотря на разрыв в общей структуре отраслевого хозяйства Ростовской области и РФ в целом, на региональном уровне наблюдается отчётливая проекция тех диспропорций, которые определяют низкокачественную структуру национального экспорта в страны дальнего зарубежья. Это ещё раз подтверждает тот факт, что в России должна быть концептуально проработана мобилизационная промышленная политика, ориентированная на корневое репрессивное реформирование отраслевого комплекса страны, точечная реализация которого должна учитывать особенности промышленного и инновационного потенциала отдельных регионов.

Анализ товарной структуры экспорта страны в страны СНГ по итогам 2008 г. также позволил зафиксировать крайне высокую долю в нём топливно-энергетических товаров (40,9% суммарной стоимости экспорта РФ в СНГ). В целом, относительно 2007 г., этот экспорт в страны СНГ увеличился на 5,4%. Наблюдалось увеличение поставок угля на 24,1%, нефтепродуктов – на 32,7%, в том числе, бензина автомобильного – на 38,9%, мазута – на 24,2%, дизельного топлива – на 82,8%. Физические объёмы экспорта газа природного снизились на 5,7%, кокса – на 44,2% [1].

При этом более эффективной оказалась товарная структура экспорта в страны СНГ машин и оборудования: их доля составила 19,4% (в 2007 г. – 21,5%), металлов и изделий из них – 12,9 (14,3%), продукция химической промышленности – 10,4% (9,8%), продовольственных товаров и сельскохо-

зайствованного сырья – 7,6% (8,2%), лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий – 4,3% (5,0%).

Физический объём экспорта легковых автомобилей вырос на 1,5%, руды и концентратов железных – на 8,6%, проката плоского – на 8,3%, продукции неорганической химии – на 42,6%, удобрений – на 35,3%, масла подсолнечного – на 45,5%; однако, сократились поставки пшеницы на 7,7%, пиломатериалов – на 6,4%, чёрных металлов и изделий из них – на 9,0% [1].

Отметим, что данные по объёмам экспорта машин и оборудования предельно точно коррелируют с эмпирической оценкой их доли в суммарной стоимости экспорта в СНГ с территории Ростовской области.

Потенциал увеличения данной товарной позиции формирует стратегический задел для повышения качества внешнеторговой интеграции со странами СНГ как России в целом, так и ростовской области, в частности. Однако, как показывает исследование, его реализация представляет собой крайне непростую задачу.

В частности, на это указывает весьма чувствительное для России сокращение доли в общем объёме импорта СНГ отечественной продукции высокой степени обработки, готовых изделий: по машинам, оборудованию и транспортным средствам с 31% в 2000 г. до 18,5% в 2008 г., по изделиями лёгкой промышленности – с 21,5% до 12%, по прочим готовым промышленным изделиям – с 28% до менее 17%. Сужение рынков сбыта для продукции российской обрабатывающей промышленности в СНГ происходило под влиянием растущей конкуренции со стороны стран дальнего зарубежья, предлагающих во многих случаях более качественные и технически совершенные товары (зачастую – и более дешёвые), лучше отвечающие потребностям развивающихся и нуждающихся в модернизации экономик Содружества [2].

В концептуальном смысле вектор таких эмпирических сдвигов формирует крайне высокую сложность эффективного стратегического выбора РФ, который ставит воз-

можность рационального расширения географии внешней торговли и её закрепления (конкурентоспособного упрочения) в прямую зависимость от стратегии модернизации экономики РФ в целом. Данная логика абсолютно проецируема на проблему отдельно взятого региона: разработка научно-практических рекомендаций по развитию географии внешней торговли Ростовской области априори обозначит крайне высокий уровень сложности эффективного выбора вне сценария инициативной форсированной реконструкции промышленной базы региона, её технологического и инновационного усиления.

Этот концепт лишь указывает на отправной пункт общей системы задач, которые должны быть решены в самое ближайшее время. Более расширенная проблематика данного вопроса затрагивает не просто вопросы усиления промышленной базы отдельно взятого региона и страны в целом, но и задачу выстраивания эффективной производственно-технологической кооперации со странами СНГ. Так, В.В. Андреев отмечает следующее. В современных условиях наша страна столкнулась с серьёзной проблемой выбора, с кем взаимодействовать в инновационной сфере в рамках СНГ? Разработанные программы инновационного развития имеются лишь у России, Казахстана, Беларуси и Украины. В России разработаны и приняты документы инновационной сферы, в том числе – «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года».

Основой для взаимодействия между Россией и Казахстаном в инновационной сфере могла бы служить принятая в 2003 г. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на период до 2015 года. Особое место в ней занимает решение таких задач как диверсификация экономики; стимулирование создания наукоёмких и высокотехнологичных производств; диверсификация экспортного потенциала страны в пользу товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью; наращивание интеграции в региональную

экономику и в мирохозяйственную систему, с включением в мировые научно-технические и инновационные процессы и др. Для реализации этих и других задач, обозначенных в Стратегии, предусмотрено обеспечение их соответствующими финансовыми средствами. С этой целью были созданы пять финансовых институтов, которые в 2006 г. были объединены в Фонд устойчивого развития, который обладает возможностью инвестировать и в другие страны [3].

Таким образом, речь идёт о крайне непростом стратегическом выборе РФ, резонность которого одновременно граничит со всей сложностью эффективной кооперации РФ и её отдельных регионов со странами СНГ.

Анализ российского импорта в 2008 г. показывает, что его совокупный объём составил 267,0 млрд. долл. и, по сравнению с 2007 г., увеличился на 33,7%. Импорт из стран дальнего зарубежья составил 230,4 млрд. долл., из стран СНГ – 36,6 млрд. долл. Не менее показательной на фоне такой диспропорции выступила и динамика наращивания импорта из СНГ и стран дальнего зарубежья: рост импорта из стран дальнего зарубежья составил 35,6%, из стран СНГ – 22,6%. Оценка динамических сдвигов в разрезе товарной структуры импорта показала, что увеличение стоимостных объёмов импорта обеспечивалось, в основном, ростом ввоза машин и оборудования [1, 4].

Отметим, что в товарной структуре российского импорта из стран дальнего зарубежья – на долю машин и оборудования в 2008 г. приходилось 56,0% (в 2007 г. – 54,3%). По сравнению с 2007 г. стоимостный объём импорта машиностроительной продукции вырос на 39,8% за счёт роста закупок механического оборудования на 42,2%, средств наземного транспорта (за исключением железнодорожного) – на 45,0%, инструментов и аппаратов оптических – на 35,8%, электрооборудования – на 26,5%. Физический объём ввоза легковых автомобилей увеличился – на 27,6%, грузовых – на 13,4%.

Доля продукции химической промышленности в товарной структуре импорта составила 13,8% (в 2007 г. – 14,0%). Удельный вес продовольственных товаров и сырья для их производства составил 12,9% (в 2007 г. – 12,1%). Доля импорта металлов и изделий из них в январе-декабре 2008 года составила 5,2% (за аналогичный период 2007 года – 5,6%) [1, 4].

В товарной структуре российского импорта из стран СНГ в 2008 г. доля машин и оборудования составила 28,8% (в 2007 г. – 27,6%). Стоимостный объём импорта механического оборудования увеличился на 27,6%, электрооборудования – на 32,8%, железнодорожного транспорта – на 51,3%, наземного транспорта (за исключением железнодорожного) – на 6,3%, инструментов и аппаратов оптических – на 9,6%.

Удельный вес металлов и изделий из них в российском импорте из стран СНГ в 2008 г. составил 21,1% (в 2007 г. – 24,9%). Доля продовольственных товаров и сырья для их производства в импорте из стран СНГ осталась на уровне 2007 г. и составила 13,7%. Удельный вес импорта продукции химической промышленности в январе-декабре 2008 года составил 9,0% (за аналогичный период 2007 года – 10,8%) [1, 4].

Таким образом, в целом, по результатам проведённого анализа можно заключить следующее. В современный момент трансформация географии внешней торговли РФ требует усиления уровня интеграционной привязки к странам СНГ. Реализация данной задачи крайне осложняется в силу доминирования сырьевой составляющей в структуре экспорта РФ, которая автоматически закрепляет высокий уровень поставок в страны дальнего зарубежья, в виду зависимости от более ёмких мировых рынков сырья и энергетических ресурсов.

С нашей точки зрения, в контексте данного эмпирического посыла формируется базовый императив объективно назревшей трансформации отраслевого хозяйства страны. Данная трансформация должна реализовываться посредством эффективной диверсификации товарной структуры

выпуска экспортно-ориентированных производств отдельных регионов, а также технологического усиления их импортозамещающей промышленности.

Стратегия развития географии внешней торговли регионов России должна быть предельно ориентирована на необходимость усиления интеграционных стимулов на пространстве СНГ, повышения уровня интегрированности РФ в систему внешне-торговых связей региона.

С нашей точки зрения, выявленная в результате анализа доминантность фактора эффективной структурной перестройки российской экономики, который выступает центральным детерминантом ослабления потенциала любого стратегического программирования эффективного развития географии внешней торговли РФ и Ростовской области, в частности, имеет принципиально важное значение. Именно эта доминантность задаёт комплексность в реформировании как экономики в целом, так и стратегии её географического развития в системе международного разделения труда. Как отмечают В. Княгинин и П. Щедровицкий, старый «портфель» ресурсов экономического роста в России обнуляется быстрее, чем происходит формирование новой ресурсной базы для промышленно-инновационного прорыва. Особую опасность в этой ситуации формирует крайне высокая степень интеграции в глобальный рынок национальной сферы обращения, которая «развивается куда более быстрыми темпами, чем производственное звено российской индустрии». Следовательно, «окно возможностей» для российских фирм провести технологическое перевооружение, вырастить или рекрутировать динамичные квалифицированные кадры, утвердиться на конкурентных рыночных позициях на открытом рынке – 3–5 лет. Иначе, страну накроет волна дистрибуции более продвинутых зарубежных компаний, а возможно-

сти развёртывания собственной «материнской базы» в сфере продвинутых технологий будут закрыты импортом стандартных технологий (развёртыванием инофирмами в форме аутсорсинга и процессинга массовых производств на базе стандартных технологий, рассчитанных, к тому же, на поставки на внутренний рынок) [5].

Данное резюме лишь укрепляет твёрдость тех посылок, в которых мы обосновываем необходимость реализации комплексного подхода к развитию географии внешней торговли России.

Речь идёт о формировании мощной промышленной базы и формировании оптимального вектора и механизма макроэкономического регулирования конкурентоспособности отечественной обрабатывающей промышленности и хозяйственного комплекса в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.В. Анализ внешней торговли России со странами Содружества и государствами дальнего зарубежья в условиях начала мирового экономического кризиса. [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://www.cemi.rssi.ru/mei/articles/andreev10-1.pdf>.
2. Андреев В.В. Внешнеторговые операции России с важнейшими товарами со странами СНГ и дальнего зарубежья в 2008 году. [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://www.cemi.rssi.ru/mei/articles/andreev09-1.pdf>.
3. Андреев В.В. Вопросы совершенствования внешнеэкономической деятельности России. [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://www.cemi.rssi.ru/mei/articles/andreev08-1.pdf>.
4. Княгинин В.Н., Щедровицкий П.Г. Промышленная политика России: кто оплатит издержки глобализации. Серия: «Идеология». М.: Европа, 2005. – С. 50–51. – 160 с.
5. Экономические интересы и задачи России в СНГ // Институт современного развития. М.: 2010. – С. 31. – 120 с.

RUSSIAN FOREIGN TRADE WITH CIS COUNTRIES AND THE FAR ABROAD IN THE BEGINNING OF THE WORLD ECONOMIC CRISIS

Y.A. Aseeva

graduate student of International Trade, State educational institution Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don

The article deals with the empirical features of the development of Russian foreign trade with CIS countries and far abroad, defines conceptual features of the transformation of commodity structure of export-import operations, through modernization of the industry sector of the country, which would increase the possibility of a deeper integration of the foreign trade of Russia in the CIS.

Keywords: exports; imports; commodity structure of foreign trade operations.

© Ю.А. Асеева, 2011

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ КАК ПУТЬ К ЛИДЕРСКИМ ПОЗИЦИЯМ СТРАНЫ В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

Н.Ю. Бармин

кандидат экономических наук, доцент, ректор,
ГОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования», г. Нижний Новгород
e-mail: secr@niro.nnov.ru

Решающим фактором развития реального сектора экономики любого государства в современных условиях является эффективное использование профессиональных и творческих способностей человека. Воспроизводство и развитие «человеческого капитала» требует системного государственного подхода на основе объединения усилий заинтересованных сторон. В качестве возможного варианта организации работы по восстановлению и развитию трудовых и социальных функций взрослого населения предлагается региональный открытый корпоративный университет.

Ключевые слова: образование взрослых; человеческий капитал; производительность труда; рынок труда; технологическое перевооружение; региональное образовательное пространство.

В критериях оценки экономического развития национальной экономики любого государства присутствуют показатели эффективности использования человеческого, природного и производственного капитала, а также доля участия каждого из капиталов в производстве продукта. В экономиках развитых стран значительную роль в повышении производительности труда играют нематериальные активы, и прежде всего, профессионально-творческий потенциал работников. По данным международных организаций, в среднем по высококоразвитым и среднеразвитым странам в совокупном потенциале (капитале) экономического развития, принимаемом за 100%, на долю нематериальных активов (что связано с оценкой научных знаний и творчески-квалификационных возможностей людей) приходится от 65 до 80%, на производственный капитал – 18-20%, на природные ресурсы – только 4-12% [7]. Иначе говоря, эффективность современного производства, производительность труда и, как следствие, благосостояние населения значительно зависят от качества профессиональных и творческих способностей ра-

ботника, условий реализации человеческого потенциала в реальном секторе экономики.

Часто обсуждение проблем развития отечественной экономики в части формирования «человеческого капитала» сводится к оценкам системы базового профессионального образования, и очевидно, звучащая критика отчасти справедлива, однако необходимо заметить, что в современной производственной инфраструктуре подавляющую часть рабочей силы составляет не молодежь. По данным Госкомстата, более 76% занятых в экономике страны – люди, родившиеся до 1980 года, получившие профессиональное образование, включавшее совершенно иные представления об экономической жизни общества, не говоря уже о технологическом уровне. Анализ образовательного ценза работников позволяет формально оценить состояние квалификационного уровня занятого населения. Так, среди занятого населения на конец 2010 г. более 29% работников имели высшее профессиональное образование, почти 28% – среднее специальное, 19% – начальное профессиональное и 20% – среднее полное

общее. Причем необходимо отметить, что почти половина занятого населения работает на одном рабочем месте более десяти лет, следовательно, квалификационные основы находятся на уровне базового образования, либо должны совершенствоваться в системе повышения квалификации.

Статистические данные показывают, что чем выше уровень образования, тем выше занятость и ниже безработица, что определяет востребованность на рынке высококвалифицированной рабочей силы. В 2010 году среди населения, имеющего высшее профессиональное образование, уровень занятости составил 81,2%, среднее профессиональное – 73,5%, начальное профессиональное – 72,4%, не имеющих профессионального образования – 23%. Уровень безработицы, по отношению к экономически активному населению, работников имеющих высшее профессиональное образование составляют 4%, среднее профессиональное – 5,8%, начальное профессиональное – 7,9%, не имеющих профессионального образования – 17% [10]. Однако, необходимо отметить, что среди работников, имеющих высшее образование, самый высокий уровень работающих не по специальности (19%) и выражающих желание совершенствовать свои профессиональные компетенции в соответствии с выполняемой работой или получить более высокооплачиваемую работу.

Представленной информации вполне достаточно, чтобы начать разговор о системе образования взрослых и её роли в современных социально-экономических условиях. Для формирования исходной оценки состояния отечественной системы образования взрослых в настоящий период обратимся к анализу традиционной для нашего представления функции данной системы – совершенствованию профессиональной компетенции работников.

По данным Росстата, в 2010 году по программам повышения квалификации и профессиональной подготовки прошли обучение почти 5 млн. работников из 69,9 млн. занятого населения. По структуре программ ситуация выглядит следующим об-

разом: по программам профессиональной переподготовки прошли обучение 176,3 тыс. человек, по программам повышения квалификации – 1,9 млн. человек, по программам профессионального образования – 40,1 тыс. человек, остальные 2,8 млн. работников обучались в форме наставничества, инструктажей, семинаров и т. д. В общем составе повысивших свою профессиональную квалификацию 1,3 млн. человек – работники социальной сферы, не участвующие непосредственно в создании прибавочного продукта [4]. Исходя из приведённых данных, можно сделать вывод о том, что цикл обновления профессионально-технологических знаний работников составляет 14 лет с учётом работников социальной сферы и 15,5 года – без учёта работников социальной сферы.

Вместе с тем технологические изменения под влиянием глобальных тенденций мировой экономики и развития НТП приобретают все более жесткий характер, не вписываясь в привычные ритмы жизни большинства наших соотечественников, сформировавших свои ценностные представления в условиях социальной формации со свойственной ей иерархией и периодичностью обновления средств производства и профессиональных регламентов. Если раньше обновление основных фондов производственной инфраструктуры занимало десятилетия, то сегодня на конкурентоспособных предприятиях оборудование меняется в течение нескольких лет в зависимости от отрасли экономики. Для поддержания конкурентоспособности продукции периодичность технологического обновления, по оценкам экспертов, должна составлять не более 2-10 лет. По мнению генерального директора ЗАО «Станкостроительный завод «Свердлов», вице-президента Ассоциации «Станкоинструмент» И.А. Носиковского, цикл обновления для промышленности должен составлять 5–7 лет, для микроэлектроники – еще меньше [9]. Как считает руководитель группы советников ФГУП «Рособоронэкспорт» А. Бриндиков, обновление основных фондов предприятий ОПК должно составлять не менее

10% в год. От состояния производственных мощностей, их технологического уровня напрямую зависит производительность труда, которая в оборонной промышленности пока низкая. Норма выработки на одного рабочего в среднем по ОПК – 340 тыс. рублей. На предприятиях фирмы NOKIA – в сопоставимых цифрах 12 млн рублей [3]. Не вдаваясь в вопросы экономики, инновационности, думаем, даже не посвящённому читателю понятна взаимосвязь технологического обновления производственных мощностей с конкурентоспособностью продукции, производительностью труда, ВВП, благосостоянием населения.

Вышеизложенная информация позволяет сделать вывод о том, что период опережающего совершенствования профессиональной компетентности работников не может превышать 5–7 лет. Предлагаемый период цикличности, естественно, не затрагивает высокотехнологичные отрасли и информационные технологии, в данных секторах экономики технологическое обновление происходит гораздо быстрее. Предлагаемая цикличность совершенствования профессиональной компетентности работников на практике потребует увеличения количества обучающихся более чем в два раза, а если рассматривать только нормативно оформленные виды образовательных программ (профессиональная переподготовка, повышение квалификации, профессиональное образование), то количество обучаемых в год должно возрасти в 5–6 раз. С позиций теории «человеческого капитала» будет уместным отметить, что отсутствие системы постоянного воспроизводства трудовой функции работников равноценно «моральному износу» этого производственного фактора.

Вопрос технологического перевооружения отечественной промышленности сегодня обременен массой проблем, связанных с инвестиционным обеспечением, психологией менеджмента, нормативно-правовым регулированием и т. д. Однако другого пути укрепления позиций страны в мировом сообществе, обеспечения будущего для лю-

бого «бизнеса» в условиях открытого глобального рынка, нежели производство конкурентоспособной продукции (услуг) и рациональное использование производственных ресурсов, пока не придумано. Какие бы идеогемы ни закладывались в стратегии национального развития любого государства, в экономике все участвуют в одном «марафоне»: производительность, качество, эффективность и конкурентоспособность. И ведущим фактором в этом состязании, как и в спортивном марафоне, сегодня выступают качества человека-работника. Учитывая состояние демографических изменений в России в настоящее время и на ближайшую перспективу, необходимо ответственно представлять, что уменьшение экономически активного населения потребует интенсификации труда на основе внедрения новых технологий, повышения культуры труда, оптимизации управления и т. д. В ряде перспективных прогнозов развития реального сектора экономики страны сокращение численности населения трудоспособного возраста в ближайшее десятилетие может стать существенным ограничением наращивания объёмов производства.

По мнению международного экспертного сообщества, увеличение средней продолжительности образования взрослого населения всего лишь на один год в долгосрочном плане ведёт к увеличению экономического роста на 3,7% и повышению доходов на душу населения на 6% [11].

Мировая практика решения социально-экономических проблем общественной жизни во многом обусловлена наличием и эффективностью деятельности системы образования взрослых. Достаточно ознакомиться с деятельностью подобных систем в развитых, развивающихся странах и сопоставить их с уровнем производительности труда, благосостоянием населения этих стран, как становится очевидным влияние образования взрослых на развитие реального сектора экономики, культуры общественных отношений. На долю новых знаний, воплощённых в технологиях, оборудовании, подготовке кадров, организации

производства, в ведущих странах мира приходится от 70 до 85% прироста ВВП. Ежегодный прирост ВВП в высокотехнологичных отраслях в России составляет пока около 5% (в США – 27%) [12].

В большинстве европейских стран работодатели и действуют системы мер по нормативно-правовому регулированию и стимулированию развития системы образования взрослых, способствующие активизации процесса обучения взрослого населения. Так, в Дании и Финляндии ежегодно различными формами образовательной деятельности охвачено более 75% взрослого населения, в Швеции – 71%, в Швейцарии – 68%, во Франции – 51%, в Германии – 42%. Современные представления об эффективности трудовой функции работника в европейских странах не сводятся только к профессионально-технологическим знаниям, а включают развитие общей гражданской культуры обучающегося [2, 13]. Наряду с вопросами профессионально-технологического, гражданского образования взрослых не менее актуальны вопросы здоровьесбережения работников, стрессоустойчивости и ряд других, связанных с нарастанием интенсивности труда и темпов обновления социальной жизни. Как показывает практика данных стран, наличие эффективной системы образования взрослых существенно влияет на уровень безработицы, так как присутствует возможность упреждающей переподготовки кадров, социально-психологической поддержки людей в сложных жизненных ситуациях.

Общеизвестно, что создание или приобретение более производительного оборудования требует финансовых затрат (инвестиций). Аналогичные рассуждения должны касаться и такой категории, как «человеческий капитал». Желание повысить производительность труда человека требует постоянных инвестиций в его профессиональную подготовку, желание видеть в поведении населения ответственное гражданское отношение требует финансирования постоянного просвещения населения, развитие самозанятости населения требует

финансирования обучения ремёслам и т. д. Возникает извечный вопрос источников и механизмов. Среди предпринимательских структур на системной основе (корпоративные университеты, учебные центры, партнёрские университеты) инвестируют в образование работников финансово благополучные предприятия, и не секрет, что они, в основном, принадлежат сырьевому и энергетическому секторам экономики. Оценивая данное обстоятельство как положительный факт, заметим, что он не совсем отвечает стратегии инновационного развития отечественной экономики, потребностям диверсификации региональных экономических систем. Следовательно, возникает необходимость в независимых источниках финансирования и координирующей роли государства.

Попробуем посмотреть на ситуацию на основе тезиса современного периода политики модернизации: «деньги в обмен на обязательства», с точки зрения задач, которые могла бы решать система образования взрослых: повышение базового уровня образования населения, формирование осознанного отношения граждан к участию в общественной жизни, развитие малого бизнеса, развитие производительных сил, подготовка населения к участию в информационном обществе, участие в решении проблем занятости, содержательное проведение досуга и т. д. Акваторией регулирования данных проблем необходимо признать территорию субъекта Федерации. С точки зрения заинтересованности в потенциальных результатах образования взрослых можно определить следующую иерархию: муниципальный уровень, бизнес (предприятия), региональный уровень, граждане. В зависимости от уровня задач и заинтересованности в результатах должны определяться источники финансирования образования взрослых. Например, образование взрослых в Финляндии финансируется на 53% из государственного бюджета, на 28% – из муниципального, остальные средства поступают от граждан и предпринимательских структур [6].

Для российской действительности о системном подходе к образованию взрослых пока говорить не приходится, эпоха рыночных изменений внесла свои коррективы в структурное устройство системы образования взрослых, сформировавшейся в советский период. Отсутствие источников финансирования значительно сократило ведомственную сеть отраслевых центров повышения квалификации, центров обучения на производстве, доступность и спектр образовательных программ общественных организаций, практически утратили существование программы досуговых центров учреждений культуры. Государство в значительной степени утратило от координирующей роли в организации образования взрослых, отсутствует нормативно закреплённое понятие образования взрослых, в нормативно-правовом регулировании экономической деятельности нет норм, стимулирующих предприятия в постоянном повышении образовательного уровня работников, отсутствуют структуры в системе власти, занимающиеся проблематикой образования взрослого населения.

В то же время в большинстве развитых стран приняты и реализуются на практике законодательные акты, касающиеся образования взрослых, государственные программы и системы мер мотивации бизнеса и граждан к участию в непрерывном образовании. Например, в Германии соотношение объёмов финансирования высшего и дополнительного образования составляет 50:50. В России, по данным статистического анализа за четыре года, 98% объёмов финансирования приходится на высшее образование и 2% – на профессиональную переподготовку и повышение квалификации [8]. В Японии принят Закон «О развитии образования в течение жизни» (1990 г.), включающий в компетенцию префектур сбор и распространение информации об образовательных возможностях на местах, разработку программ, соответствующих запросам населения, исследование спроса на образовательные услуги, администрирование социального обучения, обучение

инструкторов. На развитие программы образования взрослых правительство Японии в 1995-м финансовом году выделило в виде субсидий более 4 млрд. долл. США [6]. Во Франции и Великобритании действуют системы мотивирования работодателей по финансированию обучения работников в виде налоговых льгот и субсидий. Усиление внимания к проблемам образования взрослых в большинстве развитых стран приходится на последнее тридцатилетие и, несомненно, связано с темпами технологического и социального обновления общественной жизни, активным развитием информационного общества и глобального рынка.

В публикациях, посвящённых исследованиям современных общественных отношений, часто приходится встречаться с достаточно парадоксальным выводом о том, что изменения являются единственной постоянной чертой современной эпохи. Стремительное развитие мирового сообщества в эпоху постиндустриального уклада, конкуренция государств за лидерство в глобальном мире обусловлены ограниченностью ресурсов, влиянием на мировых рынках, формированием источников технологического обновления и превосходства. С геополитических, цивилизационных позиций, сложившихся за последнее тысячелетие, Россия, как никакая другая страна, могла бы претендовать на ведущие позиции среди государств – мировых лидеров цивилизации XXI века. Однако важнейшим вопросом успешного продвижения страны по пути к лидерству в современных условиях является создание конкурентоспособной экономики – экономики, построенной на эффективном использовании творческого потенциала человека. Формирование и поддержание творческих возможностей человека во многом зависят от деятельности образовательной системы страны, развитие которой в последнее десятилетие занимает значимое место в политике государства. В экономическом аспекте развития, образовательные цели государственной политики обозначены следующим образом: обеспечение условий для полноцен-

ного удовлетворения потребностей граждан, общества, государства, социально-экономического развития страны, рынка труда в подготовке высококвалифицированных специалистов, в постоянном повышении их профессионального уровня и профессиональной мобильности, что обеспечит конкурентоспособность России на мировом уровне [14].

Задачи и полномочия властных структур различного уровня в организации дошкольного, среднего и профессионального образования граждан обозначены, широко обсуждаются общественностью и профессиональным сообществом, чего нельзя сказать о роли государства в регулировании доступности и системности образования взрослых, создания условий для их трудовой и социальной мобильности. Деятельность по построению экономики постиндустриального общества, темпы социально-экономических изменений часто входят в противоречие с восприятием их взрослым населением в силу сформировавшихся у него ценностных представлений и профессиональных возможностей.

Уместно задать вопрос: почему государство должно заботиться об образовании взрослых, когда в условиях рыночной экономики «каждый – кузнец своего счастья»? Дело в том, что для современных российских общественных отношений характерны издержки формационного перехода, а поведение взрослых, как известно, подвержено рефлексивности. Данное обстоятельство является значимым фактором эффективности модернизационных процессов и определяет необходимость выработки стратегии и инструментов адаптации взрослых.

Как уже отмечалось выше, ближайшей зоной ответственности и рисков продуктивного включения взрослого населения в социально-экономическую действительность являются муниципальный и региональный уровни. Определение новых целей и смыслов образования взрослых лежит в основе стратегических приоритетов развития регионов страны, возможностей и особенностей регионального образователь-

ного пространства, складывающихся отношений бизнеса и власти, задач политики управления человеческими ресурсами. Создание перспективной региональной модели образования взрослых – одна из важных и актуальных проблем современности, решение которой в условиях российской действительности возможно лишь на уровне государственной социальной политики, в рамках формирования инновационной инфраструктуры региона. В складывающейся обстановке задачи личного и профессионального развития людей, имеющих значительный социальный опыт и многообразие проблематизации жизненных ситуаций и потребностей, не могут быть решены за счёт отдельных мероприятий или с помощью локальных действий. Требуется разработка комплексного проекта саморазвивающейся системы образовательных и консалтинговых услуг, адекватной современной социокультурной ситуации, социальному запросу, способной интегрировать образовательные, интеллектуальные и информационно-технологические ресурсы.

Как уже отмечалось, для целей инновационного обновления экономики масштабы участия взрослого населения в образовательных программах должны увеличиться в разы за достаточно короткий период времени. Следует добавить, что пассивность и иждивенческие настроения, присутствующие большинству взрослых в решении проблем, связанных с обеспечением своего благополучия, сформировавшиеся в условиях социальной формации, когда население во многом полагалось на государство, не предполагают развития системы на инициативной потребительской основе. Достаточно отметить, что более 80% опрошенных студентов заочных отделений вузов считают, что повышение профессиональной квалификации и профпереподготовка являются заботой работодателей и служб занятости [5]. Исходя из вышеизложенного, необходимо подчеркнуть роль государства в организации образовательного пространства для взрослого населения.

Система непрерывного образования взрослых конкретного региона могла бы быть представлена в виде открытого корпоративного регионального университета, с возложением на него функций по координации, актуализации и нормативно-экспертному обеспечению образовательных услуг для взрослого населения региона, и прежде всего программ, направленных на решение задач по адаптации в меняющихся социально-экономических условиях [1].

Открытость делает образовательную инфраструктуру способной не только воспринимать запросы со стороны меняющегося общества, но и встречать это внешнее воздействие внутренними потребностями и возможностями самоизменения, через создание многообразия образовательных сред и институций, отвечающих не только сложившейся вариации потребностей, но и возможному многообразию запросов будущего.

Динамизм социально-экономических изменений, разнообразие потребностей населения и организаций в образовательных услугах предполагают объединение усилий образовательных учреждений, реализующих разные виды образовательных программ, способных в адекватной форме донести их содержание до взрослой аудитории. Два принципиальных положения: открытость и корпоративность – определяют содержательную сущность деятельности открытого корпоративного регионального университета – образовательная логистика.

Региональный корпоративный открытый университет мог бы стать не только ретранслятором образовательных услуг, предоставляемых существующей сетью учреждений образования, образовательных программ, представляющих как формальное, так и неформальное образование, но и концентратором потребностей взрослого населения в образовательных услугах, координатором обеспечения их удовлетворения, эффективно используя научно-образовательный потенциал региона.

Собственно говоря, речь идет о создании единого открытого образовательного

пространства на основе партнерства образовательных учреждений, государственных органов, социальных структур, занимающихся проблемами занятости населения, социальной помощи взрослому населению, предприятий, общественных организаций, индивидуалов – владельцев интеллектуального продукта и т. д.

Предлагаемая модель организации образования взрослого населения могла бы стать частью системы непрерывного образования в региональном представлении, содействуя более эффективной включенности граждан в экономические и социальные изменения, создавая предпосылки для устойчивого развития общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бармин Н.Ю. Образование взрослых в условиях новой экономики: социально-философский анализ. Монография. – Н. Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2010. – 153 с.
2. Бомбардели О. Образование на протяжении жизни и в объеме жизни для устойчивого развития. // Непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Сб. научных трудов под редакцией Лобанова Н.А. – С-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – 747 с.
3. Бриндиков А. Технологическое перевооружение оборонного-промышленного комплекса с темпами один процент в год – путь в никуда. [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://www.militarynews.ru/>.
4. Дополнительное профессиональное образование работников в организациях в 2010 году по видам экономической деятельности. Стат. Бюл. – М.: Росстат, 2010. – 340 с.
5. Желнина З. Ю. Непрерывное образование в системе противоречий и вызовов современности. // Непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Сб. научных трудов под редакцией Лобанова Н.А. – С-Петербург: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2011. – 747 с.
6. Карпухина А.Е. Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологический аспект. М.: МАКС Пресс, 2006. – 533 с.

7. Кушлин В. Теория экономической трансформации в России в контексте общемировых проблем. // Есть ли у России несырьевое будущее? XV Кондратьевские чтения. – М.: Институт экономики РАН, 2008. – 504 с.

8. Кондратьев С. Тезисы выступления. // XVI Кондратьевские чтения «Человеческий капитал: мировые тенденции и российская специфика». – М.: Институт экономики РАН, 2009. – 409 с.

9. Носиковский И.А. Технологическое перевооружение промышленности должно стать национальной идеей. // RBC daily. 2003. – 24 ноября.

10. Обследование населения по проблемам занятости – 2010. [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://www.grs.ru/wps/wcm/contct/>.

11. Общий доклад «Жить и учиться ради благополучного будущего: важность образова-

ния взрослых» на VI международной конференции по образованию взрослых (CONFINTEA VI/4). – Париж, 31 марта 2009.

12. Руденский О.В., Рыбак О.П. Инновационная цивилизация XXI века: конвергенция и синергия NBIC-технологий. Тенденции и прогнозы 2015-2030 // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. – 2010. – № 3.

13. Торвинен В. Народные университеты Финляндии // Непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Сб. научных трудов под редакцией Лобанова Н.А. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – 747 с.

14. Инновационное развитие образования – основа повышения конкурентоспособности России. [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://archive.kremlin.ru/stc/events103602.shtm>.

ADULT EDUCATION AS THE WAY FOR LEADING POSITIONS COUNTRIES THE WORLD COMMUNITY

N.Y. Barmin

candidate of Economic Sciences, senior lecturer,
Rector State educational institution Continuing Professional Education Nizhny Novgorod
Institute of Education Development,
Nizhny Novgorod

The decisive factor for the development of real sector of the economy of any state in modern conditions is the effective use of professional and creative abilities. Reproduction and development of "human capital" requires a systemic state approach by combining the efforts of interested parties. As a possible option for restoring and developing the labor and social functions of the adult population is invited to open a regional corporate university.

Keywords: adult education; human capital; productivity; labor market; technological change; regional educational environment.

© Н.Ю. Бармин, 2011

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА: ЮФО И СКФО

Л.Х. Дикаева

старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения,
ФБОУ ВПО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова», г. Грозный
e-mail: reznukov-tigabo@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности концептуального синтеза теоретико-методологической платформы современного стратегического планирования социально-экономического развития Южного макрорегиона.

Ключевые слова: стратегическое планирование; макрорегион; государственное регулирование.

Развивая общую линию проблематики, обозначенной в названии настоящей статьи, считаем необходимым сформировать теоретические представления об особенностях стратегического планирования современного социального экономического развития макрорегиона.

На наш взгляд, крайне важный вопрос составляет раскрытие особенностей выработки стратегических ориентиров развития современного макрорегиона, а также диагностика особенностей комплексного применения инструментария стратегического планирования его развития, а также совокупности других мер по повышению эффективности государственного регулирования на уровне макрорегиона.

Такие особенности в настоящее время детерминированы современными формами государственного регулирования социально-экономического развития субъектов РФ, а также имеющимся опытом разработки и реализации федеральных целевых программ, одной из которых, является федеральная целевая программа «Юг России».

Посткризисный период развития российской экономики характеризуется некоторым обновлением тенденций функцио-

нирования хозяйственного комплекса страны, повышение эффективности которого в значительной степени базируется уже на учёте и стратегическом планировании трансформации хозяйственных комплексов на региональном уровне [1]. Это автоматически актуализирует необходимость исследования научных основ стратегического планирования и их практического использования при разработке перспектив развития федеральных округов [2].

Между тем, послекризисное развитие отечественной экономики характеризуется определённым оживлением деловой активности, которое является неоднородным для различных сфер производственно-хозяйственной специализации. Диагностика основных факторов посткризисного роста экономики, разработка стратегии и механизмов ускорения роста производственной и рыночной инфраструктуры формируют актуальную оптику современного научного дискурса, целью которого является идентификация возможных путей обеспечения стабилизации и последующего экономического роста [3, 4, 5].

Однако, помимо использования общенаучных методов прогнозирования и анализа социально-экономической динамики,

важный аспект такого поиска составляет технология конструирования перспективных направлений развития российских территорий, которая в современный момент, опирается на теоретические и методологические положения государственного регулирования экономики [6].

Базовый формат реализации современной государственной региональной политики составляет общегосударственная система стратегического планирования, в основу которой положено научно выверенное обоснование важнейших национальных приоритетов социально-экономического развития РФ и её регионов. Сам процесс стратегического планирования осуществляется путём разработки и реализации комплекса согласованных между собой документов. Однако, существующий опыт реализации последних позволяет констатировать, что практические результаты реализации основных положений данных документов, зачастую, не могут быть признаны удовлетворительными.

В частности, С.С. Решиев, опираясь на результаты анализа основных федеральных целевых программ и стратегий, как уже действующих на территории Южного федерального округа в последние годы, так и находящихся в разработке, приходит к выводу о том, что они до сих пор не стали эффективным инструментом решения приоритетных проблем слабо развитых территорий Юга России [7]. Аналогичную ситуацию он наблюдает и во многих других макрорегионах страны.

Это позволяет говорить об актуальности обобщения различных подходов и концепций, составляющих современный опыт стратегического программирования на уровне макрорегионов.

В развитие данного посыла в настоящей статье попытаемся систематизировать существующие социально-экономические проблемы на примере Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, а также обозначить стратегические контуры приоритетных направлений и инструментария для их возможного решения.

Проблематизация содержательного переопределения государственной региональной политики в РФ составляет важный и крайне актуальный предмет современной научной дискуссии. Потребность в радикальном рыночном реформировании национальной экономики в 1990-х гг. выступила цементирующим основанием для закрепления понимания региональной политики как важного компонента общенациональной политики, нацеленной на устранение несоответствий параметров в развитии важнейших макроэкономических показателей и пропорций в региональном развитии.

В пореформенный период было отмечено вызревание качественно новых предпосылок для обогащения и аспектного развития понятия региональной политики как научной категории. Палитре существующих трактовок данной категории может быть противопоставлено лаконичное и ёмкое определение данного термина учёными Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

Под государственной региональной политикой понимается деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления по управлению пропорциями социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и решению проблем регионального развития [8].

Несмотря на общую теоретизацию данной категории с центральным акцентом на общенациональный масштаб и вектор социально-экономического развития, в определении отчётливо просматривается выделение такой составляющей, как деятельность органов самоуправления, направленная на решение экономических и социальных задач функционирования территорий.

Нормативно-законодательную базу для реализации государственной региональной политики, составляют следующие положения:

– формирование правовых основ федеративных отношений и местного самоуправления, которое подразумевает перераспределение полномочий между властными структурами федеральных органов, субъектов РФ и муниципальных округов в соответствии с реально выполняемыми ими функциями;

– систематическая разработка прогнозно-плановых документов различной продолжительности, включая прогнозы, стратегические планы социально-экономического развития субъектов РФ, а также федеральные и региональные целевые программы;

– методическое и нормативное обеспечение деятельности органов государственной власти РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления;

– законодательное оформление наметившихся тенденций оптимизации административно-территориального деления страны, рассматриваемое как отражение происходящих перемен в её политическом и социально-экономическом развитии [9].

Необходимо отметить, что процесс регионализации государственной социально-экономической политики в России не является статичным, индикатором чего является расширение состава объектов государственной региональной политики с учётом административно-территориального устройства страны, в который помимо традиционных регионов (субъектов РФ) были включены новые объекты управления – федеральные округа.

То есть, с точки зрения реального управления властные структуры получили возможность масштабирования региональной политики, проведение которой оказалось легитимировано не только на уровне субъектов РФ, но и федеральных округов.

Обобщая особенности реалий построения уже федеративного государства, С.С. Решиев дефинирует понятие макро-региона, понимая под ним объединение субъектов Федерации, имеющее общие особенности в виде экономико-географического положения, более тесных хозяйственно-рыночных и других связей внутри

объединения, чем вне его, природно-климатических и других условий [10].

Раскрывая определение понятия «макрорегион» в более формальном ключе, И.В. Митрофанова указывает на особую разновидность макрорегионов, возникшую в результате нового, конституционно закреплённого административно-территориального деления страны и структуры её субъектов [11].

В целом, категория «макрорегион» может быть теоретизирована в контексте различных определений, в рамках которых будет «призвана» обозначать различные группы, объединения регионов или даже стран по какому-либо признаку. В контексте проблематики настоящего исследования более релевантным представляется рассмотрение данной научной категории относительно пространственного устройства экономики России в целом, и территориально-хозяйственного комплекса отдельно взятого федерального округа.

Отталкиваясь от общей терминологической определённости, формирующей детерминированное пространство терминов понятийного аппарата нашего исследования, рассмотрим проблематику настоящей статьи в управленческом ключе.

Итак, в оптике общих стратегических императивов государственного регулирования национальной экономики, основная цель развития региона состоит в обеспечении устойчивого роста качества жизни населения всех социальных групп [12]. Отсюда, сама региональная политика регионального общества. При таком подходе региональная политика может быть ориентирована на социально-экономическое развитие, качественное изменение основных характеристик, условий и процессов жизнедеятельности населения, позитивную динамику отдельных параметров, свойств, взаимосвязей и отношений или их совокупности на новой, более высокой, содержательной ступени общественного прогресса [13].

Как уже было отмечено выше, основу реализации основных положений государственной региональной политики состав-

ляет общегосударственная система стратегического планирования. Последнее понимается как процесс определения целей и приоритетов, а также значений экономических показателей по основным, наиболее важным, направлениям социально-экономического развития страны (региона) на длительную перспективу или на средний срок с одновременным формированием основ механизма их реализации [14].

Однако, задачи стратегического планирования как инструмента синтеза важнейших общенациональных приоритетов социально-экономического развития РФ и её регионов, должны быть спроецированы на тот или иной уровень: РФ, макрорегион, регион.

Это обусловлено тем, что генезис развития отдельных трудноразрешимых проблем подчёркивает их региональное происхождение. Очевидно, что решение данных проблем потребует разработки научного инструментария, который должен быть ориентирован на более локальную его адресную реализацию, в частности, на уровне макрорегионов.

Эмпирическая актуализация данного посыла подчёркивает необходимость выработки качественно нового подхода к формированию инструментария государственного регулирования национальной экономики применительно к масштабам территориально-хозяйственных комплексов федеральных округов и, соответственно, проведение относительно данных объектов совокупности мер, предусматриваемых государственной региональной политикой.

Необходимо отметить, что общий вектор современной модернизации системы государственного управления национальной экономикой позволяет рассматривать федеральный округ как её основное звено. Технологизация управления данным звеном усиливает потребность в формировании соответствующей данному уровню управления нормативной правовой базы.

С научной точки зрения, соответствующая платформа для реализации последней может быть сформирована путём система-

тизации соответствующих научных принципов и подходов, формирования целостной совокупности методов и инструментов обеспечения эффективного взаимодействия государственных и муниципальных властных структур в процессе производства, распределения, обмена и потребления продукции и ресурсов на территориях федеральных округов.

Важной составляющей государственной региональной политики является программирование социально-экономического развития. На семантическом уровне, термин «программирование» самоидентифицируется, прямо указывая на процесс формирования тех или иных программ социально-экономического и научно-технического развития. Речь идёт о комплексных программах развития страны (региона), национальных программах и проектах по реализации избранных приоритетов, конкретных целевых программах в различных областях, а также отраслевых и региональных программах.

Именно формирование и реализация федеральных, межрегиональных и региональных целевых программ канализируют проведение в жизнь ключевых установок государственного регулирования на региональном уровне управления, обеспечивая заданный вектор и уровень трансформации социально-экономического положения в федеральных округах и субъектах РФ.

Таким образом, мы обозначили общий контур концептуальной базы общего теоретического видения особенностей планирования реализации политики социально-экономического развития на уровне региона и макрорегиона.

Совокупность данных теоретических положений по существу составляет общую научную оптику оценки особенностей стратегического контура государственного регулирования и стимулирования развития Южного макрорегиона, в составе которого выделяется Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) и Южный федеральный округ (ЮФО).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации (проект) // Министерство регионального развития Российской Федерации. [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://www.minregion.ru/WorkItems/ListNews.aspx?NewsID=356>

2. Кузык Б.И., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: Экономика, 2009. – С. 21.

3. Любовный В.Я., Садков В.Г., Самостроенко Г.М. О проблемах и перспективах формирования в России целостной федерально-региональной системы стратегического программирования / Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 1 (94). – С. 2–12.

4. Маннапов Р.Г., Ахтариева Л.Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие. М.: КНОРУС, 2008. – С. 59.

5. Митрофанова И.В. Стратегическое программирование развития макрорегиона: монография. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2009. – 528 с.

6. Митрофанова И.В. Стратегическое программирование развития макрорегиона: монография. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2009. – С. 110. – 475 с.

7. Молчанова Н.П. Стратегические ориентиры государственного регулирования социаль-

но-экономического развития макрорегиона // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. № 11 (194). – С. 9–17.

8. Нагоев А.Б. Главный краткосрочный приоритет модернизации Северо-Кавказского региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. № 11 (146). – С. 8–12.

9. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Р на Д.: ЮФУ, 2008. – 176 с.

10. Региональное измерение государственной экономической политики России / под общ. ред. А.С. Малчинова. М.: Научный эксперт, 2007. – С. 8.

11. Решиев С.С. Выбор адекватных методов государственного регулирования и стимулирования развития макрорегиона // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 11 (104). – С. 9–17.

12. Решиев С.С. Федеральный округ как центральное звено государственной региональной политики // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 15. – С. 7–15.

13. Родионов В.Г. Моделирование устойчивого социально-экономического развития регионов России // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 3 (96). – С. 55–63.

14. Суслов Д.А., Купова М.К. Специализация и устойчивое развитие региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 33 (126). – С. 11–16.

CONCEPTUAL ASPECTS STRATEGIC PLANNING SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT SOUTH MACRO-REGIONS: SFD AND SKFO

L.H. Dikayev

senior teacher, Department of Taxes and Taxation Grozny State Petroleum Technological University them. Academician MD Millionshtchikov, Grozny

In the article the features of conceptual synthesis of theoretical and methodological platform for strategic planning of modern socio-economic development of the South macro-region.

Keywords: strategic planning; macro-region; state regulation.

© Л.Х. Дикаева, 2011

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Каминский

соискатель кафедры Международной торговли и таможенного дела,
ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: reznukov-tigabo@yandex.ru

Ю.А. Асеева

аспирант кафедры Международной торговли и таможенного дела,
ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: reznukov-tigabo@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности стратегического развития и укрепления экспортного потенциала внешнеэкономического комплекса региона в оптике прогрессивного мирового опыта модернизации и развития хозяйственных комплексов быстроразвивающихся стран в современной мировой экономике.

Ключевые слова: экспортный потенциал; хозяйственный комплекс; товарная структура экспорта.

Базовой эмпирической посылкой для настоящей статьи является общее повышение роли внешнеэкономического фактора в развитии региональной экономики, который внутри последней формирует точки роста и расширяет возможности эффективной интеграции в мировую экономику.

С нашей точки зрения, глобализация международной торговли фактически стимулировала формирование новой стратегии экономического роста, особенно в быстроразвивающихся экономиках, к числу которых относится и Россия как одна из стран группы БРИК. Более локальное проектирование данной стратегии на уровень национальной экономики позволяет констатировать, что внешнеэкономическая деятельность становится одним из доминантных стратегических направлений развития экономики регионов, представляя собой одно из центральных звеньев в об-

щем симбиозе усилий субъектов РФ по обеспечению их устойчивого хозяйственного роста.

Экспортный сектор, являясь важным сегментом региональной экономики в современный момент, обеспечивает возможность не только эффективно осваивать внешние рынки, но также позволяет решать задачи стимулирования развития видов бизнеса, ориентированных на внутренний рынок. С этой точки зрения, весьма показательным является усиление интенсивности развития развивающихся стран в последнее десятилетие (особенно с 2003 г.), отправной точкой которого стало укрепление их промышленной базы за счёт массивного экспорта продукции в страны первого мира. Начиная с 2010 г. переориентация развивающихся стран Юга, в частности, стран БРИК на внутренний рынок, позволяет нам констатировать, что сам

экспорт в этом случае выступил в качестве трамплина, который зафиксировал новый критический уровень упрочения макроэкономических показателей БРИК, с которого автономизация их экономического роста более возможной. Данный тренд зародился ещё до кризиса 2008–2009 гг. и имеет высокую степень вероятности (макроэкономическую инерцию) пролонгации в фазе посткризисного развития.

Помимо формирования определённого запаса прочности для развития национальной экономики, экспорт позволяет стабилизировать и развивать производство, увеличивать занятость, обеспечивать повышение уровня доходов населения, снижать уровень дефляционности бюджетных расходов за счёт расширения направлений, инвестиции в рамках которых, позволяют создавать налоговую базу в будущем.

Рассмотрение возможностей посткризисного стимулирования экономического роста Ростовской области за счёт переориентации экспортного сектора экономики Дона в направлении быстроразвивающихся стран, то есть усиления уровня интегрированности Ростовской области в систему торгового блока «Юг-Юг» и развития внутреннего рынка, является значимым именно в контексте усиления роли самой внешнеэкономической деятельности в развитии региона.

Следует отметить, что кризис 2008–2009 гг. привёл к серьёзному эволюционному надлому развития мировой экономики, в результате которого резко обострилась значимость решения задачи формирования более устойчивой модели роста за счёт оптимальной стратегической переакцентировки.

Однако, для определения вектора такой стратегической реидентификации внешнеторговой деятельности Ростовской области необходимо оценить её экспортный потенциал, обозначить систему базовых факторов, определяющих развитие экспортного сектора экономики региона.

При проведении такой оценки важно сделать некоторое методическое уточнение относительно специфики экспортного по-

тенциала России и её отдельных регионов, часть которых характеризуется колоссальными сырьевыми и ресурсными возможностями для развития экспорта, а часть имеет исключительно промышленную базу, в силу чего их интеграция в мировую экономику имеет также определённую специфику.

Учитывая тот факт, что структура экспорта России является «однобокой» и характеризуется преобладанием углеводородного сырья в общем стоимостном объёме экспортных поставок, это автоматически задаёт некоторый уровень дифференциации и самих регионов.

Однако, перманентные научные баталии по поводу отыскания модели не сырьевого роста российской экономики позволят нам констатировать, что регионы, богатые полезными ископаемыми более не могут считаться успешными и перспективными в долгосрочном отношении.

Закрепление сырьевой структуры экспорта в России как одной из стран БРИК фактически сформировало и определённый драйвер макроэкономической устойчивости страны, которая на волне позитивной конъюнктуры на мировых рынках сырья сформировала определённый запас ликвидности – золотовалютных резервов. Вместе с тем, следует отметить, что развитие российской экономики после кризиса 2008–2009 гг. отчётливо показало, что магистральным направлением её будущего развития должен стать именно промышленный сектор и грамотная макроэкономическая политика государства. Сформировавшаяся за многие годы асимметрия – деформация межотраслевых пропорций воспроизводства в экономике России – привела к избыточной концентрации капитала в торговле, которая фактически превышает возможности его эффективного использования. Переток капитала в торговлю стимулирован увеличением экспортных доходов и отставанием роста производительности труда в ТЭК РФ от темпа приращения экспортных доходов экспортно-ориентированной промышленности ТЭК. В итоге, из-за невозможности эффективного инве-

стирования капитала в сфере производства и инфраструктурном секторе он оказывается локализованным в сфере обращения. Такая акцентировка породила определённый крен в макроэкономической политике государства, которая ориентирована на эмиссию рублей только под покупку поступающей от сырьевого экспорта валюты, что стало причиной обострения кредитного голода реального сектора экономики РФ в период кризиса и её недомонетизации в докризисный период.

С нашей точки зрения, именно усиление промышленного потенциала отдельно взятых регионов способно сообщить современной макроэкономической политике необходимую векторность и сконцентрировать ресурсную базу экономики на развитии эффективных инфраструктурных и промышленных проектов в регионах.

Отталкиваясь от такого прочтения проблематики структуризации факторов экономического роста, для региона можно заметить следующее. Определённую перспективу усиления эмпирической значимости в экономике РФ в последние годы приобретает развитие экспортных связей, значимую роль для которого играют территории, выполняющие роль узловых звеньев на международных транзитных маршрутах. Сюда же могут быть отнесены также рекреационные регионы, природно-климатические условия и постепенно обновляющаяся курортная инфраструктура, которые обеспечивают возможность «экспорта» услуг туристической сферы.

В контексте такого посыла, сугубо по формальным признакам Ростовскую область резко контрастирует на фоне системы признаков, наличие которых позволило бы нам зачислить её в категорию территорий с весомым экспортным потенциалом.

В Ростовской области фактически отсутствуют внушительные запасы полезных ископаемых, а сам регион, территориально аккумулирующий пересечение международных транспортных коридоров, только в последние годы получил существенный импульс в части развития транспортно-логистической инфраструктуры. Также

можно отметить и тот факт, что туристическая отрасль региона, несмотря на её форсированное развитие в связи с проведением Олимпиады 2014 все ещё остаётся ориентированной преимущественно на внутреннего потребителя.

Однако, при отсутствии природных богатств, регион обладает мощным промышленным, сельскохозяйственным и научно-техническим потенциалом. Промышленный выпуск продукции формирует пятую часть валового регионального продукта области, а сам промышленный комплекс области характеризуется высоким уровнем диверсификации.

Территориально находясь фактически у горнила (выхода) торговых и транспортных потоков России в страны Черноморского и Прикаспийского бассейнов, Ростовская область имеет достаточно мощный потенциал для развития транспортно-логистической сферы на южном направлении.

Ростовская область является регионом, где динамично развиваются внешнеторговые связи со 142 странами мира, из которых 117 стран – это страны импортеры её продукции. Традиционно, область занимает лидирующие позиции по уровню внешнеторгового оборота среди регионов ЮФО.

Основным внешнеторговым партнёром области, по-прежнему, является Украина, внешнеторговый оборот с которой составляет 25% общих показателей ВЭД.

Крупнейшими странами-потребителями продукции Ростовской области являются Турция, Египет, Иран, Казахстан, Израиль, Италия и Украина, обеспечивающие более 55% всего экспорта области [1].

Отметим, что экспортируемая с территории Ростовской области продукция представляет собой продукцию с высокой степенью добавленной стоимости, приращение объёмов выпуска которой приходится на последние годы предкризисного периода, что было связано с реализацией комплекса мер по поддержке предприятий-экспортеров в Ростовской области.

Рассмотрим основные фазы и особенности развития экспортного сектора эконо-

мики Ростовской области в рамках производственной периодизации, диапазоны которой связаны со спецификой тех или иных этапов развития экспортного потенциала региона.

В период 1999-2005 гг. Ростовская область обеспечивала в среднем не более 2-3% совокупного экспорта России, за исключением отдельных товарных групп (комбайны, растительные масла, зерновые, семена подсолнечника, уголь, стальные трубы и прокат), по которым Ростовская область традиционно являлась национальным экспортёром России.

В 2005 г. доля экспортных поставок в ВРП Ростовской области составила 18%. На начало 2006 г. данный уровень был уже превышен. То есть, каждый пятый рубль, зарабатываемый в экономике области, был обеспечен экспортными поставками на внешние рынки, что говорит о значимости экспортного сектора в экономике региона.

По данным Южного таможенного управления (ЮТУ) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области, на 1 января 2006 г. экспортный сегмент области был представлен 744 организациями. При этом, экспортные услуги оказывали 208 организаций.

Следует отметить, что в экспортном секторе наблюдался высокий уровень концентрации капитала, который оказался сосредоточен по большей части на крупных предприятиях, десять наиболее крупных из которых обеспечивали 44% совокупного стоимостного объёма экспортных поставок в 1999-2005 гг. К концу 2005 г. 70 организаций (или 9% от общего числа участников экспортных операций) обеспечивали более 81% экспорта. У 82% организаций стоимость экспорта не превышала 1 млн. долларов США (52% организаций-экспортёров стоимость экспорта не превышала 100 тыс. долларов США).

Данная фактография наглядно свидетельствует о том, что в экспортном секторе экономики Дона наметилась тенденция к монополизации, которая сопровождалась поглощением мелких экспортёров более

крупными предприятиями, которые имея более высокие обороты, оказывались менее чувствительными к перепадам внешнеэкономической конъюнктуры, получая преимущество в конкуренции. Не менее негативный тренд в развитии экспортного сектора был связан с форматом институционального построения организаций-экспортёров, организационная структура которых превращала их в холдинги, состоящие из мелких предприятий. Такая организационная конвергенция внутри бизнеса позволяла минимизировать налоговую нагрузку, но усложняла процедуру формального выделения малых предприятий-экспортёров как независимых организаций, с целью оказания им приоритетной поддержки.

В контексте проводимого нами анализа отметим не менее важный показатель - экономической эффективности экспортных отгрузок, который определяется удельным весом поставок готовой промышленной продукции с высоким уровнем добавленной стоимости.

С нашей точки зрения, данный показатель является крайне важным. Механика управления добавленной стоимостью весьма лаконично описана, в частности М. Круговым, который подчёркивает, что именно уровень добавленной стоимости, а не холостой ход экономики определяет эффективность работы национального отраслевого хозяйства, и его экспортного сектора, в частности. Понимание данного концепта привело к формированию политики разделения отраслей, в структуре которых начали выделяться локомотивные и структурообразующие отрасли. М. Кругов отмечает, что в локомотивных отраслях с уровнем добавленной стоимости 98-100% одна марка или йена дают 30% прибыли для общества, тогда как в других отраслях с уровнем до 30-40% норма прибыли не превышает 8-10%. Таким образом, часть ресурсов общества работает с максимальной эффективностью и, тем самым, обеспечивает его процветание, а часть ресурсов в других отраслях решает прочие задачи - от обеспечения занятости до продовольственной

безопасности – и даёт более скромные результаты в части прибыли [2].

По данным ЮТУ, на 01.01.2006 г. в экспорте из Ростовской области доля готовой промышленной продукции с высоким уровнем переработки оставалась очень низкой – 3,6% от совокупного объёма экспорта.

География экспортных поставок из области была локализована, как правило, в рамках бассейнов Азовского, Чёрного и Средиземного морей. Две трети экспортёров осуществляли экспортные поставки, преимущественно, только в одну страну.

Важным барьером на пути развития регионального экспорта выступило отсутствие необходимого уровня сертификации, которая стала нормой в развитых, и, в подавляющем большинстве, быстроразвивающихся стран стремительно глобализирующейся экономики.

В России – и в Ростовской области – в связи с запоздалостью постсоциалистического перехода на рыночные рельсы, в частности, предприятия-экспортёры начали активно проводить сертификацию своей продукции только ближе к концу 1990-х гг. Данный процесс ещё не набрал нужной инерции и, тем самым, ослаблял конкурентные преимущества регионального экспорта области и, соответственно, уровень его рыночного присутствия в мировой экономике.

Важным препятствием для ростовских производителей-экспортеров оказалось также отсутствие навыков разработки эффективной маркетинговой и рекламной стратегий. Данный операционный пробел был обусловлен менее цивилизованной практикой построения стратегии конкурентной борьбы на внутри региональных рынках России: производители сознательно умаляли значимость грамотного маркетинга как фактора конкурентного успеха на отечественном рынке. Преодоление этой архаичности взгляда на технологию стратегического планирования и маркетингового управления выходом на внешние рынки всецело стимулировало активиза-

цию процесса установления внешнеэкономических связей.

Идентичным по своей «природе» препятствием на пути расширения экспортной деятельности в Ростовской области являлась недостаточная экономическая и юридическая грамотность региональных экспортёров. Ускоренная институционализация внешнеэкономического комплекса Ростовской области стимулировала расширение деятельности юридических и консалтинговых фирм, обладающих необходимым для грамотной организации экспорта опытом в области международного права [3]. Отметим, что низкий уровень консалтинга в сфере ВЭД Ростовской области порождал практику, в основе которой оказывались невыгодные или нерентабельные условия поставок, навязанные со стороны более опытных зарубежных контрагентов.

На уровне стратегического целеполагания можно отметить, что ключевой задачей развития экспорта выступает совершенствование его товарной, географической и фирменной структуры. Данная оптимизация предельно ориентирована на увеличение объёма и повышение эффективности внешнеэкономической деятельности.

Для региональных производителей экспортно-ориентированная стратегическая организация бизнеса является мощным и эффективным стимулом развития, имеет ряд серьёзных особенностей, связанных с динамикой финансовых показателей внешнеэкономической деятельности, которая отлична от закономерностей изменения маркетинговых и макроэкономических характеристик в случае, когда предложение локализовано в узких национальных границах. Речь идёт о возможности экспорта инфляции, неограниченного расширения бизнеса и поддержания эффективных цен за счёт экспортных поставок продукции во вне.

Широкая мировая экономическая география, указывающая на активное развитие стран в рамках блока «Юг-Юг», свидетельствует о масштабных возможностях расширения бизнеса в случае принятия в

качестве центральной модели экспортно-ориентированного роста. Применительно к рассматриваемому нами региону, участие во внешнеэкономической деятельности стимулирует необходимость создания новых рабочих мест, повышение квалификации персонала и уровня конкурентоспособности выпускаемой на экспорт продукции. В результате в итоге, всё это обеспечивает дополнительный инвестиционный ресурс для развития производства – налог на добавленную стоимость. В целом, для регионального бюджета Ростовской области увеличение объёмов экспортного производства обеспечивает дополнительные налоговые поступления и возможность

полноценного выполнения социальных программ на территории области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кругов М.* Экономическая политика России. Пособие для либеральных реформаторов. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2000. – С. 25–26.

2. Официальный сайт Администрации Ростовской области: [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://donland.ru/Default.aspx?pageid=76521>

3. *Федько В.П., Бондаренко В.А., Бондаренко Е.А.* Экономика мирохозяйственных связей и их инфраструктурное обеспечение. / Под научной редакцией д. э. н., проф. В.П. Федько РГЭУ Ростов-н/Д.: РИНХ 2004. – 317 с.

FEATURES OF THE STRATEGIC EXPORT CAPACITY FOREIGN ECONOMIC COMPLEX ROSTOV REGION

V.V. Kaminsky

applicant Department of International Trade and Customs Rostov
State Economic University (RINH), Rostov-on-Don

Y.A. Aseeva

graduate student of International Trade and Customs Rostov
State Economic University (RINH), Rostov-on-Don

In the article the features of the strategic development and strengthening of the ex-tailor the capacity of foreign economic complex of the region in the optics of progressive international experience of economic modernization and development of complex high-growth countries in the modern global economy.

Keywords: export potential; economic complex; commodity composition of exports.

© В.В. Каминский, Ю.А. Асеева, 2011

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В ЦЕПИ ПОСТАВОК ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА: ИДЕНТИФИКАЦИЯ ВЕКТОРА ИЗМЕНЕНИЙ

О.А. Маркитантов

соискатель кафедры коммерции и логистики,
ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: reznukov-tigabo@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности и факторы формирования доминантного положения розничной торговли в цепи поставок потребительского рынка, оценивается перспективный вектор трансформации современных товаропроводящих сетей в контексте усиления форматного ритейла.

Ключевые слова: цепь поставок; потребительский рынок; сетевая розничная торговля.

Согласно каноническим положениям современной логистики, в рамках существующей дифференциации систем продвижения товаров по цепи поставок можно выделить систему выталкивания (push) и систему вытягивания (pull) [1].

Проецируя сущность функционирования данных систем на предмет настоящего исследования можно констатировать, что при системе вытягивания запаса ритейлеры запрашивают или заказывают товары по мере необходимости или появления потребительского спроса.

При системе выталкивания промышленные производители пытаются навязать свою продукцию участникам торговых каналов с целью уменьшения своих собственных товарных запасов. Тривиальным примером системы выталкивания являются коммунальные услуги по снабжению водой и электричеством, потребление которых может быть легко дозировано со стороны конечного покупателя: если этот товар нам не нужен, мы закрываем кран или отключаем свет.

Сравнительный анализ представленных систем показывает, что в первом случае, высокие требования предъявляются к управлению товарными запасами. Их уро-

вень при push стратегии значительно возрастает, в силу чего ритейлер автоматически несёт значительные издержки. При выталкивающей системе, несмотря на более низкий уровень товарных запасов в звеньях цепи поставок, наблюдается паритетно высокие требования к точной и своевременной транспортировке товара, так как от этого в условиях pull стратегии зависит уровень продаж.

Таким образом, фактором рациональной организации товародвижения в системе «производитель-потребитель» является достоверная диагностика интенсивности и закономерностей изменения спроса на товарную продукцию, а также выбор преимуществ той или иной системы.

До недавнего времени крупные производители потребительских товаров доминировали в цепи поставок [2]. Применяя выталкивающую стратегию, крупные производители перемещали большие объёмы продукции на большие расстояния, сокращая при этом расходы на распределение. В процессе формирования экстенсивного роста объёмы поставляемой ими продукции не всегда соответствовали спросу, что приводило к затовариванию.

В дистрибутивных звеньях сформировавшиеся излишки товарных запасов посредством инструментов маркетинга (скидки, премии, отсрочки платежа и т. п.) «проталкиваются» на нижние уровни цепи поставок.

В целом, практика приобретения торговцами товара «про запас», т. е. без учёта текущих потребностей рынка, позволяла существенно увеличивать объём выручки производителя. Однако, такая стратегия одновременно являлась индикатором неэффективного управления цепью поставок.

То есть, существующие дефекты в организации товародвижения в цепях поставок потребительского рынка позволяют априори говорить о большей приемлемости использования вытягивающей стратегии, когда система транслирует информацию о потребительских предпочтениях вверх по цепи производителю, который уже вносит соответствующие изменения в свои производственные планы.

Именно данный тренд в трансформации управления товародвижением в последние годы сформировал основное изменение цепей поставок потребительского рынка, которое было дополнено преобразованиями логистики розничной торговли и изменением функциональной ниши последней в цепях поставок. Рассмотрим данные изменения, выделим их особенности и основные закономерности развития.

С нашей точки зрения, преобразования логистики розничной торговли в послед-

ние годы в значительной степени были стимулированы экзогенным (по отношению к ритейлу) изменением спроса на потребительском рынке, активным развитием системы потребительского кредитования другими факторами, которые привели к соответствующему преобразованию логистики розничной торговли. В рамках настоящего исследования считаем необходимым структурировать основные изменения в цепочке поставок розничных торговцев, что позволит определить общий вектор этих трансформаций и сформировать ориентиры перспективного развития отношений между всеми участниками процесса поставки и структуры самих цепочек поставок розничной торговли.

Значимой тенденцией трансформации логистики розничной торговли является усиление контроля розничных торговцев над дистрибуцией и участниками, стоящими ещё выше в цепочке поставок.

Знаковой для проблематики настоящей статьи и развития товарного рынка страны в целом является трансформация взаимоотношений в розничной цепочке поставок, связывающей производителей, оптовых и розничных торговцев, связанная с возрастанием контроля розничных торговцев над всей цепочкой поставок.

На рисунке К. Ковалевым, С. Уваровым и П. Щегловым представлено как традиционное разделение областей контроля в цепочке поставок, так и последние изменения в этой области, инициированные розничными сетями.

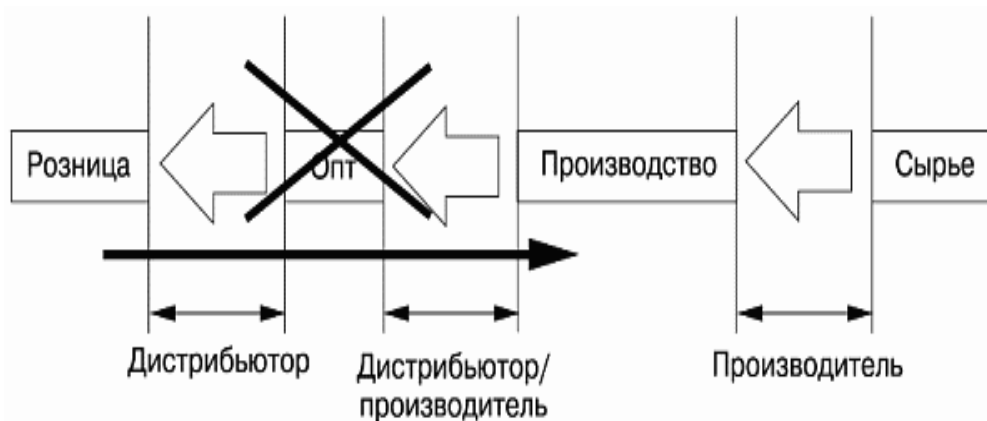

Рисунок 1. Рост зоны контроля розничных торговцев в цепи поставок [3]

Анализ эмпирических особенностей технологии и инструментов расширения рыночного контроля и усиления сетевой розничной торговли в цепях поставок потребительского рынка, доведённых до уровня тотального ценового прессинга поставщиков, позволил заключить, что розничные торговцы усиливают контроль, пропуская большую часть своих поставок через распределительные центры. Кроме того, активное применение ритейлерами таких современных инструментов сетевой розничной торговли, как собственные торговые марки (СТМ), позволяет ритейлерам «неограниченно» расширять свою рыночную власть вплоть до компаний поставщиков сырья [4].

Расширение контроля розничных торговцев над цепями поставок в немалой степени усиливается увеличением масштабов бизнеса ритейлеров и использованием самых современных информационных технологий хранения и обработки информации, которые позволяют им максимально точно идентифицировать потребителя, сегментировать рынок и влиять на него гораздо лучше маркетологов компаний производителей [5, 6, 7]. Результирующим итогом наложения данных факторов становится доминирование розничной торговли в цепях поставок: ритейлеры одерживают победу над производителями в борьбе за долю общей маржи, формируемой на всем периметре цепи поставок.

Фактически актуализированный нами вопрос относительно смещения в центры управления «накопления стоимости» получает решительное эмпирическое разрешение в пользу сетевой розничной торговли как доминирующего звена в цепи поставок.

Необходимо отметить, что экспансия западных операторов на отечественный рынок привела к существенному усложнению для дистрибьюторов условий работы с торговыми сетями.

Закрепление такого положения в настоящее время всё в большей степени актуализирует более радикальное толкование функционально-рыночной потребно-

сти в таком звене, как дистрибуция. Речь идёт о том, что в условиях монополизации рыночного пространства торговыми сетями ритейлеры получают «абсолютную» власть над поставщиками. Это позволяет им оказывать давление на товарный сектор экономики и производителей, которые не идут на условия, приемлемые для торговых сетей. Повсеместное развитие такого сценария сопровождается замещением товарной продукции «неудобного» производителя на продукцию других производителей или предприятий.

С другой стороны, такая маргинальная тактика сетевого ритейлера в условиях отсутствия собственных производственных активов чревата пустыми полками или хаосом в ассортименте. Эта обоюдная взаимозависимость наиболее отчётливо просматривается в городах миллионниках, жители которых ориентируются на бренды. Важной особенностью рыночного диктата со стороны сетевых ритейлеров является высокий потенциал разрешения конфликтных ситуаций при рассмотрении условий сотрудничества в свою пользу с отдельно взятым поставщиком. В массовом порядке, налаживание тесных хозяйственных связей с поставщиками является императивным условием эффективной работы торговых сетей, которые декларируют наличие ведущих брендов как обязательное условие их ассортиментной политики.

Можно констатировать, что отношения ритейлеров и поставщиков в последнее время развиваются в формате стратегического партнёрства, что является индикатором эволюционного перехода розничного и продовольственного рынков в стадию зрелости.

Отметим, что практика «построения» поставщиков пришла на отечественный рынок с Запада, где естественно-эволюционным путём вызрела до уровня, когда торговые сети контролируют до 70% сбыта продукции, размеры и объёмы реализации, каждой из которых намного превосходят российские [8].

В 1990-х г. в условиях отсутствия системы прямой доставки от производителей

российские дистрибьюторы столкнулись с жёсткостью цивилизованного ритейла, в частности при открытии «Рамстора». Сеть практиковала частые и долгие задержки платежей, что было обусловлено отвлечением ликвидности на финансирование строительства новых магазинов.

Тиражирование подобной практики и её расширение по отношению к оптовикам и дистрибьюторам, стимулировало ответную реакцию со стороны отечественных ритейлеров, которые на начало 2000-х гг. уже имели определённое положение на рынке. Был создан Российский розничный альянс, пригрозивший поставщикам отказом от их продукции, если закупочные цены не будут такими же, как для зарубежных сетей (гарантированные поставки и низкие закупочные цены).

Усугубление данной ситуации стимулировало развитие системы прямых продаж со стороны производителей, введение штрихкодирования, адаптации логистики под эффективные западные новации и технологии. Многие поставщики стали формировать у себя отделы по работе с сетевой розницей, растить менеджеров (key account), набирать штат мерчендайзеров.

Таким образом, можно констатировать, что крупные иностранные гипермаркеты, которые работают на отечественном рынке, предлагают крайне жёсткие условия работы своим поставщикам. Жёсткая договорная система, не учитывающая интересов и возможностей поставщиков, скажем, отсрочка платежей на 30–60 дней за реализованную продукцию, срок реализации которой 72 часа, создаёт немислимые сложности с финансовым обеспечением производства, не говоря уже о расширении производства. Гипермаркеты требуют бонусы за получение права быть их поставщиками, за увеличение ассортимента на прилавке, кроме того, требуют определённый процент от продаж на рекламу продуктов в их сети. Сильное давление оказывают и на оптовую цену. Её пытаются опустить до

уровня себестоимости, а в некоторых случаях и ниже [3].

Всё это крайне осложняет потенциальные возможности поиска компромиссных решений в работе поставщиков с западной системой торговли. Это существенным образом повышает риск сохранения низкого уровня технологической интеграции производственного звена отечественной индустрии с новыми форматами торговли, инерция развития которых в отечественной экономике ни коим образом не ориентирована на существенную трансформацию в пользу производителей.

Важно отметить, что в настоящее время и отечественные сети работают с поставщиками по тем же условиям, что и западные: требование низких закупочных цен, гарантированных объёмов, своевременности поставок, та же ориентация на прямую поставку от производителей.

В таких «безальтернативных» условиях все крупные и средние предприятия начали постепенно самостоятельно поставлять товар в торговые сети.

Это автоматически привело к переключению дистрибутивного звена на несетевые торговые точки, что связано с большими рисками, чем работа с крупным клиентом, с более сложной логистикой и большей трудоёмкостью операций. В результате маржа дистрибьюторов упала на несколько процентов. Исключение составили лишь дистрибьюторы продукции, прямая доставка которой связана с накладными расходами для производителя, которому выгоднее работать через посредников, имеющих меньшие затраты на развоз по магазинам за счёт разнообразия ассортимента.

Таким образом, в целом можно заключить, что увеличение розничного товарооборота торговых сетей обеспечивает существенное и достаточное усиление потенциала их конкурентного доминирования на традиционном полигоне товарного обслуживания дистрибьюторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Винокурова О.С.* Анализ перспектив развития формата гипермаркет на российском рынке // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2010. – № 8 (173). – С. 45–52.
2. *Дудакова И.А.* Изучение рынка как фактор развития розничной торговли // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2009. – № 11 (ноябрь). – С. 51–59.
3. *Зверев А.* Организация и регулирование розничной торговли в Германии // *экономист*. – 2009. – № 2. – С. 62–70.
4. *Ковалев К., Уваров С., Щеглов П.* Логистика в розничной торговле, как построить эффективную сеть. – Питер, 2007. – С. 7–12.
5. *Романов М.* Есть плацдарм для роста в будущем // *Российская торговля*. – 2010. – № 3. – С. 32–37.
6. *Семенов А.И., Сергеев В.И.* Логистика. Основы теории: Учебник для вузов. – СПб.: Союз, 2001. – С. 112–118.
7. *Синюков В.А.* Эволюция российских торговых форматов // *Экономические науки*. 2009. – № 6 (55). – С. 237–240.
8. *Федько В.П., Дудакова И.А.* Маркетинговая составляющая регионального развития розничной торговли // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2009. – № 5 (май). – С. 55–65.
9. *Хромова Е., Матросова Е.* Розничная торговля в России: итоги кризиса и новые тенденции // *Рынок ценных бумаг*. – 2010. – № 8. – С. 48–50.

TRANSFORMATION OF RETAIL IN THE SUPPLY CHAIN THE CONSUMER MARKET: IDENTIFICATION OF CHANGE VECTOR

O.A. Markitantov

applicant Department of Commerce candidate and logistics of International Trade and Customs Rostov
State Economic University (RINH), Rostov-on-Don

The article deals with the characteristics and factors of a dominant position in the retail supply chain of the consumer market is estimated to perspective transformation vector of modern distribution networks in the context of enhancing the aspect of retail.

Keywords: supply chain; the consumer market; network retail trade.

© O.A. Маркитантов, 2011

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА: ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕТЕВОЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЛАБИЛЬНОСТИ ОПТОВОГО ЗВЕНА

О.А. Маркитантов

соискатель кафедры коммерции и логистики,
ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на Дону
e-mail: reznukov-tigabo@yandex.ru

Т.И. Крыжановский

аспирант кафедры коммерции и логистики,
ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на Дону
e-mail: reznukov-tigabo@yandex.ru

В статье проводится системная оценка эмпирических сдвигов в системе товарно-бытовой кооперации на потребительском рынке, определяются факторы усиления доминантного положения розничных торговых сетей в условиях функционального ослабления оптовой дистрибуции.

Ключевые слова: сетевая розничная торговля; логистика; цепь поставок; потребительский рынок; оптовая дистрибуция.

Современные взаимоотношения торговых сетей с поставщиками вступают в новую фазу. Насыщение рынка форматного ритейла стимулирует рост конкуренции уже среди самих торговых сетей, что заставляет их повышать эффективность операций, закрепляя свою рыночную власть, в том числе в условиях снижения маржинального дохода. Логика развития данного тренда определённым образом трансформировала рыночное позиционирование производственного звена и поставщиков по отношению к торговым сетям, которые начали видеть в поставщиках партнёров, от которых эффективность операций зависит напрямую.

Всё это формирует качественно новый импульс для трансформации эмпирически

отлаженной на стадии роста торговых сетей практики взаимоотношений с производителями. Закрепление их стратегического сотрудничества происходит в формате совместной разработки бизнес-планов, планировании инвестиций в развитие общей цепи поставок, где каждая из сторон даёт определённые гарантии и несёт ответственность за их выполнение.

То есть, развитие сферы обращения и высокий уровень концентрации капитала в сетевой розничной торговле, постепенно стимулируют стратегическое переопределение производителей и поставщиков в рамках перспективной конфигурации цепей поставок, которая будет характеризоваться распределением весов всех звеньев цепи, близким к паритетному.

Рассмотрим особенности трансформации логистики розничной торговли и изменения её положения в цепях поставок потребительского рынка.

1. Реинжиниринг логистических систем. Речь идёт о сокращении товарных запасов в розничной торговле, что выступает в качестве одного из факторов и инструментов повышения эффективности и конкурентоспособности сетевой розничной дистрибуции. Это достигается благодаря применению современных методик управления товарными запасами, сокращению числа участников цепочки поставок и внедрению передовых информационных технологий. Иными словами, логистическое управление товарными потоками в сетевом ритейле может рассматриваться как важнейший инструмент усиления его функционального потенциала и закрепления

торговых сетей в качестве доминирующего звена в цепях поставок потребительского рынка.

2. Применение систем «быстрого реагирования». Современная сетевая розничная торговля, благодаря применению электронного обмена данными, обеспечивает предельно быструю трансляцию информации о продажах в системы пополнения запасов и переоформления заказов. Это обеспечивает формирование быстрой реакции на возникший спрос в разрезе товарных позиций, артикулов и т. д. Потенциальная возможность передачи такой информации основным поставщикам обеспечивает высокий уровень эффективности интеграции производства и сетей поставки [1]. Преимущества стратегии «быстрого реагирования» для розничного торговца и поставщика представлены в таблице 1.

Таблица 1

Преимущества стратегии «быстрого реагирования» для розничного торговца и поставщика

Преимущества для розничного торговца	Преимущества для поставщика
Снижение затрат Снижение запасов Ускорение товарных потоков Удовлетворение покупателей Увеличение объемов продаж Усиление конкурентных преимуществ	Снижение затрат Более предсказуемые производственные циклы Увеличение частоты заказов Более тесные связи с розничными торговцами Возможность отслеживать объемы продаж в розничной торговле, следовательно, лучшее прогнозирование Усиление конкурентных преимуществ

Необходимо отметить, что применение политики быстрого реагирования в настоящее время де факто является стандартом организации бизнес-процессов у ведущих западных розничных торговцев.

Попытка внедрения данных технологий со стороны российских операторов рынка осложняется ограниченными возможностями интеграции информационных систем ведущих производителей и розничных торговцев и неготовностью менеджмента отечественных продуцентов допускать ключевых контрагентов к данным относительно состояния своего бизнеса.

3. Изменение в структуре цепочки поставок - вытеснение оптовиков и дистрибьюторов. Данный пункт является крайне важным, поскольку он эксплицирует магистральный вектор трансформации цепей поставок и изменения (усиления) доминантного положения сетевого ритейла в последней.

Результатом всё более усиливающейся конкуренции в системе дистрибуции потребительского рынка, является перманентное расширение розничными торговцами границы контроля над всей цепочкой поставок. Такое доминирование постепен-

но распространяется на весь периметр логистических цепей поставок – от производителя до конечного клиента. Расширение рыночной практики реализации торговыми сетями товарной продукции собственных торговых марок формирует тенденцию фактически тотальной интеграции поставщиков сырья в цепочку поставок [1]. Основные движущие силы этого процесса показаны на рисунке 1.

Можно констатировать, что в условиях усиления конкуренции торговых сетей, последние стремятся усилить потенциал повышения своей конкурентоспособности не только за счёт мобилизации отдельных инструментов маркетинга и технологических новаций, но и за счет реализации эффективной стратегии организационно-экономической конвергенции возглавляемой ими цепочки поставок.

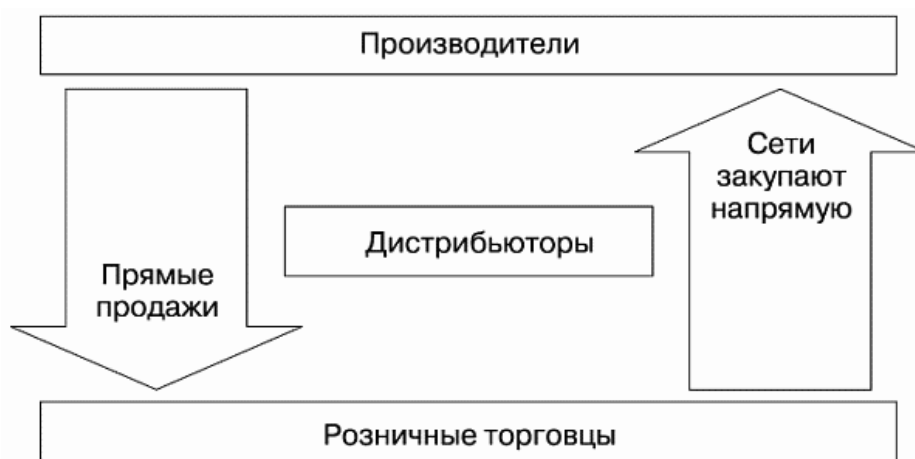

Рисунок 1. Основные движущие силы процесса изменения в структуре цепочек торговых поставок

В частности, расширение контроля розничных сетей над цепочкой поставок и осуществление всех логистических операций в рамках единой системы каналов становится важнейшим фактором укрепления товарно-сбытовой кооперации в рамках цепочки поставок.

Теоретически выделяемое стремление звеньев цепей поставок к повышению

уровня стратегического сотрудничества эмпирически верифицируется на практике ведущими торговыми сетями, которые стремясь победить в конкурентной борьбе, формируют пулы стратегических поставщиков, что позволяет упростить процедуру и сократить сроки движения товаров по цепочке поставок [2]. Схема этого процесса приведена на рисунке 2.

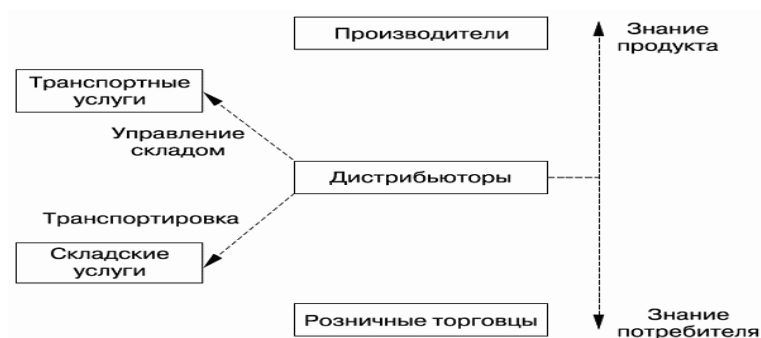

Рисунок 2. Формирование пулов стратегических поставщиков

Расширяя потенциальную возможность накопления стоимости, торговые сети вводят различные новые инструменты для перераспределения маржи, создаваемой в цепочке поставок. Данные инструменты постепенно усложняются: наблюдается постепенный переход от различных выплат, которые осуществляли поставщики в пользу розничных торговцев в качестве «входной платы» в розницу к более действенному инструменту собственным торговым маркам (СТМ).

Изначально, СТМ на российском рынке появились в 2001 г. в супермаркетах «Рамстор». В среде российских ритейлеров, ТД «Перекрёсток» первым ввёл в свой ассортимент продукцию под собственной торговой маркой. Далее эта практика была эффективно растиражирована в «Пятёрочке», «Дикси», «Ленте», «Копейке». В настоящее

время, практически все розничные торговые сети интегрированы в практику активного освоения проектов частных торговых марок.

Использование СТМ обеспечивает расширение контроля розничных торговцев, который охватывает организацию производственных процессов производителя, отбора поставщиков сырья и контроля закупки сырья, а также организацию логистических процессов.

В условиях монополизации сбыта сетевыми ритейлерами, сотрудничество с розничными торговцами по программам производства СТМ для производителей является крайне выгодным [1]. Основные движущие мотивационные стимулы в развитии данного процесса представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные мотивации производителей для сотрудничества с розничными торговцами по программам производства частных торговых марок

Производители	Мотивация использования ЧТМ	Логистическая стратегия	Логистические затраты
Крупные, использующие свои торговые марки и ЧТМ	Дозагрузка неиспользуемых мощностей	Использование собственной логистической системы	Логистические затраты ЧТМ выше, чем своих торговых марок
Средние, использующие свои торговые марки и ЧТМ	Единственный путь проникновения в сетевую розницу	Логистический аутсорсинг	Должны быть минимизированы
Крупные, использующие только ЧТМ	Получение прибыли за счет экономии на затратах	Использование логистической системы розничного торговца	Отсутствуют (переложены на ритейлера)

Всё это позволяет говорить о необходимости укрепления позиций поставщиков в стремительно обновляющейся конфигурации формирующихся цепочек поставок, в которых в настоящее время доминируют розничные торговцы. Укрепление организационного потенциала общей сетевой дистрибуции в цепях поставок автоматически потребует укрепления конкурентных по-

зиций розничных торговцев. То есть, речь идёт о формировании некоторого вектора синергетических сквозных организационно-экономических изменений в цепочке поставок, которые обеспечат повышение её рыночной устойчивости и надёжности, которая является важнейшим параметром эффективности товароснабжения потребительского рынка [3].

С нашей точки зрения, основные изменения отношений в цепочке поставок от поставщиков к розничным торговым сетям

могут быть представлены в виде следующей таблицы 3.

Таблица 3

Вектор трансформации отношений в логистической цепочке поставок от поставщиков к ритейлерам

Фактор	Существующие отношения	Перспективные (оптимальные) отношения
Взаимоотношения	Высокий уровень конфликтности в условиях доминирования ритейла	Стратегическое равноправное партнёрство на паритетных началах
Прибыль	Ценовой диктат сетевых ритейлеров, давление на поставщиков	Паритетное распределение маржинального дохода в цепи поставок, симметрично уровню функциональных усилий ритейлеров (поставщиков) в цепи поставок
Количество участников	Большое количество поставщиков	Численно ограниченный стратегический альянс поставщиков
Функции	Чёткие границы разделения функций поставщиков и ритейлеров в цепи поставок	Взаимопересекающиеся функции
Характер организационных связей	Ротация поставщиков, краткосрочный характер закупок	Долгосрочные контракты, развитие программ производства СТМ
Товарные запасы	Завышенный уровень страховых запасов	Сокращение цикла заказа. Всесторонние и открытые коммуникации. Высокая транспортность спроса. Формирование быстрой реакции на возникший спрос. Высокий уровень эффективности интеграции производства и сетей поставки
Оборот	Недозагрузка мощностей.	Сквозная синхронизация операций поставки сбыта в дистрибутивной цепи
Контроль	Интенсивный	Делегирование полномочий, согласованная диффузия ответственности в цепи поставок
Перспективы развития	Ограничены существующими договорными отношениями	Совместное планирование инновационного и инвестиционного развития цепи поставок

Необходимо отметить, что немногие поставщики, которые выполняют функции посредников в цепочках поставок, в доста-

точной степени контролирующихся ритейлерами, имеют реальный потенциал для принятия происходящих изменений и

сохранения сложившегося организационного статус-кво в цепочке поставок. С этой точки зрения, система и общая конфигурация межфирменных коммуникаций в цепочке поставок должны быть трансформированы таким образом, чтобы усилить надёжность и эффективность функционирования последней.

4. Внедрение систем управления цепочками поставок и эффективной реакции на потребителя. Как показал проведённый в ходе исследования анализ, в условиях усиления конкуренции между торговыми сетями, исчерпав потенциал укрепления своих рыночных позиций за счёт повышения экономической эффективности логистических операций, сетевые ритейлеры вынуждены рассматривать возможность развития более тесного сотрудничества со своими поставщиками как дополнительный инструмент укрепления общей сетевой конфигурации цепи поставок. В этом смысле, сквозное внедрение систем управления цепочками поставок и эффективной реакции на потребителя позволяют максимизировать эффективность цепочки поставок товаров как единого целого [4]. Реализация обеих концепций обеспечивает розничным торговцам и их поставщикам возможность более эффективно координировать совместную деятельность.

Таким образом, не расширяя и не углубляя эмпирический анализ особенностей, технологий, инструментов и способов закрепления доминирующего положения сетевого ритейла в цепях поставок потребительского рынка можно резюмировать следующее.

Прологом к постепенной монополизации рыночного пространства на внутреннем потребительском рынке страны выступила технологическая слабость и низкий уровень конкурентоспособности отечественных продуцентов в 1990-х гг. В этих условиях важным каналом восполнения товарного дефицита на внутреннем рынке выступил импорт. Увеличение объёмов импортных поставок сопровождалось постепенным формированием соответст-

вующей инфраструктуры товародвижения, доминирующую роль в формировании которой, сыграли транснациональные сетевые торговые операторы. Гарантированные объёмы продаж на внутреннем рынке при ослаблении промышленной политики страны повысили инвестиционную привлекательность отечественной сферы обращения, как для российских, так и для иностранных инвесторов [5]. Приход западного капитала на отечественный рынок сопровождался не только экспортом капитала, но и экспортом готовых технологий и высокоразвитой институциональной системы западной сетевой дистрибуции. Всё это стимулировало активное развитие сферы обращения и её структурную перестройку, результатом которой стало фактически монопольное положение торговых сетей в рыночном пространстве сферы конечного потребления.

Рассмотрение данного процесса, с точки зрения логистики, позволяет нам констатировать наличие в экономике страны мощных эмпирических предпосылок и факторов для стихийного закрепления сетевого ритейла в качестве доминантного звена современной и, вероятно, будущей конфигурации товаропроводящих сетей потребительского рынка.

Эмпирическое усложнение развития такой конфигурации в современный момент, с нашей точки зрения актуализирует углубления научно-практических исследований перспективного развития системы товародвижения отечественного потребительского рынка, движущих сил формирования будущего статус-кво торговых сетей по отношению к производителю, потенциала дальнейшего расширения и синтеза новых инструментов давления торговых сетей на производителей. Вполне вероятно, что усиление стратегического формата взаимодействия производителей и розничной торговли сформирует более позитивный импульс для эмпирического умножения вариантов их товарно-сбытовой кооперации и сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаспарян В.С. Моделирование оптимальной логистической цепи // Логистика сегодня. – 2010. – № 01 (37). – С. 18–22.

2. Княгинин В.Н., Щедровицкий П.Г. Промышленная политика России: кто оплатит издержки глобализации. Серия: «Идеология». – М.: Европа, 2005. – С. 43–48.

3. Ковалев К., Уваров С., Щеглов П. Логистика в розничной торговле, как построить эффективную сеть. – С-Пб: Питер, 2007. – С. 10–14.

4. Куликова И.В., Митько О.А. Сетевая организация логистических цепей потребительского рынка и надежность их функционирования: Моногр. /– Ростов н/Д.: РГЭУ, 2005. – С. 18–22.

5. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Управление цепями поставок: учебник / Под ред. Б.А. Аникина, Т.А. Родкиной. – Москва: Проспект, 2011. – С. 19. – 344 с.

RESTRUCTURING OF SUPPLY CHAINS CONSUMER MARKET: RETAIL NETWORK TRANSFORMATION TRADE IN ENHANCEMENT FUNCTIONAL LABILITY WHOLESALE LINK

O.A. Markitantov

applicant Department of Commerce candidate and logistics,
State educational institution of higher education Rostov Economic University (RINH),
Rostov-on-Don

T.I. Kryzhanovskii

graduate Department of Commerce candidate and logistics,
State educational institution of higher education Rostov Economic University (RINH),
Rostov-on-Don

The article empirical assessment of systemic changes in the commodity supply chains in the consumer market, are determined by factors gain domi-nantnogo of retailers in terms of functional weakening of wholesale distribution.

Keywords: network retail; logistics; supply chain; on consumer market; wholesale distribution.

© О.А. Маркитантов, Т.И. Крыжановский, 2011

ФРАНЧАЙЗИНГОВАЯ СИСТЕМА КАК РЕЛЕВАНТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДИСТРИБУЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА РЫНКЕ ОДЕЖДЫ

Р.А. Обухович

соискатель кафедры маркетинга и рекламы,
ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на Дону
e-mail: reznukov-tigabo@yandex.ru

В статье рассматриваются стратегические реконструкции системы дистрибуции предприятий отечественной лёгкой промышленности, которая позволит обеспечить более высокий уровень контроля и управляемости маркетинговых параметров предложения на рынке одежды.

Ключевые слова: рынок одежды; система дистрибуции; маркетинговый канал; франчайзинг.

Системное рассмотрение императивов посткризисного развития маркетинга в системе производства и сбыта на внутреннем рынке одежды России показывает, что высокие темпы роста импорта и его доминирование на рынке, активная экспансия западных операторов требуют не только формирования оптимального операционного маркетинга, но и обеспечения условий для максимального контроля и управления маркетинговыми параметрами дистрибуции.

Именно кризис 2008-2009 гг. резко обострил проблему неэффективного построения длинной дистрибуции, которая не позволяет, в частности, отечественным производителям отслеживать и эффективно управлять сбытом на уровне коммуникации с конечным потребителем.

На уровне стратегического маркетингового анализа особенностей развития современного рынка одежды в России, на наш взгляд, идентификация стратегических позиций компаний должна закономерно продолжаться оценкой возможностей корректировки реального позиционирования на рынке, концептуального и

инструментального обновления. Именно данная оценка позволяет оценить, насколько точно и полно может быть проведена корректировка стратегической позиции компании на рынке, каковы возможности трансляции проектируемых маркетинговых изменений товарной политике, в позиционировании и всей системе маркетинговых коммуникаций в рынок.

Вне учёта кризисного спада на рынке одежды инерция его докризисного роста, активность западных операторов, доходность инвестиций в производство и продажу одежды – всё это подчёркивает наличие устойчивых перспектив для развития рынка в будущем.

В 2010 году объём российского рынка одежды (кроме меховой) в стоимостном выражении вырос на 12%, достигнув 1 314 млрд. руб. На долю российской продукции приходится около 20% от общего объёма рынка. Доля импортной продукции на российском рынке одежды превышает 80%. Более половины всей легальной импортной одежды, поставляемой на российский рынок, было ввезено из Китая. Более 6% составила доля Турции. Одежда из таких

стран Европы как Италия и Германия составила – 5,7% и 3,9% [1]. Крупнейший экспортёр одежды в РФ – Китай. Основную конкуренцию итальянским производителям составляет турецкий импорт.

В конце 2008 г. с началом кризиса многие одежные ритейлеры начали переносить части производства из-за границы в Россию (часть коллекций стали отшивать в России компании Zimaletto, Sela и др.), что позволило им с одной стороны, бороться с высокой валютной составляющей издержек, с другой – значительно укоротить дистрибуцию.

Таким образом, общим трендом на рынке является повышение управляемости и рентабельности дистрибуции на рынке одежды. Аргументом к этому являются планы китайских производителей по строительству в России торговых центров, которые могут составить серьёзнейшую конкуренцию отечественным производителям одежды.

В настоящее время, наиболее распространёнными на рынке являются следующие маркетинговые каналы сбыта одежды:

- дилерские магазины (собственные торговые дома, оптовые базы), организуемые крупными игроками и производителями;

- дистрибьюторы одежды;

- розничные торговые сети;

- частные розничные магазины;

- собственные торговые точки на рынках, организуемые в основном мелкими производителями.

Как показал проведённый анализ, кризис заставил потребителей отказаться от «необязательных» и спонтанных покупок одежды, а производителей и дистрибьюторов – пересмотреть стратегию ведения бизнеса.

С нашей точки зрения, важной составляющей такого пересмотра является формирование максимально короткой дистрибуции и постепенная ликвидация оптового звена в маркетинговом канале.

В современных условиях при недостатке собственных оборотных средств для развития автономной дистрибуции актуальное

направление развития маркетинговых каналов сбыта составляет открытие магазинов на условиях франшизы.

К сожалению, сетевые торговые организации, имеющие практически 1/3 розничного товарооборота, пока не жалуют отечественную продукцию, несмотря на выход закона о торговле [2].

То есть, на концептуальном уровне в системе производства должен быть сделан акцент на создание розничного концепта и его активное продвижение на рынке. Очевидно, что с учётом невысокого технологического уровня развития большинства отечественных продуцентов в качестве целевого рынка, потенциально привлекательного для экспансии через сеть франчайзинговых магазинов является средний ценовой сегмент, который занимает порядка 55% всего объёма рынка. Этот сегмент представлен такими марками, как Sela, Mexx, Benetton, Pompa и др.

Отметим, что в настоящее время объём предложений российских производителей одежды достигает 30% от общего количества франшиз fashion-ритейла, по популярности эти марки (OGGI, Sela, Zarina, Zimaletto, Lo и др.) не отстают от многих зарубежных брендов middle-сегмента.

Таким образом, можно априори предположить, что открытие магазина модной одежды в среднем ценовом сегменте на сегодня перспективно и выгодно – в особенности, если речь идёт о регионе.

Развитие маркетинговых каналов дистрибуции в 2011-2012 гг. фактически приходится на период уже устойчивых позитивных перемен на рынке fashion-ритейла, где в результате снижения кризисной обстановки наметилось активное открытие в городах новых торговых центров с магазинами известных марок, ресторанами и развлекательными зонами.

В послекризисный период курс на экономический рост стал поводом для увеличения покупательской способности. Уже в первом полугодии 2010 г. прослеживается тенденция к росту потребительской активности, который приводит к увеличению

объёмов продаж одежды, особенно на рынке брендов среднего ценового сегмента.

Как уже было обосновано нами выше, во время кризиса многие покупатели перешли с люксовых брендов на менее дорогие, которые уже готовы предложить широкий ассортимент и достойное качество.

Российский fashion-ритейл в настоящее время представлен двумя основными видами компаний, которые реализуют дифференцированный подход к развитию своих сетей:

- дистрибьюторы, представляющие западные и российские бренды в России;
- компании-производители.

Очевидно, имея различную ресурсную базу и опыт успешного рыночного позиционирования на рынке и эффективной дистрибуции, каждая из данной типологической совокупности компаний, по разному подходит к процессу реализации продукции и работы с розничными магазинами.

На наш взгляд, маркетинговое стратегическое проектирование системы дистрибуции на рынке одежды в качестве стартовой задачи, должно обеспечить ответ на вопрос: как попасть на этот рынок и каковы условия вхождения?

С точки зрения практики, открыть модный магазин можно двумя способами: самостоятельно или получить права на эксклюзивное представление модной марки.

В современных условиях технологического усложнения дистрибуции, самостоятельный подбор оптовых брендов, выбор привлекательных и потенциально доступных для франшизы марок, подбор помещения, разработка рекламной и маркетинговой стратегии представляют собой крайне не тривиальную задачу, выполнение которой потребует массу времени без гарантированного результата. Особую сторону этого процесса составляют коммерческие риски, а также высокий уровень трудоёмкости открытия никому неизвестного магазина.

Обратной стороной стремления максимизировать контроль и сэкономить средства на открытие такого магазина является

необходимость проведения тщательного и кропотливого маркетингового исследования, выстраивания технологий с нуля, самостоятельной оптимизации всех бизнес-процессов [3].

Результирующий баланс этих составляющих позволяет актуализировать приемлемость открытия магазина по франчайзингу, когда компания предоставляет право открытия магазина под собственным именем [4].

В технологически и инструментальном отношении данный вид дистрибуции имеет полутора вековую историю, преимущественно в западной рыночной практике.

С тех пор реализация франчайзинговых схем дистрибуции на потребительском рынке страны и товарном рынке в целом, позволяет рассматривать его как универсальный маркетинговый инструмент, применение которого, в частности на рынке одежды имеет ряд особенностей.

В качестве отправной точки должна быть выбрана определённая концепция магазина, под которую должен формироваться его ассортимент. На этом этапе потенциальный франчайзи должен точно идентифицировать рыночную обстановку и определить, каких магазинов не хватает в его городе или регионе.

Количество открытых по франшизе предприятий в fashion-ритейле ежегодно увеличивается в среднем на 30%. Однако, несмотря на стремительный рост, российский рынок в регионах ещё далёк от насыщения. Основными потребителями на нём являются молодые энергичные люди, готовые покупать модную одежду тех марок, магазины которых они видели в столице, основное направление – casual.

Поскольку уровень дохода в регионах ещё сильно отстаёт от г. Москвы, поэтому, в основном, востребованными являются франшизы в среднем ценовом сегменте.

Тем не менее, в настоящее время на рынке одежды России представлены в основном бренды, которые ориентируются на молодёжь в возрасте от 16 до 25 лет. При общей положительной маркетинговой оценке перспективности данного сегмента,

постепенно намечается определённая тенденция на перенасыщение рынка. На наш взгляд, с 2009 г. эта тенденция оказалась «смазанной» в результате кризисного падения спроса и наложения сегментов, в результате миграции покупательских предпочтений между ними – по нисходящей.

Сообразно данному посылу, в качестве оптимального варианта может рассматриваться брендированное производство одежды, рассчитанной на мужчин и женщин в возрасте от 25 до 50 лет.

В качестве эффективного франчайзера может выступать бренд – дистрибьютор и производитель в одном лице. Отметим, что рассматриваемые нами маркетинговые новации в области товарной политики и позиционировании ориентированы на конъюнктурно закрепившийся тренд, который может быть преодолён через некоторое время в результате дальнейшего сегментирования масс-маркета и более отчётливого разделения сегментов рынка одежды. В силу этого, мы в общем виде будем ориентироваться на бренды, успешно улавливающие модные тенденции мировой моды и адаптирующие их под запросы современного отечественного потребителя.

Коллекция бренда должна составлять полноценный гардероб потребителя, а сама одежда должна быть, по возможности, представлена в довольно широком размерном ряде. При этом, удачное позиционирование торговой марки обеспечивает относительно невысокий уровень конкуренции.

Чтобы открыть магазин, потенциальному франчайзи необходимо, во-первых, подыскать помещение минимум в 60 кв. метров, а во-вторых, принять условия будущего сотрудничества. Потенциально магазин может быть расположен как в отдельно стоящем магазине, так и в торгово-развлекательном центре (ТРЦ) с хорошим трафиком [5]. Как показывает практика, покупательский трафик за один час в торговом центре должен составлять не менее 500 человек, чтобы в нём было целесообразно размещать магазин по продаже одежды. Другое не менее важное условие – наличие

рядом конкурентов – магазинов O'Stin, Oggi, Glance, Incity и др. [6].

Если представленный проект одобрен компанией-франчайзером, с предпринимателем заключается договор, в котором оговариваются все условия будущего сотрудничества.

Особый акцент в данном случае следует сделать на маркетинге. На данном этапе франчайзер обязательно должен предоставить чёткую информацию о торговой марке и всех бизнес-процессах: целевую аудиторию, сегментацию, минимальные инвестиции, роялти, паушальный взнос, сроки окупаемости, количество коллекций, условия, дополнительные услуги и т. д. Должны быть точно определены общие расходы на открытие концептуального магазина, роялти и паушальные взносы. Данные инвестиции включают такие статьи расходов, как: ремонт, освещение, оформление, разработка дизайн-проекта, оборудование, закупка первой коллекции.

Условием успешной реализации франчайзингового проекта является тщательная разработка программы продвижения. При этом разрабатываемые отечественными производителями маркетинговые планы могут быть общенациональными и индивидуальными для каждого франчайзи. Важным является потенциальный размер трат – маркетинговый бюджет, который закладывает франчайзер на маркетинг, а также перечень трат, которые несёт франчайзи. Согласно существующей практике, франчайзер должен предусматривать ежегодно 10 000–15 000 долл. на маркетинг и рекламу. Для франчайзи обычно предусматриваются отчисления, в среднем составляющие 1–2% от общего объёма продаж.

Считаем обратить внимание на тот факт, что в современный период бренд и готовый ассортимент не являются достаточными компонентами для обеспечения будущего успеха франчайзи [7]. Современные компании-франчайзеры разрабатывают целый комплексный пакет, который включает в себя большой комплекс функций: ассортиментная политика (ди-

зайн, производство), маркетинг и реклама, мерчендайзинг, логистика. Наделяя франчайзи таким мощным инструментарием, франчайзер фактически не на пустом месте делегирует партнёру задачу профессиональной розничной продажи.

Именно комплексная поддержка и уникальное позиционирование может позволить отечественным брендам активно расширить свою сбытовую сеть по всей России и завоёвывать приверженцев бренда не только среди покупателей, реализующих потребительский интерес, но и среди предпринимателей, имеющих интерес коммерческий.

Далее, на любом этапе открытия или дальнейшего функционирования магазина франчайзи может обратиться за консультацией или помощью в решении каких-либо вопросов к компании-франчайзеру.

Отдельный аспект развития сети франчайзинговых магазинов, особенно для отечественных производителей одежды составляют риски. С нашей точки зрения, реальная оценка рисков в системе франчайзинга позволяет обеспечить возможность более устойчивой дистрибуции, которая сформирует прочное и эффективное рыночное позиционирование бренда, обеспечивая устойчивый операционный денежный поток.

Оценивая риски при открытии магазина одежды по франчайзингу, считаем необходимым констатировать, что в целом, данная форма бизнеса достаточно надёжна и оправдана. Как показывает отечественная рыночная практика, через год работы 9 из 10 предприятий, получивших франшизу, остаются на рынке против 9 из 10 пытавшихся создать собственный бизнес, которые уходят из него [8].

На наш взгляд, франчайзинг при условии эффективных изменений в продуктовой политике производителей позволяет обеспечить динамичное развитие фирменной сети концептуальных магазинов, которые эффективно развиваются исходя из бизнес-плана. При этом, выбор места продаж является ключевым пунктом в торговле оде-

ждой модных марок в силу чего, менеджеры компании-франчайзера должны активно помогать и консультировать своих клиентов в процессе выбора торгового комплекса.

Резюмируя, считаем необходимым констатировать, что основным преимуществом компаний-производителей и владельцев отечественных марок на рынке одежды для среднего класса в условиях обостряющейся конкуренции, является стратегически продуманная маркетинговая политика, а также ориентация на абсолютный коммуникационный доступ к потребителю, который может позволить усилить и развить розничный концепт. Развитие франчайзинговых отношений позволит отечественному производителю устанавливать выигрышные для продавца и потребителя цены, и, главное, развивать свой бизнес под контролем опытного партнёра.

С нашей точки зрения, современный франчайзинг одежных компаний в России представляет собой успешный бизнес. Прокламация данного посыла с позиции маркетинговых особенностей франчайзинга позволяет нам резюмировать, что развитие франчайзинговой сети магазинов модной одежды среднего ценового сегмента в ближайшие годы может составить весьма эффективное направление организационного усиления и повышения рентабельности дистрибуции предприятий отечественной легкой промышленности.

На рисунке нами разработана и представлена схема, отражающая общий вектор стратегической реконструкции системы дистрибуции на отечественных предприятиях лёгкой промышленности.

В основу схемы положены результаты стратегического анализа эффективности формирования более короткой дистрибуции, которая, на наш взгляд, в условиях ужесточения конкуренции обеспечит более высокий уровень управляемости и контроля маркетинговых параметров предложения в каналах сбыта отечественных производителей.

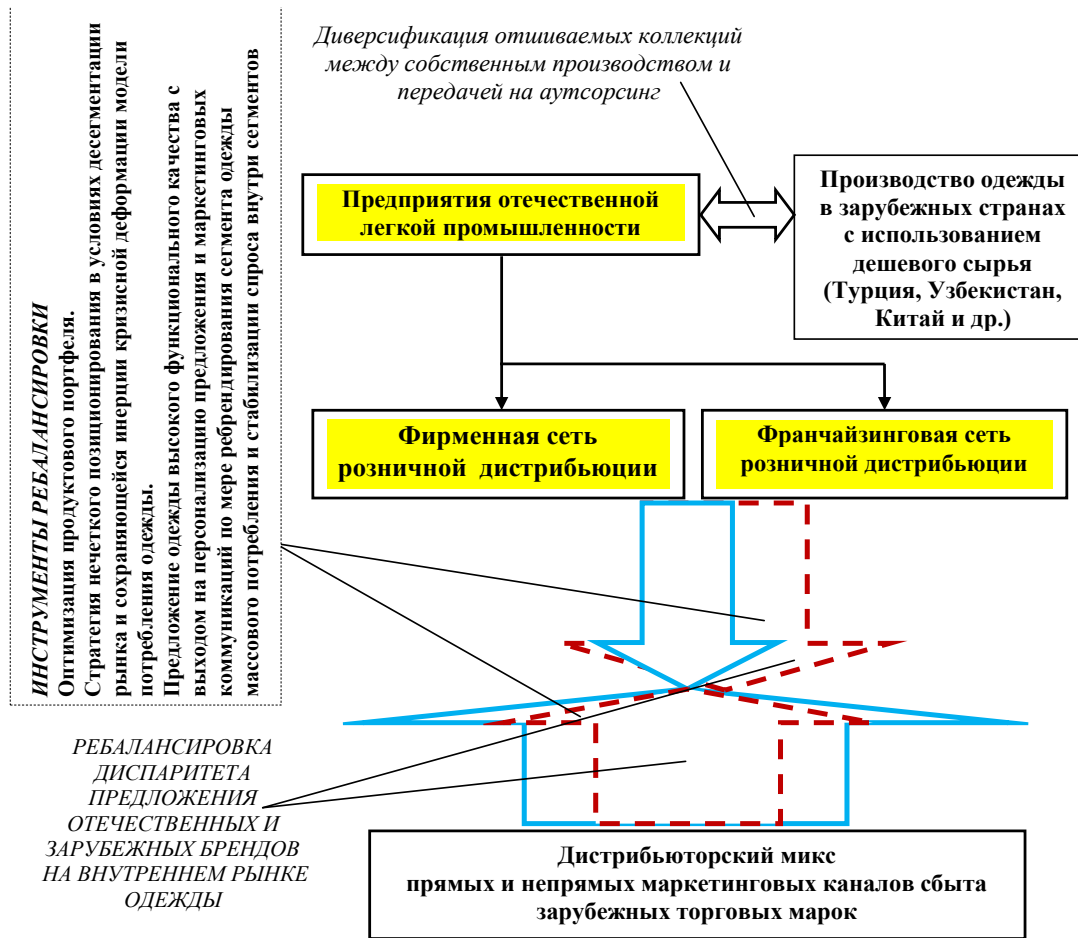

Рисунок 1. Перспективная стратегическая реконструкция системы дистрибуции отечественных брендов на рынке одежды

В качестве важного компонента ребалансировки общего количества и объёма продаж одежды отечественных брендов нами были обозначены основные инструменты, локализованные в рамках функционального комплекса операционного маркетинга.

Из схемы на рисунке следует, что наиболее оптимальное стратегическое решение в отношении системы дистрибуции отечественных продуцентов одежды составляет развитие франчайзинговых систем дистрибуции, причём, не супербрендов, а брендов эконом-класса, которые будут пользоваться спросом у населения. То есть, должен быть проведён стратегический анализ продуктового портфеля, позволяющий оценить маркетинговый потенциал и вероятную рентабельность про-

изводства отдельных марок в среднесрочной и долгосрочной перспективе [9].

На наш взгляд, и в части развития дистрибуции и в части стратегического планирования товарно-сбытовой политики и политики продаж предприятия отечественной легкой промышленности имеет более жёсткое позиционирование, ориентированное на рынок одежды массового потребления в среднем и нижнем ценовом сегменте. Инерционный характер и длинный временной лаг для кардинального технологического перевооружения индустриальной базы отечественного легкопромышленного производства потребует времени, а с учётом сложностей и концептуальной невнятности отечественной промышленной политики может и вовсе рассматриваться как априорное допущение. С этой точки зрения, отечественные проду-

центры имеют более твёрдый ориентир, следование которому требует формирования определённой модели поведения из двух возможных: «реагирующей на изменения» или «инициирующей изменения». Выбор той или иной модели зависит от качества менеджмента и стратегического маркетинга отечественных промышленных предприятий [10].

На наш взгляд, кризис 2008–2009 гг. формирует некоторый макроэкономический эффект, который обеспечит отечественным производителям возможность активнее проводить импортозамещение и начать постепенно вытеснять с рынка одежды конкурентов.

При этом, устранение сложившейся диспропорции в широте продвигаемых брендов и стоимостном объёме продаж возможно только при условии, что соотношение «цена – качество» будет не хуже, чем у импортных вещей.

В современный момент у российских производителей появилась возможность расширить свою нишу на рынке, но для этого необходимо усилить качественную составляющую предложения: активнее использовать текстильные инновации; осваивать новые технологии; менять лекала; вносить творческие элементы и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов Д.И. Представительская дистрибуция // Управление каналами дистрибуции. – 2007. – № 4 (12). Декабрь. – С. 328–333.
2. Деннис В. Анализ продуктового портфеля – ключевой метод стратегического планирова-

ния бизнеса в рамках разработки, выпуска и сбыта продуктов компании // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2010. – № 06 (90). – С. 452–462.

3. Здравомыслов П.И. Стратегия маркетинга торгового центра // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2007. – № 4 (70). Июль. – С. 312–320.

4. Импорт наступает // РБК. Исследования рынков. От 09 Сентября 2011. [Электронный ресурс]: <http://www.retailer.ru/item/id/39541/> (дата обращения: 03.05.2011)

5. Как выжить на рынке ритейла? (по результатам исследований компании Nielsen) от 10.02.2011.). [Электронный ресурс]: [сайт] URL: <http://www.cre.ru/rus/analytics/5/0/16993/> (дата обращения: 06.04.2011)

6. Круглик А.А., Зверев С.М. XXXV Федеральная ярмарка – отражение состояния оптового розничного рынка и проблем реализации стратегии развития легкой промышленности до 2020 г. // Легпром Бизнес Директор. – 2010. Август. – С. 3–15.

7. Лебедев И.В. Франчайзинг по-русски. Мифы и реальность. – М.: Вектор. 2006. – С. 23–24.

8. Панюкова В.В. Как стать успешным франчайзи? Схема выбора франшизы // Управление каналами дистрибуции. 2007. – № 4 (12). Декабрь. – С. 280–293.

9. Свиткова М.Ю. Модель франчайзинга: на пути к созданию общей теории франчайзинга в рыночной экономике // Управление каналами дистрибуции. – 2007. – № 3 (11). Август. – С. 234–256.

10. Семенов И. Стратегический маркетинг в формировании конкурентных преимуществ // Маркетинг. 2011. – № 1 (116). – С. 20.

**FRANCHISE SYSTEM AS RELEVANT DIRECTIONS
OF STRATEGIC DEVELOPMENT DISTRIBUTION
COMPANIES PATRIOTIC LIGHT INDUSTRY CLOTHES
ON THE MARKET**

R.A. Obukhovychi

applicant Department of Marketing and Advertising,
State educational institution of higher education Rostov Economic University (RINH),
Rostov-on-Don

The article deals with the reconstruction of the distribution system of strategic enterprises of the national light industry, which would allow for greater control and manageability of marketing options in supply of clothing.

Keywords: clothing market; distribution system; marketing channel; a franchise.

© P.A. Обухович, 2011

ТЕРМИНАЛЬНО-СКЛАДСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ТОВАРОДВИЖЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИСЛОКАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

М.О. Чумаков

соискатель кафедры коммерции и логистики,
ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: reznikov-tigabo@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности современного развития терминально-складской инфраструктуры Ростовской области, определяются проблемы и асимметрия её территориальной дислокации в регионе, обозначаются опорные точки и общий вектор решения выявленных проблем.

Ключевые слова: терминально-складская инфраструктура; товаропроводящая сеть; розничная торговля; оптовые компании.

В рамках настоящей статьи центральным аспектом анализа логистической составляющей товаропроводящей сети Ростовской области является эмпирическая оценка состояния терминально-логистической инфраструктуры региона.

Такая оценка составляет важный пункт общего исследования проблем функционирования системы товароснабжения региона, материальной базой реализации логистических технологий в которой, является создание сети терминально-логистических комплексов, выполняющих накопительно-распределительные функции товаропотоков, включая переработку транзитных потоков.

При проведении анализа используем результаты научно-исследовательской разработки Стратегии развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 г. [1]. В рамках последней отмечается, что город Ростов-на-Дону представляет собой единственный город в Южном федеральном округе, где имеются качественные складские объекты классов А и В. Это определяет локализацию в Ростове-на-Дону наибольшего потенциала логистического развития на юге России, возможностей ин-

тенсивного развития системы товародвижения в регионе.

Общий объём предложения складской недвижимости Ростова-на-Дону – 486 тыс. кв. м. Суммарная площадь складов классов А и В – 156 тыс. кв. м, что составляет 32% от общего объёма рынка.

По обеспеченности складскими мощностями (114,6 кв. м/тыс. жителей) Ростовская область значительно уступает московскому региону, а город Ростов-на-Дону – уровню развития европейских городов (рисунок 1). Современная пространственная дислокация логистических комплексов в Ростовской области характеризуется их привязкой преимущественно к направлениям международных транспортных коридоров.

Несмотря на тот факт, что формально в бизнес-среде и на уровне государственных органов власти Ростовской области декларируется наличие значительного числа проектов логистических комплексов класса А и В, их основная часть находится в замороженном состоянии.

На региональном рынке складской недвижимости основной спрос на складские мощности формируют местные компании, тогда как федеральные игроки на местном

рынке представлены лишь фрагментарно. Это дистрибьюторы, ритейлеры, торговые сети, которые строят собственные комплексы. Именно проблема реального дефицита качественных складских помеще-

ний в Ростове-на-Дону и пригороде стимулирует ростовских ритейлеров строить собственные комплексы.

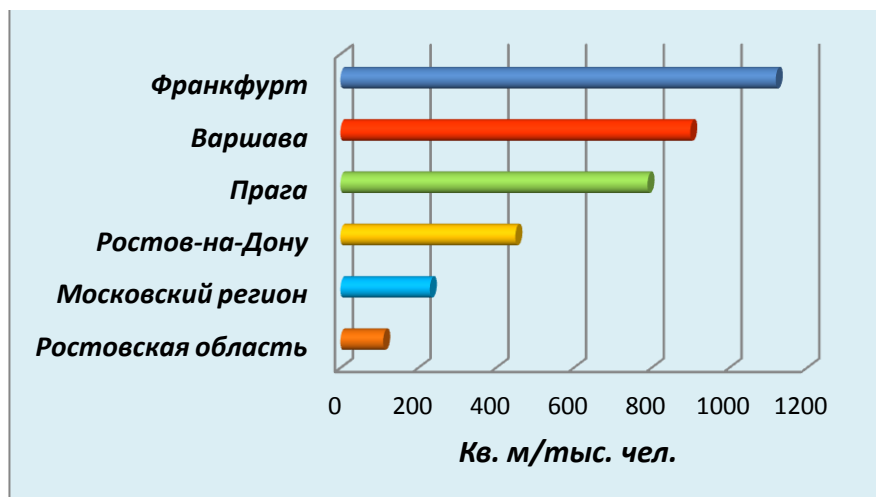

Рисунок 1. Сравнительные показатели обеспеченности складскими мощностями г. Ростов-на-Дону и Ростовской области (кв.м./тыс. чел)

Это соответствует общей тенденции роста инвестиций в развитие терминально-логистической инфраструктуры Ростовской области, суммарный объём которых до 2030 г. оцениваются в 20 млрд. руб. Данная цифра обозначена в Стратегии развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 г., но не является окончательной, поскольку определена в рамках общего перспективного плана, который может быть скорректирован. Тем не менее, планируемый объём инвестиций является индикатором масштабных планов по развитию в регионе сети логистических комплексов международного уровня. Помимо Ростова-на-Дону, территориальной площадью для этого может стать город Каменск-Шахтинский, где сконцентрированы крупные грузопотоки.

Комплексы регионального уровня должны появиться в крупных, узловых городах – в Миллерове, Сальске, Волгодонске. Более локальные сети терминалов – в Вешенской, Милютинской, в Усть-Донецке, Зернограде. Развитие терминально-логистической инфраструктуры в этих районах области является важным фактором будущего раз-

вития бизнеса в этих территориях, в частности, туристического направления.

Как показал проведённый анализ, в современный момент основная часть терминально-логистических комплексов сконцентрирована вокруг г. Ростова-на-Дону. Это обусловлено тем, что через город проходят крупнейшие транзитные потоки, а также планами строительства нового аэропорта.

Тем не менее, такая локализация терминально-логистической инфраструктуры требует корректировки и развития не только вокруг Большого Ростова. Сеть современной терминально-логистической инфраструктуры должна охватить всю область, чтобы сократить транспортные издержки бизнеса, чтобы создать рабочие места в районах. Это расширит возможности создания добавленной стоимости в региональной торгово-производственной инфраструктуре за счёт максимального использования его выгодного экономико-географического положения.

В современный момент максимальная концентрация терминалов наблюдается вдоль автомобильной магистрали М-4

«ДОН» в пределах стокилометровой зоны от города Ростов-на-Дону, где сконцентрировано более 56% населения всей Ростовской области и сосредоточено более 70% промышленных предприятий региона (го-

рода: Ростов-на-Дону, Таганрог, Новочеркасск, Шахты).

Структура объёмов отгруженных работ и услуг по Ростовской области представлена на рисунке 2.

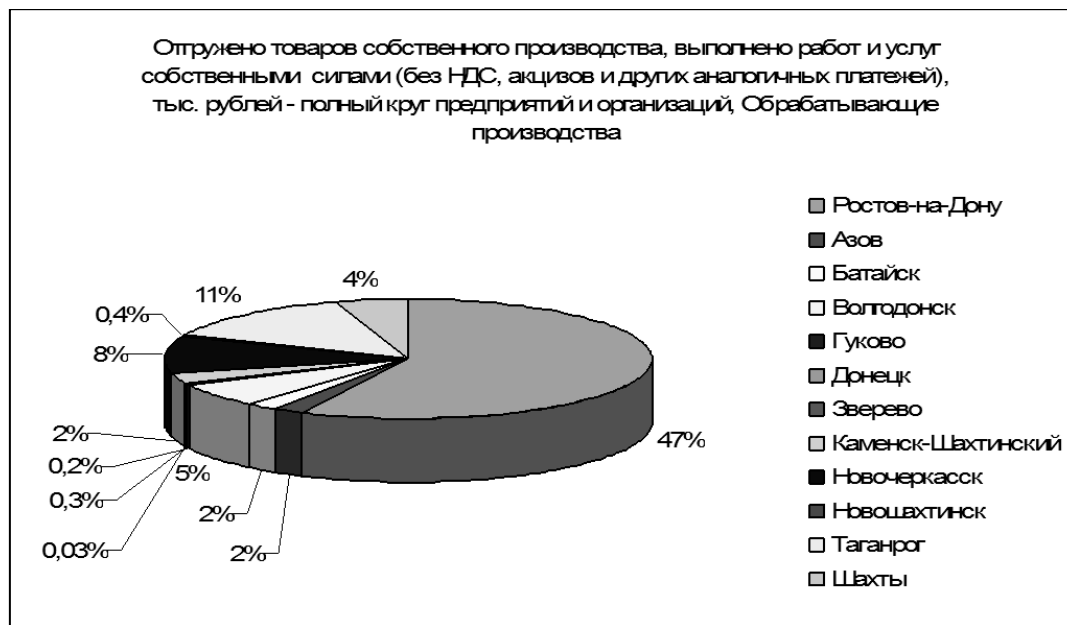

Рисунок 2. Внутрирегиональное распределение объёма отгруженных товаров и выполненных услуг обрабатывающих производств в Ростовской области

Как показывают данные рисунка 2, территориальная концентрация товарных потоков в области позволяет констатировать асимметрию их локализации. Так, если на начало 2010 г. более 5% общего объёма реализуемых в области товаров и услуг

приходится на город Волгодонск, расположенный в восточной части Ростовской области, то более 74% оборота розничной торговли Ростовской области приходится на стокилометровую зону вокруг Ростова-на-Дону.

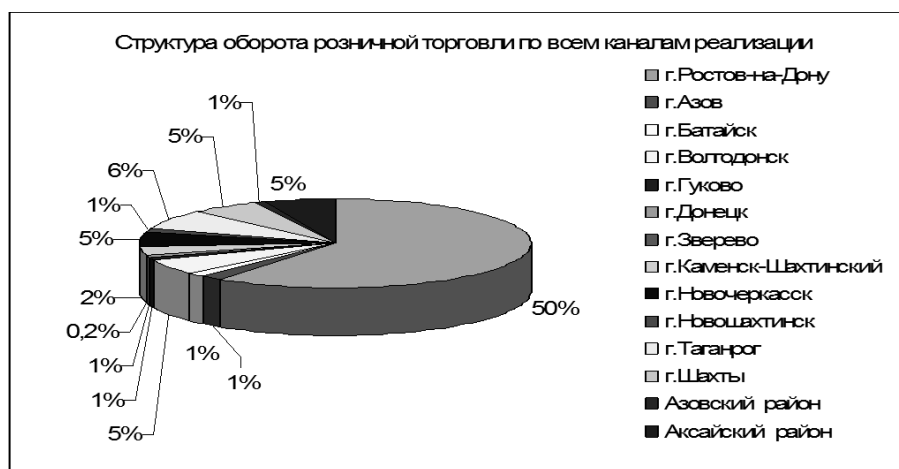

Рисунок 3. Внутрирегиональное распределение оборота розничной торговли в Ростовской области

Как показывает рисунок 3, внутрирегиональное распределение розничного товарооборота Ростовской области также подчёркивает его преимущественную концентрацию в самом областном центре и вокруг города Ростов-на-Дону. Суммарный оборот розничной торговли Ростовской области в 2009 г. составляет 396,69 млрд. руб.

Анализ оборота розничной торговли на душу населения в муниципальных районах позволяет отметить лидирующее положение Аксайского района. При среднем значении данного показателя по области - 93,5 тыс. руб./чел., в Аксайском районе его уровень составил 220,2, в то время как соответствующие значения в городе Ростов-на-Дону - 188,7, в Волгодонске и Новочеркасске по 105,3, Каменск-Шахтинском - 99, Таганроге - 90,8, Шахтах - 77, Азове - 69,2 тыс. руб./чел.

Современное развитие сферы обращения характеризуется интенсификацией процессов товароснабжения экономики, которая в докризисный период имела устойчивый повышательный тренд [2]. На повышательной фазе роста розничной торговли, в регионе была сформирована многопрофильная система товародвижения, основу которой составляют более 110 оптовых предприятий потребительского рынка товаров и услуг, представленных свыше 54 тыс. торговых мест.

Общий анализ размещения и номенклатуры товарно-материальных потоков терминально-складской сети на территории Ростовской области позволяет констатировать стихийный характер развития и размещения товароперерабатывающей сети региона.

Оценка состояния и развития торговли Ростовской области позволяет констатировать наличие целого спектра проблем, которые снижают эффективность функционирования системы товароснабжения региона. Данные проблемы можно разделить на две части.

Первая представляет собой особенности внутренней структуризации оптовой и розничной торговли области, детерминан-

том которой в последние годы выступила высокая инвестиционная активность крупных операторов потребительского рынка области. Развитие инфраструктуры розничной торговли области характеризуется доминированием следующих тенденций:

- интенсивное строительство крупных торговых объектов, всё более определяющих развитие регионального ритейла;
- активное развитие прогрессивных сетевых форм организации торговли;
- устойчивое повышение уровня освоения спальных районов городов;
- усиление интереса инвесторов Москвы, Санкт-Петербурга, других регионов, а также из-за рубежа к потребительскому рынку области;
- обновление некогда традиционных форматов торговли, выражающееся в качественных изменениях в проектах строительства торговых центров, в преимущественном развитии относительно новых для области форматов (гипермаркеты, торговые комплексы и торговые центры, супермаркеты, продуктовые магазины формата «дискаунт» и «магазин у дома» и т. д.);
- развитие материально-технической базы рынков [3].

Несмотря на перманентное усиление позиций крупных и средних предприятий и организаций в сфере оптовой торговли области, малые оптовые организации по-прежнему формируют более половины оборота оптовой торговли по всем товарным группам. В рамках такой конфигурации сложившейся системы товароснабжения малые посреднические фирмы выполняют, в основном, только одну оптовую функцию - закупку у товаропроизводителя либо у крупной оптовой и внешнеторговой фирмы небольшой партии товаров, причём в узком ассортименте, и доставку её розничному покупателю. Такие предприятия, традиционно не располагают материальной базой для складирования товаров и не предоставляют своим клиентам комплекса сервисных услуг - не производят предпродажную подготовку товаров, входную проверку качества товаров, штрих кодирование и т. д.

Необходимо отметить наличие в области эмпирически отлаженной многоканальной и многозвенной системы товароснабжения розницы, в которой преобладают мелкие фирмы-посредники. Работа такой системы характеризуется некомплектными и нерегулярными поставками товаров, что вызывает увеличение издержек обращения, усиливая динамику инфляционного роста цен [4].

Как итог, в регионе наблюдается повсеместное ослабление роли оптового звена как основного регулятора рынка. Уровень участия оптовых организаций в формировании товарных ресурсов для рынка области является крайне низким, что приводит к снижению устойчивости и надёжности товарных поставок в розничную торговлю области.

Корректировка сложившегося положения должна иметь несколько опорных точек, основными из которых являются следующие:

- развитие автономной системы дистрибуции крупными транснациональными компаниями;

- создание филиалов и складов ответственного хранения крупными производителями на базе крупных оптовых фирм Ростовской области [5];

- расширение присутствия на ростовском рынке крупных российских дистрибуторских фирм федерального уровня;

- создание крупными розничными сетями распределительных центров и создание собственной системы поставок от производителя в магазины области через распределительный центр;

- дифференциация действующих на рынке оптовых структур, осуществляющих торговую деятельность. Речь идёт о развитии оптовых рынков, сетевых и территориальных распределительных центров различных типов, увеличение числа логистических операторов, магазинов-складов «кэш энд кэрри» для обслуживания мелкооптовых клиентов и др.

В рамках такого преобразования торговой инфраструктуры региона должно быть

достигнуто сокращение звенности оптового товарооборота, снижение доли посредников на оптовом рынке, сокращение издержек обращения и стабилизация розничных цен.

Вторая часть проблем функционирования системы товароснабжения Ростовской области, связана с асимметрией размещения регионального транспортно-логистического комплекса, территориальная дислокация элементов которого в определенной степени хаотизирована и не имеет оптимальной симметричной локализации с учётом интенсивности товарных потоков в области. Расширенная концептуальная актуализация данного аспекта научно-практической оценки функционирования транспортного комплекса региона в структуре рыночного хозяйства представлена, в частности, В.А. Бондаренко. Она отмечает, что именно в транспортной инфраструктуре рыночная или не рыночная ориентация проявляется значительно более явно, чем в остальных частях инфраструктуры народнохозяйственных комплексов [6].

Формулируя теоретически расширенную характеристику особенностей развития национальной транспортно-складской инфраструктуры, в частности, В.Б. Ефимов отмечает следующее. В России строятся складские терминалы и единичные логистические центры, которые не имеют системного технологического продолжения, обеспечивающего логистику региональных, межрегиональных или муниципальных товарных потоков [7].

Эти выводы могут быть дополнены нами указанием на то, что в современный момент в России используются низкоэффективные и затратные товарно-транспортные логистические технологии.

Применительно к Ростовской области специфика размещения торговой инфраструктуры и элементов её транспортного обеспечения, оценка номенклатуры товарно-материальных потоков терминально-складской сети характеризуется стихийным характером развития и размещения товароперерабатывающей сети.

Хаотизация данного процесса означает, что инфраструктурное развитие сети складских комплексов в Ростовской области осуществлялось при концептуальном игнорировании существующего состояния и развития промышленного производства, социальной инфраструктуры, размещения трудовых ресурсов и пропускной способности транспортных коммуникаций.

Анализ дислокации планируемых инвестиционных транспортно-логистических проектов показывает, что практически все объекты предполагается разместить в зоне между двумя крупными агломерациями – Ростовской и Шахтинской.

Анализ транспортной обеспеченности территории области, проведённый на основании материалов Схемы территориального планирования Ростовской области, указывает на достаточную обеспеченность всех районных центров дорогами с твёрдым покрытием. Наиболее высоким уровнем развития транспортной инфраструктуры (комплексная оценка в баллах) обладают: Азовский, Красносулинский районы, высоким уровнем обладают: Октябрьский, Каменский, Неклиновский районы, к относительно высокому уровню относятся Аксайский, Морозовский, Сальский, Зимовниковский и Орловский районы.

Наличный уровень транспортной доступности районов Ростовской области и транспортного потенциала узловых пунктов, выполняющих накопительно-распределительные функции в управлении товаропотоками, позволяет заключить, что перспективное развитие терминально-логистической инфраструктуры должно опираться на учёт существующей ныне системы размещения и дальнейшего развития инфраструктуры таможенных органов.

В целом, обзорная оценка общих проблем развития терминально-складской инфраструктуры Ростовской области позволяет выделить следующие из них:

- неэффективные транспортно-логистические технологии, применение которых увеличивает издержкоёмкость товародвижения;

- низкий уровень обеспеченности перегрузочных мощностей обслуживающей транспортно-логистической инфраструктурой (припортовыми станциями, накопительными терминалами, авто- и железнодорожными подъездами, современными логистическими центрами);

- неотработанность нормативно-правовой базы, которая фактически не стимулирует внедрение инновационных технологий.

Рассматривая пути и направления решения проблем нормализации товарных потоков в сфере обращения Ростовской области на основе рациональной организации терминально-логистической инфраструктуры, следует отметить следующее.

Формирование сети терминально-логистических центров в крупных транспортных узлах региона позволит сформировать единое технологическое и информационное пространство для комплексного удовлетворения требований клиентов. При этом функциональное сопряжение (организационная конвергенция) всех видов транспорта (водного, железнодорожного, автомобильного, воздушного), а также крупных грузовладельцев и координация их участия в процессе формирования единого технологического процесса и информационного пространства должно рассматриваться как базовое условие функционирования терминально-логистических центров.

С технологической точки зрения, оптимальная дислокация терминально-складских объектов должна производиться с учётом возможностей развития транспортно-дорожной сети, номенклатуры грузов и перспектив развития схемы расселения для повышения уровня обслуживания конечных потребителей и сокращения общих затрат в товаропроводящей сети.

В стратегическом аспекте такое проектирование должно включать решение следующих задач:

- формирование современной региональной технологической инфраструктуры товаротранспортной логистики;

– территориальное размещение и развитие грузоперерабатывающих и накопительных терминалов, а также логистических центров;

– создание сети транспортно-экспедиторских компаний, её дополнение за счёт создания предприятий, работающих в современном формате транспортного сервиса;

– создание единой организационно-правовой, информационной, технической и технологической базы взаимоотношений между объектами транспортной инфраструктуры и рыночными структурами, участвующими в транспортном процессе;

– и др.

Инфраструктурную платформу реализации логистических технологий в Ростовской области должно составить создание сети терминально-складских комплексов, выполняющих накопительно-распределительные функции товаропотоков и переработку транзитных потоков.

Обоснование логистических решений по определению места размещения объектов транспортно-логистической инфраструктуры на территории Ростовской области на всех уровнях товародвижения должно производиться на основе:

– размещения объектов с учётом перспективных схем транспортного и инфраструктурного развития Ростовской области;

– дислокации объектов транспортно-складской инфраструктуры преимущественно вне селитебных территорий в узлах устойчивого градостроительного развития;

– формирования объектов с учетом развития производственных объектов, предприятий строительного комплекса, туристического и рекреационного комплекса в зонах тяготения к опорной транспортной сети области и МТК.

Учёт данных аспектов позволит в целом обеспечить сбалансированное развитие объектов транспортно-логистической и терминально-складской инфраструктуры

региона, что является важнейшим фактором развития системы товароснабжения Ростовской области, нормализации товарно-сбытовой кооперации в цепях поставок потребительского рынка региона. На этой основе может быть достигнуто повышение уровня транспортно-логистического сервиса конечных потребителей производственной сферы населения и предприятий розничной торговли области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондаренко В.А.* Инфраструктура транспортного комплекса национальной экономики: проблемы, оценка состояния и перспективы развития (Маркетинговый аспект). Монография. – М.: Дашков и К, Наука-Пресс, 2006. – С. 51–52.

2. *Васенева К., Панюкова В.* Критические дни» розницы // Российская торговля. – 2010. – № 9–10. – С. 38–42.

3. *Ефимов В.Б.* Об инновационном развитии транспортного комплекса РФ // Транспорт Российской Федерации. – № 1 (26). 2010. – С. 4–7.

4. *Матвеева А.А.* Экспансия транспортно-логистических операторов в регионы как один из способов развития бизнеса и экономики // Логистика сегодня. – 2010. – № 06 (42). – С. 376–378.

5. *Прокофьева Т.А.* Проектирование и организация региональных транспортно-логистических систем. – М.: Изд-во Российской академии государственной службы (РАГС), 2009.

6. *Проценко Н.* Ритейл атакует вторым фронтом // Эксперт Юг. № 26–27, 11–24 июля. 2011. – С. 7–9.

7. *Сорокин Д.Е.* Отчёт о научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе по государственному контракту от 4 августа 2010 г. № 81–ГК по теме: «Разработка Стратегии развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 года» // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – 2010. – С. 61–63.

**TERMINAL AND WAREHOUSING OF GOODS
MOVEMENT ROSTOV REGION:
CONCEPTUAL ASSESSMENT OF THE TERRITORIAL
DEVELOPMENT FEATURES AND DISLOCATION**

M.O. Chumakov

applicant Department of Commerce candidate and logistics,
State educational institution of higher education Rostov Economic University (RINH),
Rostov-on-Don

The article deals with features of the modern development of terminal and storage infrastructure of the Rostov region, defined by the problem of asymmetry and its territorial dislocation in the region, designated control points and the common vector solution of the problems identified.

Keywords: terminal and storage infrastructure; distribution network; retail trade; wholesale companies.

© М.О. Чумаков, 2011

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Б. Антоничева

заместитель директора по научно-методической работе,
МОУ «Гимназия № 4 им. А.С. Пушкина», г. Йошкар-Ола,
Почётный работник образования Российской Федерации
e-mail: antnon@mail.ru

В данной статье представлены направляющие векторы саморазвития личности обучающихся в саморазвивающейся системе профильного образования гимназии, рассмотрены пути саморазвития конкурентоспособной личности выпускника гимназии, а также обозначены подходы и принципы, на основании которых проектируется процесс творческого саморазвития личности обучающихся.

Ключевые слова: саморазвивающаяся система; профильное образование; ключевые компетенции; индивидуальные траектории саморазвития; современные образовательные технологии; конкурентоспособная личность; предпрофильная подготовка; элективные курсы.

Кардинальные изменения в историко-культурной и социально-экономической жизни в стране потребовали смены парадигмы российского образования. По словам руководителя научной школы «Саморазвитие человека», доктора педагогических наук, профессора К.Я. Вазиной новая парадигма образования основана на понимании человека как уникальной духовно-природной саморазвивающейся системы и резонансном взаимодействии – универсальном механизме взаимодействия человека с миром и с собой. Процесс целенаправленного воспитания личности, её информатизация и социализация, её развитие и саморазвитие осуществляются в педагогических системах. Любая педагогическая система является и полисистемой, так как в её составе люди, а каждый человек – система с подсистемами физиологического, психологического и социального характера. Известные ученые А. Печчеи, Л.М. Митина, В.И. Андреев утверждают, что приоритетной стратегией современного обра-

зования должна стать стратегия саморазвития образовательно-воспитательных систем, а значит, и творческого саморазвития личности обучающегося. Оно призвано опережать другие сферы общественной жизни человека, и это опережение позволит превратить образование в фактор саморазвития общества в целом. В отечественной системе образования проблема развития и саморазвития личности является одной из главных. Ученики являются участниками процессов самопознания, самоуправления, самоопределения, творческой самореализации, самосовершенствования. По утверждению многих известных учёных (В.И. Андреева, В.С. Лазарева, Л.И. Новиковой, В.А. Караковского, Г.К. Селевко, В.Г. Маралова и др.), саморазвитие образовательной системы обеспечивается стремлением к самосовершенствованию, саморазвитию её основных подсистем: учителей и обучающихся.

В основу проектирования саморазвивающейся системы профильного образо-

вания положены фундаментальные представления о человеке и социуме. Саморазвитие – это фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей жизни, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования [5, с. 97]. Основные предпосылки для успешного саморазвития учителей и обучающихся создаются в ходе осознания ими того, что процесс образования не сводится только к получению суммы определённых знаний, а обязательно включает в себя целенаправленное изменение человеком самого себя, системы собственных ценностей и целевых ориентиров. Всё это в дальнейшем может выступать в качестве критериев для отбора различного рода компетентностей в процессе саморазвития. Одновременно с построением системы ценностей и целевых ориентиров происходит изменение содержания, форм, мотивов деятельности, направленности развития личности. Открытость системы профильного образования означает, что войти в неё может любой человек с целью развития в себе новых качеств, выполнения иных ролей и развития умения вставать на определённые позиции. В ней созданы условия для развития самостей, внутреннего взаимодействия подсистемных компонентов и внешнего взаимодействия с окружением [2]. Появление в практике учителя особой формы организации образовательного процесса – педагогического проектирования позволяет и учителю и обучающемуся проектировать свой будущий процесс саморазвития [8]. Процесс саморазвития обучающихся в системе профильного образования проектируется на основе системно-деятельностного, интегрированного и личностно-ориентированного подходов. Саморазвитие происходит на основе принципов самоопределения, ситуационно-проблемного обучения, рефлексивности, успешности.

Национальная образовательная инициатива «НАША НОВАЯ ШКОЛА» ориентирует нас на дальнейшее развитие и активное использование образовательного, научного и инновационного потенциала,

на структурную перестройку и ориентацию на те формы деятельности, которые обеспечат достижение наиболее значительных результатов в эффективном развитии образовательной системы гимназии. В современной социокультурной и экономической ситуации в России всё более важным и значимым становится воспитание не только творческой, интеллигентной, высокопрофессиональной, но и конкурентоспособной личности [6]. С каждым годом становится всё более очевидным, что в XXI веке для России будут важны не природные ресурсы, а именно «человеческий капитал», уровень конкурентоспособности специалистов будет всё более значимым и определяющим для развития производственной и социальной сферы общества. Поэтому в качестве основной задачи экспериментального исследования по определению организационно-педагогических условий саморазвития системы профильного образования педагогический коллектив гимназии ставит задачу творческого саморазвития конкурентоспособной личности обучающегося. Концепция Программы развития профильного образования гимназии предполагает решение проблем профессионального самоопределения, творческого саморазвития личности, а также создание условий для повышения конкурентоспособности выпускников образовательного учреждения и подготовку их к осознанному выбору будущей профессии [4]. Конкурентоспособная личность – это творчески саморазвивающаяся личность, для которой характерно стремление и способность к высокому качеству и эффективности своей деятельности, а также к лидерству в условиях состязательности, соперничества и напряжённой борьбы со своими конкурентами» [1, с. 26]. Становление человека как профессионала должно осуществляться с точки зрения творческого саморазвития и самореализации конкурентоспособной личности с опорой на научные знания из различных областей науки.

Направляющие векторы саморазвития конкурентоспособности личности обу-

чающихся, реализуемые в гимназии в системе профильного образования:

- создание условий для успешной учебной деятельности, овладения ключевыми компетенциями;

- создание условий для развития индивидуальных склонностей и потребностей, одарённости каждого обучающегося;

- создание условий для успешной социализации обучающихся.

Первый направляющий вектор в гимназии реализуется через обеспечение высокого качества преподавания предметов на профильном уровне, осуществления технологического подхода к профильному обучению, индивидуальные траектории саморазвития обучающихся, широкий набор элективных курсов предпрофильной подготовки и профильного обучения, предлагаемый для выбора обучающихся, возможность сетевого обучения.

Развитие конкурентоспособности выпускников гимназии обеспечивает введение в учебный план гимназии таких элективных курсов как: «Конкурентология», «Основы менеджмента», «Основы юриспруденции», «Психология общения» (10-11 кл.), «Психология профессионального самоопределения», «Введение в профессию», «Легко ли быть молодым» (9 кл.). Высокое качество преподавания элективных курсов обеспечивается сетевым взаимодействием с вузами и профильными организациями. Главная цель профильного образования, по мнению ведущего научного сотрудника Российской академии образования, доктора педагогических наук, А.В. Бычкова, состоит в освоении обучающимися технологий, соответствующих конкретному виду деятельности, осваиваемому на профильном уровне. В результате экспериментального исследования выделены технологии наиболее эффективные для профильного обучения и предпрофильной подготовки обучающихся, способствующие формированию ключевых компетенций, повышению их конкурентоспособности, позволяющие учителям гимназии гарантированно добиваться более высоких результатов, облегчив при этом процесс их дости-

жения [7]. Прежде всего, это технологии, способствующие саморазвитию конкурентоспособной личности: исследовательские методы в обучении; модульное и блочно-модульное обучение; лекционно-семинарско-зачётная система обучения; технология профильной ориентации девятиклассников; обучение в сотрудничестве; технология «Дебаты»; проектная технология; «Мозговой штурм»; технология индивидуальных и групповых консультаций при психолого-педагогическом сопровождении старшекласников; технология «Портфолио»; технология тьюторского сопровождения; информационно-коммуникационные и здоровьесберегающие технологии. В настоящее время в профильном обучении и в предпрофильной подготовке гимназии активно используется 14 современных образовательных технологий. Обучающиеся посредством данных технологий вовлекаются в исследовательские и социальные проекты, творческие занятия, спортивные мероприятия, в ходе которых они учатся изобретать, понимать и осваивать новые роли, быть успешными, открытыми и способными выражать собственные мысли, уметь принимать решения и помогать друг другу, формулировать интересы и осознавать возможности. Особое значение в ходе экспериментального исследования принимает использование здоровьесберегающих технологий. Важно, чтобы нововведения не повлекли за собой ухудшение здоровья обучающихся. Поэтому в образовательный процесс были включены все механизмы, способствующие укреплению и сохранению здоровья обучающихся, формированию у них потребности вести здоровый образ жизни [3]. К этим механизмам относятся: использование здоровьесберегающих технологий на уроках и во внеурочной деятельности; профилактическое лечение в отделении восстановительного лечения гимназии; занятия физкультурой и спортом; введение дополнительных часов двигательной активности как за счёт вариативной части учебного плана (прикладная физическая подготовка, элективный курс «Питание и здоровье»), так и за

счёт дополнительного образования (спортивные секции, соревнования, дни здоровья, бальные танцы, степ-аэробика); реализация программ, направленных на формирование потребности к здоровому образу жизни; психолого-педагогическое сопровождение.

В качестве индикативного показателя эффективности и результативности работы по первому вектору мы рассматриваем качество результатов независимой итоговой аттестации по профильным предметам. С каждым годом всё большее количество обучающихся выбирает для итоговой аттестации профильные предметы. Причём, средние баллы по профильным предметам в гимназии выше, чем в среднем по РМЭ и по РФ. О конкурентоспособности наших выпускников 11-х классов можно судить и по поступлению их в вузы и сузы по профилю обучения. На первом этапе исследования он составлял 71%, а на завершающем 82%. Конкурентоспособность выпускников 9-х классов определяется по их поступлению в 10-е профильные классы и сузы, в соответствии с профильными пробами. С 2006 по 2010 год этот показатель вырос на 4% и составил 100%.

Успешной социализации выпускников, их саморазвитию, самоопределению и конкурентоспособности способствует работа по индивидуальной траектории саморазвития, модель которой была разработана в ходе экспериментального исследования. В начале учебного года каждый обучающийся 9-11 кл., используя данную модель, составляет свою образовательную траекторию, планирует, какие предметы он будет изучать на базовом уровне, какие – на профильном, выбирает элективные курсы, планирует участие в проектной деятельности, социальные практики и направления дополнительного образования. В конце года оформляется «портфолио», в котором фиксируются результаты работы по индивидуальной траектории саморазвития. Таким образом, формируется образовательная траектория, которая позволяет им целенаправленно, осознанно заниматься об-

разованием, самообразованием, саморазвитием.

Второй направляющий вектор в гимназии реализуется через работу научного общества обучающихся «Открытый мир», тьюторство, участие в научно-практических конференциях, олимпиадах, интеллектуальных конкурсах различного уровня, психолого-педагогического сопровождения обучающихся [9]. О результативности работы коллектива гимназии по данному направлению свидетельствуют, прежде всего, итоги различных этапов Всероссийской олимпиады школьников. По итогам Муниципального этапа Всероссийской олимпиады школьников гимназия на протяжении последних трёх лет занимает второе командное место и третье командное место по итогам Республиканского этапа Всероссийской олимпиады школьников. Ежегодно обучающиеся профильных классов гимназии защищают честь Республики на заключительном этапе Всероссийской олимпиады школьников. С 2006 по 2010 год из 13 участников заключительного этапа 4 человека стали победителями и призёрами. Обучающиеся, занимающиеся проектной и исследовательской деятельностью, активно участвуют в научно-практических конференциях, конкурсах различного уровня и в Московском Международном Форуме «Одарённые дети».

Индикативным показателем эффективности и результативности работы по второму вектору является процент победителей и призёров от числа участников конкурсов. На третьем этапе этот показатель в среднем увеличился на 10% и составил 42%.

Третий направляющий вектор в гимназии реализуется через интеграцию основного и дополнительного образования, участие обучающихся в социальных проектах, социальных практиках, сетевое взаимодействие с высшими и средними учебными заведениями, организациями, поддерживающими профиль обучения и предпрофильную подготовку. В гимназии для развития творческих способностей обучающихся второй и третьей степени гимназии-

ческого образования работают студии: театральная, вокальная, танцевальная, спортивные секции. Особое место в реализации третьего вектора занимают социальные проекты, направленные на социализацию личности. Обучающиеся гимназии активно участвуют в сетевых конкурсах и проектах, приобретая опыт работы в команде и овладевая современными технологиями деятельности. Это даёт возможность проверить их конкурентоспособность на российском и международном уровне.

В результате реализации Программы профильного образования гимназии и внедрения результатов экспериментальных исследований конкурентоспособность выпускников гимназии достигла выше среднего уровня и по результатам диагностики по методике В.И. Андреева составила 114 баллов (максимум 150 баллов) [3]; 93% выпускников поступает вузы; 82% выпускников поступает в вузы в соответствии с профилем обучения; более 200 выпускников гимназии обучаются в престижных вузах РФ. Для формирования социально адаптивной личности в образовательный процесс включаются механизмы социализации личности: социальные практики (клубная деятельность, работа в научном обществе), социальные проекты, волонёрское движение, технология «Выборы». Индикативным показателем эффективности и результативности работы по третьему вектору является охват обучающихся социальными практиками и проектами. В настоящее время около 86% обучающихся 9-11 классов охвачено социальными практиками и проектами.

Таким образом, определение направляющих векторов и механизмов саморазвития личности обучающихся в системе профильного образования способствует повышению конкурентоспособности выпускников гимназии и их успешному вхождению в самостоятельную жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.И. Конкурентология: Учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – 468 с.
2. Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс творческого саморазвития – Казань: Центр инновационных технологий, 2006. – 608 с.
3. Здоровьесберегающий потенциал профильного обучения: Учебно-методические материалы и программы элективных курсов / Науч. ред. Т.В. Черникова. – М.: АПК и ППРО, 2005. – 192 с.
4. Золотухина И.В., Антоничева Н.Б. Программа развития профильного образования в условиях гимназии. – Йошкар-Ола: МГПИ им. Н.К. Крупской, 2006. – 32 с.
5. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2004. – 256 с.
6. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»: [утверждено Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 04 февраля 2010 г. Пр-271.] // Вестник образования. – М.: Просвещение, – 2010. – № 4 – С. 62-76.
7. Профильное обучение в школе: модели, методы, технологии: пособие для руководителей образовательных учреждений / Т.П. Афанасьева и др. – М.: Классикс Стиль, 2006. – 592 с.
8. Софронова Т.И. Педагог в саморазвивающейся системе профильного образования / Творческое саморазвитие конкурентоспособной личности в условиях профильного образования: материалы республиканской научно-практической конференции / Сост. Н.Б. Антоничева. – Йошкар-Ола: ГОУ ДПО (ПК) С «Марийский институт образования», 2010. – 104 с.
9. Чистякова С.Н. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников: методическое пособие для профильной и профессиональной ориентации и профильного обучения школьников. – М.: Академия, 2007. – 28 с.

SELF LEARNERS' PERSONALITIES SYSTEM VOCATIONAL EDUCATION

N.B. Antonicheva

deputy Director for Research and Methodology
municipal educational institution Gymnasium № 4 im. A.S. Pushkin's Yoshkar-Ola,
Honored Worker of Education of the Russian Federation, Yoshkar-Ola

This paper presents the direction vectors of self-development of students in self-developing system of professional education school, consider how self-competitive personality of the graduate school, and also identified the approaches and principles on which the projection process of creative self-development of students.

Keywords: self-developing system, specialized education, core competencies, individual trajectories of self-development, modern educational technology, competitive personality, predprofilnoy training, elective courses.

© Н.Б. Антоничева, 2011

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХ ТЕЗАУРУСОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЮ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОТОВНОСТИ К УСПЕШНОМУ ЯЗЫКОВОМУ ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ

Е.И. Бурдина

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии и педагогики,
ГОУ ВПО «Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова»,
г. Павлодар, Казахстан
e-mail: torpisheva88@mail.ru

Р.Ш. Торпищева

магистрант кафедры психологии и педагогики,
ГОУ ВПО «Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова»,
г. Павлодар, Казахстан
e-mail: torpisheva88@mail.ru

В статье предпринята попытка обосновать дидактический потенциал обучающего тезауруса по английскому переводоведению (ОТАП) при формировании профессиональной компетенции студентов-переводчиков.

Ключевые слова: тезаурус; переводческая компетенция; терминология переводоведения.

Готовность студента к переводческой деятельности характеризуется степенью сформированности лингвистической, семантической, интерпретативной, текстовой и межкультурной компетенций, которые являются профессионально-значимыми для этой специальности. Данные компетенции являются основным условием формирования языковой личности переводчика независимо от области его специализации. Предметная область, в свою очередь, определяет специфические требования к языковой личности переводчика. Так, особенностями экономической сферы обусловлены следующие отличительные характеристики переводчика в данной области:

– знание законов функционирования и развития экономических систем (нацио-

нальной, иностранной, общемировой), умение и готовность мобилизовать эти знания для решения переводческой задачи (межкультурная компетенция);

– готовность и умение извлекать и понимать необходимую информацию в текстах на родном и иностранном языках с опорой на ключевые слова, дескрипторы, понятия (семантическая компетенция);

– умение адекватно использовать специальную терминологию на родном и иностранном языках, учитывая особенности грамматической организации научного экономического текста в устной и письменной форме (лингвистическая компетенция);

– умение перерабатывать полученную информацию, перефразировать, давать дефиниции, резюмировать; владение на-

выками номинализации и вербализации на иностранном (далее ИЯ) и родном (РЯ) языках (интерпретативная компетенция);

– умение использования основных жанров деловой речи: деловое письмо, факсовое сообщение, контракт, телефонные переговоры, деловые беседы, переговоры, совещания, свойственные обеим культурам (текстовая компетенция);

– знание правил ведения беседы, делового разговора, спора, дискуссии, диалога, делового совещания, переговоров в обеих культурах и умение формулировать цели и задачи делового общения (коммуникативная компетенция).

Данные требования к языковой личности переводчика в специальной области привели к мысли, что преподавание языка не должно ограничиваться построением системы нового языкового (терминологического) кода, а должно сопровождаться формированием специального тезауруса переводчика.

В современной науке понятие «тезаурус» довольно популярно. Оно используется в лексикографии, информатике, педагогике. Существуют также попытки его применения в лингводидактике, однако, довольно часто они ограничиваются констатацией полезности использования существующих тезаурусов-словарей при изучении специализированных текстов на иностранном языке. В данной работе тезаурус, а конкретнее, тезаурус переводчика, рассматривается как ментальное образование, целенаправленно формирующееся на занятиях по профессиональному подъязыку с учётом требований, предъявляемых к личности профессионального переводчика.

Для определения отличительных черт тезауруса переводчика было проанализировано само понятие тезаурус в значимых для исследования областях научного знания (лексикографии, информатике, педагогике, психологии) и на категориальном, общенаучном, дисциплинарном и личностном уровнях представления данного понятия. Было определено место тезауруса личности в системе родственных ему

ментальных образований и дана возможная характеристика его структуры.

Если тезаурус личности характеризует языковую личность человека, то его языковая личность характеризуется профессиональным тезаурусом.

В результате исследования было установлено, что тезаурус переводчика в специальной области должен сочетать в себе основы тезаурусов научных культур обслуживаемой области, выраженные на ИЯ и РЯ, в их постоянном взаимодействии. Таким образом, специальный экономический тезаурус переводчика – это открытая система взаимосвязанного накопления, хранения, преумножения информации, знаний, опыта, являющаяся информационной, понятийной и концептуальной базой формирования и развития профессиональной личности переводчика. Он характеризуется наличием интегративной системы основ знаний, представлений, концептов в экономической области знаний, а также ценностных отношений к этой сфере через призму переводческой деятельности, отличающуюся бикультурностью (поликультурностью) и билингвизмом (мультилингвизмом).

Статья посвящена анализу педагогического, лингвообразовательного и методического потенциала использования тезаурусного способа в обучении иностранному языку будущих переводчиков в экономической сфере, разработке методики формирования специального двуязычного тезауруса переводчика в экономической сфере и описанию её опытно-экспериментальной апробации.

Тезаурусный способ обучения специализированному иностранному языку, приобретающий в качестве объекта формирования тезаурус личности, базируется на системе педагогических подходов (системно-функционального, личностно-деятельностного, компетентностного, межкультурного) и принципов, регулирующих процесс профессиональной подготовки переводчиков.

Данный способ подчиняется также принципам коммуникативно-когнитивно-

го подхода обучения иностранному языку. Выбор этого подхода обусловлен тем, что он опирается не только на коммуникативность в обучении, но и на формирование у обучаемых адекватного представления о системе языка. Это невозможно без опоры на культуру, которая выражается средствами изучаемого языка.

Эти принципы определяют следующую логику организации процесса обучения специализированному ИЯ и предъявлению профессионально-направленного текстового материала:

- активизация и формирование основ личностного тезауруса на родном языке;
- предъявление изучаемого явления на материале иностранного языка;
- сравнение представлений данного явления в родной и иностранной культурах и выдвижение предположений о причине возможных несоответствий;
- концептуализация нового знания;
- использование нового знания;
- анализ контекстуального использования понятия и его модификаций в языке.

Каждому этапу соответствует особая стратегия или сочетание стратегий с набором приёмов и методических заданий, которые выстраиваются в систему упражнений, обеспечивающих эффективность методики по формированию специального двуязычного тезауруса переводчика.

Система упражнений, разработанная на принципах коммуникативно-когнитивного подхода и тезаурусного способа обучения специализированному подъязыку, легла в основу программных и учебно-методических материалов для дисциплины «Профессиональные подъязыки». Все вышеперечисленные компоненты составляют предлагаемую нами методику формирования специального двуязычного тезауруса переводчика

Эффективность данной методики была проверена в ходе опытно-экспериментального обучения, которое проводилось 2010-2011 учебных годах на переводческом отделении государственного многопрофильного колледжа ПГУ им. С. Торайгырова.

Структурная организация экспериментального обучения предусматривала четыре этапа.

Первый этап, предваряющий эксперимент, предполагал анализ процесса языковой подготовки переводчиков; изучение требований государственного стандарта, рабочих программ, учебных планов и учебных материалов; интервьюирование и анкетирование студентов – будущих переводчиков и переводчиков-экономистов; проведение констатирующего среза, предваряющего опытное обучение.

Целью поискового этапа экспериментального обучения была проверка основных теоретических концепций с целью определения возможных тенденций в ходе реализации разработанной стратегии, включающей определённый комплекс обучающих упражнений.

На этапе экспериментального обучения осуществлялась проверка гипотезы и практическая реализация комплекса упражнений, способствующих развитию тезауруса переводчика в специальной области.

Завершающий этап включал в себя обработку и анализ результатов исследования, с целью их коррекции.

В процессе обучения сравнивались три группы обучающихся – студенты третьего курса переводческого отделения колледжа. Все обучаемые были подробно ознакомлены с целями и задачами проводившегося с их участием эксперимента.

В ходе экспериментального обучения было проведено 4 теста-срезы: предэкспериментальный (контрольный), промежуточный и 2 экспериментальных теста-срезы. Цель этих срезов заключалась в определении степени роста профессионального уровня будущих переводчиков в зависимости от качества усвоения ими специализированного двуязычного экономического тезауруса. Для оценки результатов тестов использовались следующие параметры:

- уровень понимания специального текста на РЯ, для определения которого были созданы специально разработанные тестовые задания, позволяющие оценить полностью и глубину понимания текста на РЯ;

– уровень владения специальной терминологией на РЯ, контроль которого осуществлялся на языковом материале текста первого задания и оценивался по следующим критериям: знание определений терминов, их парадигматических и синтагматических связей, способность использовать их комбинаторные возможности, знание иноязычных эквивалентов терминов;

– уровень понимания специального текста на ИЯ, оценивался по критериям, разработанным для текста на РЯ;

– уровень владения специальной терминологией на ИЯ.

В качестве материалов эксперимента выступали составленные нами учебные и публицистические тексты по экономической тематике на РЯ и ИЯ и комплекс упражнений по формированию специально-

го двуязычного тезауруса переводчика на базе выбранного текстового материала.

Результаты определения степени роста профессионального уровня будущих переводчиков в зависимости от качества усвоения ими специализированного двуязычного экономического тезауруса представлены на рисунке, где 1 столбец отражает результаты предэкспериментального (контрольного) среза; 2, 3, 4 – результаты постэкспериментальных срезов.

По сравнению с предэкспериментальным срезом, изменение уровня понимания и владения терминологией специальной области знания на родном и иностранном языке, являющиеся показателями сформированности специального экономического тезауруса у студентов экспериментальных групп очевидно.

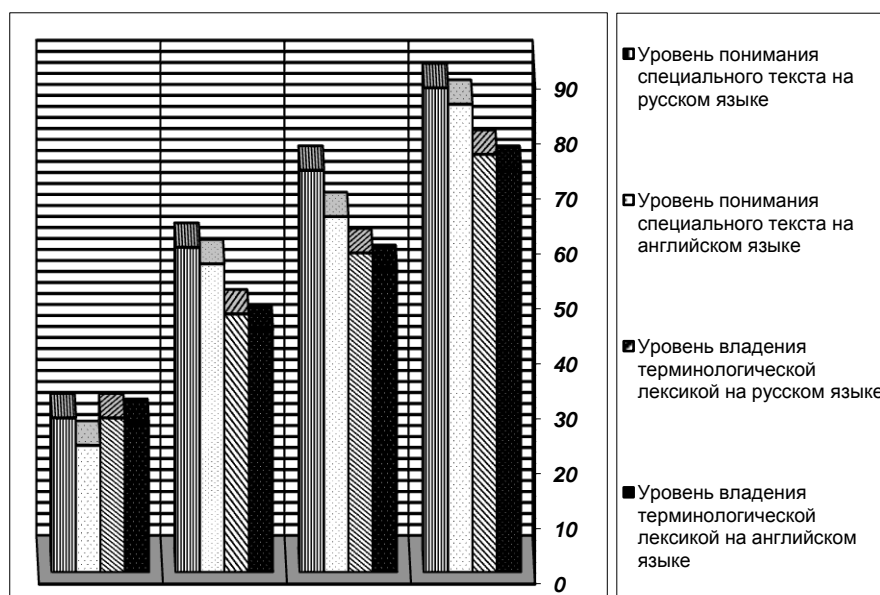

Рисунок 1. Влияние обучающих тезаурусов по английскому переводоведению (ОТАП) на формирование профессиональной компетенции студентов-переводчиков (данные 2011 г.)

В заключение, можно сделать следующие выводы.

1. В процессе профессиональной подготовки переводчиков в специальной сфере необходимо учитывать специфику как переводческой деятельности, так и отличительные черты и основы обслуживаемой области коммуникации. Переводчик, осу-

ществляющий посредническую функцию экономической сфере, должен не только владеть терминологией обслуживаемой области, но и обладать основными чертами языковой личности экономиста.

2. Тезаурус переводчика в специальной области должен сочетать в себе основы тезаурусов научных культур обслуживаемой

области, выраженные на иностранном и родном языках, в их постоянном взаимодействии. Специальный экономический тезаурус переводчика – это открытая система взаимосвязанного накопления, хранения, преумножения информации, знаний, опыта, являющаяся информационной, понятийной и концептуальной базой образования, формирования и развития компетентной личности переводчика. Он характеризуется наличием интегративной системы основ знаний, представлений, концептов в экономической области знаний, а также ценностных отношений к этой сфере через призму переводческой деятельности, отличающуюся бикультурностью и (мультилингвизмом).

3. Особую роль в формировании специального тезауруса переводчика играет тезаурусный способ обучения, позволяющий учитывать особенности тезаурусной организации знаний и специфику профессиональной переводческой деятельности.

4. Разработана система упражнений, базирующаяся на принципах коммуниктивно-когнитивного подхода и тезаурусного способа обучения специализированному подъязыку, легла в основу программных и учебно-методических материалов для дисциплины «Профессиональные подъязыки». Наряду с особыми формами работы эти компоненты составляют методику формирования специального двуязычного тезауруса переводчика.

5. Результаты опытно-экспериментальной апробации убедительно доказывают эффективность тезаурусного способа обучения и предложенной методики формирования специального двуязычного тезауруса переводчика в экономической сфере, подтверждая их практическую значимость.

Проведённое исследование выявило новые аспекты изучения данной проблемы, а также пути совершенствования, уточнения предложенной методики в соответствии с потребностями лингвистической

подготовки на переводческих факультетах. Разработанная методика формирования специального двуязычного тезауруса переводчика на примере экономической сферы может служить теоретической базой для формирования специального двуязычного тезауруса переводчика в других предметных областях. Проблема тезаурусного способа обучения иностранным языкам требует более детального исследования и будет разрабатываться нами в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борозенец Г.К.* Концептуальные подходы к построению модели формирования иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 93 – 105.
2. *Демин В.А.* Профессиональная компетентность специалиста: понятие и виды // Мониторинг образовательного процесса. – 2000. – № 4. – С. 35.
3. *Зеер Э., Сыманюк Э.* Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 23 – 30.
4. *Зимняя И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании // Ректор вуза. – 2005. – № 6. – С. 13 – 29.
5. *Московская Н.Л.* Формирование профессиональной компетентности лингвистов-преподавателей в интегрально-коммуникативном образовательном пространстве. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – 376 с.
6. *Сахарова Н.С.* Категории «компетентность» и «компетенция» в современной образовательной парадигме // Вестник ОГУ. – 1999. – № 3. – С. 51 – 58.
7. Results are only as good as the study. Training, 1996. 33, P. 48 – 56.
8. Spencer L. M., Spencer S. M. Competence at work: models for superior performance. New York [etc.]: John Wiley, 1993.

APPROACHES THAT MAKE THE FORMATION OF SKILLS LEARNING ENGLISH THESAURUS ON TRANSLATION FOR READY-SITY TO SUCCESSFUL LANGUAGE OPERATION

E.I. Burdin

doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of psychology and pedagogy, State educational institution of higher education Pavlodar State University. S. Toraigyrov Pavlodar, Kazakhstan

R.Sh. Torpischeva

graduate department of psychology and pedagogy, State educational institution of higher education Pavlodar State University. S. Toraigyrov Pavlodar, Kazakhstan

The article attempts to justify the potential didactic teaching thesaurus of English Translation (OTAP) during the formation of professional competence of students and interpreters.

Keywords: thesaurus; translation competence; translation terminology conduct.

© Е.И. Бурдина, Р.Ш. Торпищева, 2011

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПРАКТИКИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ

Н.В. Гердо

аспирант кафедры педагогики и яковлеведенья,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары
e-mail: gerna@yandex.ru

В данной статье рассмотрены особенности индивидуализации обучения в зарубежных странах с 20-х годов XX века, когда в педагогике началась активная и целенаправленная работа в области индивидуализации и дифференциации обучения, и по настоящее время. Особое внимание уделено влиянию, которое оказали зарубежные модели индивидуализации обучения на становление и развитие идей индивидуализации обучения в России.

Ключевые слова: индивидуализация обучения; дифференциация обучения; лично ориентированный подход; самоопределение личности.

В 20-е годы на фоне депрессии, вызванной Первой мировой войной, в Европе и США получила широкое распространение индивидуальная психология, в основе которой лежит идея компенсации (т. е. преодоления биологической слабости человеческого существа). Данное направление в психологии, по мнению Л.С. Выготского, оказало сильное влияние на европейскую и американскую педагогику, социологию и психологию [4].

Именно в этот период в зарубежной педагогике началась активная и целенаправленная работа в области индивидуализации и дифференциации обучения, направленная на преодоление кризиса традиционной педагогики, обусловленного социальными и экономическими причинами.

Изучению вопроса индивидуализации обучения в зарубежных странах в разное время уделялось внимание в работах таких исследователей и педагогов, как Э.А. Аксёнова [1, 2], И.М. Воскресенская [3], Б.Л. Вульфсон [4], А.Н. Джурицкий [6], М.В. Кларин [7, 8], М.П. Пальянов [9], К.Е. Сумни-

тельный [10], Ю.А. Тарасова [11], Ю.Турчанинова [12] и др.

Изучение литературы по этой теме позволяет выделить следующие основные особенности, характерные для систем образования капиталистических стран Европы и США до Второй мировой войны.

1. Индивидуализация обучения сочеталась с его дифференциацией. Дифференциация осуществлялась в средних школах на основании разделения учащихся по разным профилям обучения. Наличие принципиально отличающихся путей получения образования (что связано как с педагогическими, так и социальными причинами) привело к тому, что для систем образования зарубежных стран стало характерно существование неравноценных типов школ (грамматические и средние технические школы в Англии, лицеи и колледжи во Франции, реальные школы и гимназии в Германии), или неравноценных потоков в учебных заведениях одного типа (характерно для США).

2. В США, Италии, во Франции и других странах Западной Европы система образования развивалась по пути децентрализа-

ции, для которого была характерна вариативность планов, программ, обязательных учебных предметов, а также многообразие средних учебных заведений, что, несмотря на определённые негативные социальные моменты, давало возможность учёта индивидуальных особенностей учащихся.

3. Децентрализованное управление школой давало возможность внедрять различные формы организации обучения. В ряде школ предпринимались попытки видоизменить классно-урочное обучение таким образом, чтобы учащиеся могли продвигаться по учебной программе в собственном темпе.

4. Наличие разных типов школ (или принципиально отличающихся потоков) требовало создания различных учебных планов, в основе которых лежало противоречие между существующей классно-урочной системой и необходимостью учёта индивидуальных особенностей учащихся.

5. Для системы образования было характерно создание разнообразных экспериментальных «планов», направленных на дифференциацию и индивидуализацию обучения учащихся:

- пуэбло-план, который предусматривал изучение учебного материала в общем объёме всеми учащимися, каждый из которых работал в своем темпе;

- план Санта-Барбара, которым предусматривалось разделение учащихся «по способностям» на три группы с соответствующими различиями в объеме и глубине изучения материала. Допускался переход из одной группы в другую, при этом перевод в следующий класс не ограничивался временными рамками, а зависел от успехов обучающегося;

- Норд-Денвер план, который наряду с общими для всего класса минимальными требованиями предусматривал возможность индивидуальной работы над усложненными заданиями и ускоренного продвижения учащихся по учебной программе;

- Дальтан план, который осуществлялся посредством проведения уроков, т. е. в рамках традиционной формы обучения,

но с учётом различий в способностях на основе коэффициента умственной одарённости на основе методик, применяемых в дифференциальной психологии, и использовали свои выводы в практической работе. Одним из достоинств Дальтан-плана, по мнению М.В. Кларина, являлось то, что он позволял наиболее способным учащимся добиваться наивысших достижений, соответствующих их возможностям [7, с. 121–123]. При этом применение этой системы часто приводило к снижению успеваемости учащихся с невысоким значением «умственной одарённости».

6. Для экспериментов по индивидуализации обучения было характерным сочетание индивидуального режима работы с организацией подвижных по составу учебных групп. Это было характерным для Иена плана, разработанного в 20-е годы XX века профессором Иенского университета П. Петерсан. М.В. Кларин отмечает, что деление учащихся на классы по возрасту и уровню подготовки (горизонтальная группировка) было заменено объединением детей разного возраста и уровня подготовки (вертикальная группировка). Преобладала работа по индивидуальным планам и самостоятельное изучение материала. Внутри групп на основе общих интересов образовывались временные группы, в которые входили от 2 до 6 человек, с переменным в зависимости от вида деятельности составом [7, с. 123].

7. Ещё одним направлением экспериментальной деятельности был метод контрактов (заданий для индивидуального выполнения), в рамках которого происходило разделение содержания обучения на фрагменты-задания трёх уровней сложности, которые в случае полного усвоения соответствовали оценкам «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично». При этом, учащиеся имели право выбора уровня усвоения материала и собственного темпа продвижения. Основными сложностями, так и не преодоленными в полной мере сторонниками этого метода, были трудности в подразделении содержания на фраг-

менты и в определении критериев усвоения знаний.

8. Большое влияние на становление идей индивидуализации обучения оказал «метод проектов», который позволял в полном объёме реализовывать принцип «learning by doing» – «обучения деланием». Д. Дьюи предлагал положить в основу организации школьного образования именно этот метод, способствующий формированию социальной компетентности ребёнка и развитию его индивидуальности. В XX в. метод проектов, разработанный Д. Дьюи, его учениками и последователями (У. Килпатриком, Э. Коллингсом и др.), получил широкое распространение в мировой педагогической практике. По мнению К.Е. Сумнительного, проектное обучение имеет ряд положительных возможностей, к которым исследователь, в том числе, относит индивидуализацию учебного процесса и осуществление индивидуальных способов деятельности школьников в условиях кооперации и командной работы [10, с. 94].

Описанные направления имели большое влияние и на становление идей индивидуализации обучения в России в 20 годы XX в., где именно в это время началась разработка и внедрение программ-максимумов и программ-минимумов, вводились профуклоны, в экспериментальном режиме велась работа по обучению в составе подвижных учебных групп, проводилось экспериментальное внедрение Дальтон-плана, а также начал активно применяться метод проектов, основанный на реализации принципа Д. Дьюи «от ребёнка – к миру, от мира к ребёнку».

В 40–50-е годы XX в. в зарубежных странах произошло ослабление интереса к вопросам индивидуализации обучения, хотя уход от дифференциации осуществлён не был. При этом резко сократилась экспериментальная деятельность, что было обусловлено политическими и социально-экономическими причинами.

С 60-х годов XX в. начинается новый виток развития идеи индивидуализации обучения в экономически развитых зарубеж-

ных странах. Его отличительными чертами, как отражено в исследованиях М.В. Кларина, К.Е. Сумнительного и др., были:

1. Создание учебных пакетов (1960-е гг.), представлявших собой комплекты дидактических материалов, содержащих учебные пособия, средства организации самостоятельного изучения учащимися материала, а также средство стандартизированного контроля. По мнению М.В. Кларина их использование может происходить как в рамках традиционных, так и нетрадиционных организационных форм, и обеспечивает реальную индивидуализацию обучения [7, с. 125]. При этом речь в первую очередь шла об успешном освоении знаний по тем или иным предметам, а вопросы личностного и профессионального самоопределения не рассматривались как основополагающие.

2. План Келлера или персонализированная система обучения (70–80 гг.), в которой используются как фронтальные формы работы в целях повышения мотивации учащихся (вводные лекции), так и индивидуальные (работа с материалом происходит в собственном темпе, переход к следующему разделу происходит только после полного овладения материалом предыдущего).

3. Разнообразие учебных планов и программ, варьирующихся как по школам и потокам, так и по отдельным учащимся.

4. Повышение значимости самостоятельной работы учащихся под руководством учителя-консультанта.

5. Начиная с 60-х гг. всё большее признание получает терапевтический подход к обучению, с позиций которого осуществляется внедрение таких методов, как консультативный метод, метод открытий. Вновь становится востребованным метод исследовательских проектов и экспериментирования. Так, в старших классах американской школы на него отводится до 20% учебного времени [11, с. 55].

6. Увеличение научных исследований, предваряющих внедрение экспериментальных программ в школы.

При этом многие исследователи отмечают не только прогрессивный характер идеи индивидуализации обучения, но и недостатки, которые не были решены ни практикой, ни теорией западных школ, и в ряде случаев способствовали понижению качества образования. К основным рискам, на наш взгляд, можно отнести:

- ослабление непосредственной руководящей роли учителя;
- отсутствие единой общеобразовательной базы и критериев работы учащихся;
- недостаток квалифицированных специально обученных кадров;
- возможность увеличения социального расслоения;
- недостаточная гибкость моделей, связанных с распределением учащихся по разным потокам (учебным заведениям) без достаточного учёта их интересов;
- недооценка мотивационного фактора в работе с учащимися с более слабой начальной подготовкой.

Тем не менее, все эти риски могут быть минимизированы. С 90-х гг. XX века индивидуализация обучения начинает рассматриваться, в первую очередь, с точки зрения личностного и профессионального самоопределения учащихся. В этот период увеличивается влияние личностно ориентированного подхода к обучению, что требует как теоретического обоснования, так и научно-методического обеспечения процесса обучения, основанного на учёте не только способностей, но и интересов учащихся.

Его характерные черты:

- увеличение вариативности учебных планов и программ;
- рассмотрение в качестве основной причины необходимости индивидуализации обучения содействия личностному и профессиональному самоопределению учащихся;
- утверждение в массовой образовательной практике идей гуманизации и демократизации образования;
- информатизация образовательного процесса;

– требования к изменению основной функции учителя, выступающего преимущественно в качестве консультанта, тьютора;

– акцент на формирование у школьников социальных умений, рассмотрение учебного плана как симбиоза знаний с развитием личностных качеств и социальных умений [1, с. 54].

Данные направления характерны и для современного российского образования, перед которым поставлена задача обеспечения самоопределения личности и создания условий для её самореализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова Э.А. Приоритетные направления подготовки школьников Норвегии к профессиональной деятельности. // Профильная школа. – 2007. – № 6. – С. 54–60.
2. Аксенова Э.А. Профильное обучение в средней школе Франции. // Профильная школа. – 2004. – № 1. – С. 48–52.
3. Воскресенская И.М. Дифференциация обучения в школах капиталистических стран – М: Просвещение, 1988. – 57 с.
4. Вульфсон Б.Л. Западно-европейское образовательное пространство XXI в.: прогностические модели. // Педагогика. – 1994. – № 2. – С. 103–112.
5. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М.: АПН РСФСР, 1956. – 240 с.
6. Джурицкий А.Н. Развитие образования в современном мире. – М.: Владос, 1999. – 200 с.
7. Кларин М.В. Индивидуализация образования в буржуазной педагогике XX в. // Сов. педагогика. – 1987. – № 47. – С. 120–126.
8. Кларин М.В. Обучение на основе полного усвоения (Анализ мирового опыта) // Дифференциация как система. – М.: Новая школа, 1992. – С. 18–42.
9. Пальянов М.П. Адаптационный потенциал зарубежного опыта реализации профильного обучения для российской системы образования // Профильная школа. – 2010. – № 5. – С. 49–54.
10. Сумнительный К.Е. Западноевропейские педагогические системы: теоретическое осмысление и практика применения в отечественном

образовании второй половины XX века. – М.: Академия, 2008. – 154 с.

11. Тарасова Ю.А. Содержание и организация школьного образования в России и США на

рубеже XXI века в контексте профилизации // Профильная школа. – 2007. – № 2. – С. 51–55.

12. Турчанинова Ю. Индивидуальная образовательная траектория по-техасски // Директор школы. – 2005. – № 8. – С. 55–59.

DEVELOPMENT OF IDEAS INDIVIDUALIZATION OF INSTRUCTION IN FOREIGN COUNTRIES AND ITS IMPACT ON THE FORMATION OF PRACTICE INDIVIDUALIZATION AND DIFFERENTIATION EDUCATION IN RUSSIA

N.V. Gerdo

graduate faculty of pedagogy and yakovlevovedeniya Federal State Educational Institution of Higher Education
Chuvash State Pedagogical University I.Y. Yakovlev, Cheboksary

This article describes the features of individualization of instruction in foreign countries, with 20 years of XX century, when the pedagogy began an active and purposeful work in the field of individualization and differentiation of instruction, and the present. Particular attention is paid to the impact that foreign models individualization of learning on the emergence and development of ideas of individualization of learning in Russia.

Keywords: individualization of instruction; differentiated instruction; personally oriented approach; self-identity.

© Н.В. Гердо, 2011

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Л.Г. Григорьева

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и яковлеведения,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева»,
г. Чебоксары
e-mail: L9278451986@yandex.ru

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию познавательной самостоятельности. Выделяются признаки её проявления, структура, компоненты, виды, критерии, уровни. Подчеркивается, что познавательная самостоятельность, не являясь врождённым качеством личности, формируется в процессе развития человека.

Ключевые слова: познавательная самостоятельность; подходы; сущность; понятие; структура.

В последние годы в процессе обучения выделилась особая значимость вопроса познавательной самостоятельности, что ознаменовало новое направление научных исследований, внёсшее существенный вклад в теорию и практику процесса развивающего обучения.

Есть различия в подходах к определению сущности понятия «познавательная самостоятельность». При сопоставлении современного толкования познавательной самостоятельности с тем, что уже зафиксировано в истории, следует отметить, что современные исследователи наполнили его содержание по-разному, но смысл сохранился единый. Такая разновидность определений связана с тем, что каждый автор исходил из цели и задач своего исследования.

Проблемой развития и формирования познавательной самостоятельности человека в разные годы занимались многие современные отечественные учёные: Н.В. Бордовская, Л.Г. Вяткин, Г.В. Гнездилов, Н.А. Горлинская, Б.П. Есипов, Л.В. Жарова, В.И. Ковалевский, Л.С. Коновалец, И.Я. Лернер, И.С. Литвинова, А.К. Маркова, М.И. Махмутов, А.К. Мороз, М.Ф. Морозов, В.И. Орлов, Б.Т. Панов, П.И. Пидкасистый, И.М. Подгаецкая, Н.А. Половникова, В.И. Пустовойтов, В.А. Пятин,

Г.И. Саранцев, С. Селектор, Ю.В. Сенько, Н.Ю. Соколова, Т.Н. Шамова, Е.Б. Ястребова и другие.

Представленные в науке определения познавательной самостоятельности условно можно поделить на три группы. Одна группа учёных представляет познавательную самостоятельность как свойство личности (Т.Н. Шамова, Л.В. Жарова и др.), другая – как качество личности (Н.А. Половникова, И.Я. Лернер, Л.С. Коновалец, В.И. Пустовойтов и др.), третья – как многоаспектное личностное образование (Г.И. Саранцев, М.И. Махмутов, Г.Н. Кулагина, Н.А. Горлинская и др.).

Несмотря на многообразие определений, мнения авторов сошлись в том, что познавательная самостоятельность представляет собой единство неких внутренних компонентов.

Рассмотрим сущность, структуру и содержание познавательной самостоятельности школьников.

В педагогической литературе можно встретить различные определения сущности познавательной активности. Она рассматривается:

– как готовность, то есть способность и стремление к энергичному усвоению знаний [15, с. 25];

– как проявление преобразовательных действий субъекта по отношению к окружающим предметам и явлениям [1, с. 34];

– как волевое состояние, характеризующее умственную познавательную работу личности [16];

– как действенность жизненных сил ученика [18];

– как качество деятельности, в которой выявляется личность воспитанника с его отношением к содержанию, характеру обучения и стремлением мобилизовать нравственно-волевые усилия на достижение целей познания [2, с. 116];

– как интегральное свойство личности, которое позволяет осуществлять целеполагание деятельности, связанное с мотивацией, мобильно оперировать необходимыми способами и совершать их конструктивный перенос, инициативно и критически относиться к выдвиганию новых задач, выходящих за пределы заданных ситуаций, превосходить результаты деятельности [4, с. 13];

– как мотивационная сфера деятельности учащихся, включающая проявление потребности в получении знаний [7, с. 33];

Определение познавательной самостоятельности с позиций различных авторов

Определение познавательной самостоятельности	Авторы
Готовность (способность и стремление) своими силами вести целенаправленную познавательно-поисковую деятельность	Ч.А. Половникова
Свойство личности, характеризующееся стремлением и умением учащихся без посторонней помощи овладеть знаниями и способами деятельности, решать познавательные задачи с целью дальнейшего преобразования окружающей действительности	Т.И. Шамова
Интеллектуальные способности ученика и его умения, позволяющие ему самостоятельно учиться	М.Л. Махмутов
Качество личности, выражающееся в способности обучаемого самому организовывать свою познавательную деятельность и осуществлять её для решения новой познавательной проблемы	И.Я. Лернер
Интегративное свойство личности, требующее системного подхода к его анализу; это многоаспектное личностное образование характеризуется такими проявлениями, как саморегуляция познавательной деятельности, синтез познавательного мотива и способов самостоятельного поведения, устойчивое положительное отношение учащихся к познанию	Г.И. Саранцев
Качество личности, сочетающее в себе умение приобретать новые знания и творчески применять их в различных ситуациях со стремлением к такой работе	Л.С. Коновалец
Качество личности, включающее в себя единую систему направленности, способностей и умений индивидуума своими силами вести познавательную деятельность, в частности, овладевать общеучебными и специальными знаниями, умениями и навыками с целью решения задач, значимых для него как члена общества	З.И. Пустовойтов
Самостоятельный перенос ранее усвоенных знаний и умений в новую ситуацию, видение проблем, принятие альтернативного способа решения проблемы	Н.А. Горлинская
Свойство деятельности и личности	Л.В. Жарова

– как отношение к учебно-познавательной деятельности, характеризующееся стремлением достичь поставленную цель в пределах заданного времени [14, с. 45].

Целью формирования познавательной активности является становление школьника как её субъекта, достижение такого уровня развития учащихся, когда они оказываются в силах самостоятельно ставить цель деятельности, актуализировать необходимые для решения задачи знания и способы деятельности; соотносить полученный результат с поставленной целью, то есть самостоятельно осуществлять учебную деятельность.

Разные исследователи определяют познавательную самостоятельность как:

– готовность и стремление своими силами продвигаться в овладении знаниями [15, с. 15];

– способность личности своими силами овладевать знаниями и способами получения этих знаний [17, с. 69];

– способность обучаемого организовать собственную познавательную деятельность [12, с. 162];

– способность личности самостоятельно переносить уже известные знания и умения в новую ситуацию [10, с. 52];

– потребность личности самостоятельно мыслить и способность ориентироваться в новой познавательной ситуации [7, с. 74];

– характеристика познавательной деятельности учащегося, объединяющая совокупность средств – знаний, умений, навыков, которыми обладает субъект, и отношение личности к процессу учебной деятельности [13].

Во всех этих определениях можно выделить общее:

– познавательная самостоятельность определяется как характеристика деятельности, основанная на познавательной деятельности ученика без непосредственного участия учителя;

– познавательная самостоятельность выступает как черта личности, характеризующаяся двумя компонентами: мотива-

ционным (т. е. стремлением, потребностью к познанию) и процессуальным (готовностью – наличием опорных знаний и владением способами познавательной деятельности).

Чтобы определить сущность какого-либо понятия, необходимо раскрыть признаки данного понятия, его структуру.

Учёные выделяют несколько признаков познавательной самостоятельности. Н.А. Половникова основным считает умение ориентироваться в новой учебной ситуации, т. е., способность видеть уже решенные и встающие перед учеником новые познавательные задачи, наличие независимой собственной точки зрения, критичность [15, с. 17].

Таким образом, основными признаками познавательной самостоятельности являются:

– умение ориентироваться в новой учебной ситуации;

– самостоятельность воли;

– инициативность в обучении;

– творческий подход к решению задачи.

В научно-педагогических исследованиях выделяют несколько основных компонентов познавательной самостоятельности.

В.И. Орлов, Н.А. Половникова, Т.Н. Шамова, Г.Я. Шишмаренкова в основе познавательной самостоятельности выделяют опорные знания, которые составляют её содержательную сторону. Опорные знания – это знания, используемые учеником для выполнения познавательных задач, включающие в мышление такие предпосылки его успешного хода, как «ступеньки», помогающие подняться до уяснения более многогранного понимания нового. Только прочно усвоенные первичные знания становятся опорой в приобретении новых знаний собственными силами.

Внешним признаком проявления познавательной самостоятельности является познавательная активность. Возбуждая активность учащихся, учитель тем самым создаёт предпосылки к возникновению и росту самостоятельности в овладении зна-

ниями: формирует желание участвовать в познавательной деятельности и за счёт собственных усилий продвигаться в учении.

По характеру познавательной активности можно судить о познавательной самостоятельности. Копирующая активность (энергичная деятельность из-за внешнего подражания образцу) свидетельствует о низком качестве самостоятельности. Выборочно-воспроизводящая активность (энергичные усилия по отбору знаний и приёмов деятельности, нужных для решения новых задач) – это уже средний уровень развития самостоятельности. Творческая активность (энергичное составление новых приёмов и действий для овладения материалом) – показатель высшего уровня познавательной самостоятельности школьника [11].

В мотивационном компоненте, вслед за Т.Н. Шаповой, можно выделить ряд структурных элементов, которые играют большую роль в развитии познавательной самостоятельности: мотивационный, ориентационный, эмоционально-волевой, оценочный.

Мотивационный компонент включает интеллектуальные чувства, радость, удивление, сомнение, положительное отношение к учёбе, внутреннюю потребность в знаниях и умениях, интерес и потребность в самостоятельной работе. Он обеспечивает направленность личности на самостоятельное усвоение знаний, развитие умений и последующую реализацию своих способностей и умений в учебной, а потом и в трудовой деятельности [6].

Ориентационный компонент характеризует принятие учащимися цели формирования познавательной активности и самостоятельности, системы знания об условиях её осуществления, планирования и прогнозирования.

Эмоционально-волевой компонент включает в себя волевые качества личности: решительность, убеждённость, целеустремлённость, самостоятельность, умение управлять своими действиями, самоконтроль.

Оценочный компонент предполагает адекватную оценку личности своих познавательных способностей и достижений.

Познавательная самостоятельность не является врождённым качеством личности. Это качество, формируемое в процессе развития человека. Причём, процесс этот имеет двустороннюю направленность: с одной стороны, это форма самореализации и самоорганизации учащихся, с другой – результат особых усилий педагога в организации познавательной деятельности учащихся. Конечный же результат усилий педагога заключается в переводе специально организованной активности ученика в его собственную [9, с. 156].

В познавательной самостоятельности можно выделить три основных критерия:

- предметно-содержательный критерий – степень усвоенности учебных знаний (полнота, обобщённость, осмысленность), умений и навыков;

- деятельностный критерий – степень сформированности умений трансформировать полученные знания и применять их в новой учебной ситуации;

- мотивационный критерий – степень сформированности познавательной мотивации, направленность и устойчивость познавательного интереса, отношение к познавательной деятельности.

В соответствии с указанными критериями представляется возможность установления трёх уровней познавательной самостоятельности:

1. Инструктивно-исполнительский уровень познавательной самостоятельности – зарождение элементов познавательной самостоятельности (исполнение действий по образцу, инструкции) вследствие закрепления механизмов простейших переносов (по аналогии) образцов основных форм интеллектуальной деятельности (действий, операций, актов).

2. Отражательно-преобразующий уровень самостоятельности: достижение основ познавательной самостоятельности (выработка основных способов, приемов, умений – методов познавательной дея-

тельности и способности их воспроизведения и выбора для применения), достаточная сформированность интеллектуально-познавательных умений для применения в знакомой, стандартной ситуации.

3. Творческий уровень познавательной самостоятельности предполагает прочное овладение основными и второстепенными методами познавательной деятельности, что даст возможность самостоятельно ставить проблему и выбирать пути ее решения, подойти к ее решению с разных точек зрения, то есть осуществить творческий подход к решению познавательной проблемы [3, с. 434].

Развитие познавательной самостоятельности – процесс управляемый и направляемый. Ученик, в соответствии со своими личными психологическими данными, на начальном этапе обучения может обладать какими-то отдельными элементами самостоятельности в познании (решительность, умение быстро улавливать новые знания и тут же применять их, находя свои способы применения этих знаний и т. д.), но развитие познавательной самостоятельности происходит в процессе обучения под непосредственным руководством педагога.

В младшем школьном возрасте ещё нельзя говорить о познавательной самостоятельности как черте личности. Другими словами, применительно к этому возрасту понятие «познавательная самостоятельность» нужно рассматривать в динамике его развития.

В процессе специально организованного обучения школьника познавательная самостоятельность начинает проявлять себя как некое интегративное качество личности, выливаясь в умение при минимальной посторонней помощи или, в идеале, без неё, формулировать ближайшие цели и задачи деятельности, выявлять пути их реализации. На более высоком уровне развития учебного процесса и формирования школьника ему оказывается доступным контролирование хода деятельности и оценка её результатов в

соответствии с некоторыми обусловленными критериями оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристова Л.П.* Активность учения школьников. – М.: Просвещение, 2008. – 139 с.
2. *Бондаренко В.П.* Воспитание познавательной активности у старшеклассников в процессе самообразовательной деятельности // Пути и средства повышения познавательной активности учащихся: Межвузовский сборник научных трудов, Рязань: Гос. пед. ин-т им. С.А. Есенина. – 1986. – С. 90–92.
3. *Гилфорд Дж.* Три стороны интеллекта // Психология мышления. / Под ред. А.М. Матюшкина. – М., 1965. – С. 433–456.
4. *Горшкова В.В.* Активность как личностное качество школьника // Пути и средства повышения познавательной активности учащихся: Межвузовский сборник научных трудов, Рязань: Гос.пед. ин-т им. С.А. Есенина. – 1986 – С. 12–17.
5. *Гребенкина Л.К.* Пути повышения познавательной активности учащихся в учебном процессе. Межвузовский сборник научных трудов. – Рязань: Гос. пед. ин-т им. С.А. Есенина, 1986. – С. 4–12.
6. *Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б.* Основы педагогики индивидуальности. Уч. Пособие – Калининград: Янтарный сказ, 2000.
7. *Данилов М.А.* Воспитание у школьников самостоятельности и творческой активности в процессе обучения // Советская педагогика. – 1961. – № 8. – С. 32–42.
8. *Известнова Е.В.* Воспитание познавательной активности на уроках литературы // Пути и средства повышения познавательной активности учащихся: Межвузовский сб-к научных трудов. – Рязань, Гос.пед. ин-т им. С.А. Есенина. – 1986. – С. 103–106.
9. *Коротяева Е.В.* Уровни познавательной активности // Народное образование. – 1995. – № 10. – С. 156–159.
10. *Лернер И.Я.* Дидактические основы методов обучения – М. – 1981. – 185 с.
11. Методы и формы развития активности и самостоятельности учащихся: Материалы обл. конф. / Под. ред. И.М. Чередова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. – 128 с.

12. Петровский А.В., Брушлинский А.В., Зинченко В.П. Общая психология: Учебник для студентов пед. институтов. Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1986. – 464 с.
13. Орлов В.И. Активность и самостоятельность учащихся // Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 44–48.
14. Орлов В.И. Вопросы обучения и воспитания учащихся: активность и самостоятельность // Педагогика. – № 3. – 1998. – С. 44–48.
15. Половникова Н.А. О теоретических основах воспитания познавательной самостоятельности школьника в обучении. Мин-во просвещения РСФСР. Казанский ГПИ, Ученые записки. 1968., вып. XLVII. – Татарское книжное издательство. – 1968. – с. 204.
16. Харламов И.Ф. Активизация учения школьников. – Минск, 1975. – 180 с.
17. Шамова Т.И. Активизация учения школьников. – М., 1982. – 210 с.
18. Шукина Г.И. Формирование познавательных интересов учащихся в процессе обучения. – М.: Российское педагогическое общество, 2007. – 234 с.

MODERN APPROACHES TO THE DETERMINATION COGNITIVE INDEPENDENCE

L.G. Grigorieva

candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor of pedagogy and yakovlevedeniya
Federal State Educational Institution of Higher Education Chuvash State Pedagogical Uni-
versity I.Y. Yakovlev
Cheboksary

The article reviews various approaches to the understanding of cognitive self-sequence. The feature of its appearance, structure, components, forms, criteria, levels. It is emphasized that the cognitive independence, not being an innate quality of the individual, formed in the process of human development.

Keywords: cognitive autonomy; approaches; the essence; the concept and the structure.

© Л.Г. Григорьева, 2011

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: КАКИЕ ЗНАНИЯ ОБЪЕКТИВНО НЕОБХОДИМЫ БУДУЩЕМУ УЧИТЕЛЮ

И.С. Данилова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков ГОУ ВПО
«Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», г. Тула
e-mail: danilovais@yandex.ru

Ю.С. Данилова

кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры иностранных языков ГОУ ВПО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого», г. Тула
e-mail: danilovais@yandex.ru

Статья содержит обзор основных научно-педагогических и методических подходов к определению коммуникативной компетенции. Дана авторская интерпретация понятия коммуникативной компетенции; обоснованы ее структура, сущностные характеристики и ее компоненты. Авторы рассматривают коммуникативную компетенцию как значимый элемент в профессиональной подготовке будущего учителя.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; коммуникативная компетенция; педагогические характеристики коммуникативной компетенции.

Процессы сближения стран и народов, усиление их взаимодействия – важнейшая закономерность развития современного сообщества. Образование, не будучи изолированной от других сфер жизни, ощущает на себе влияние этих тенденций. Оно должно способствовать формированию и развитию целостности мировосприятия, т. е. единству мира и человека, с определением его места и роли в природной и социальной среде. Основа этого процесса, направленного на выявление национальных, общечеловеческих ценностей, является общегуманистической, предполагающей становление нового общественного сознания, нового типа научного мышления, новых отношений между людьми, выдвигает перед образованием задачи, требующие соответствующего профессионального развития педагогов.

Ориентация педагогического университетского образования на социальный заказ нашего общества в период экономических и политических преобразований законо-

мерно соотносится, с одной стороны, с тенденцией к фундаментальности, с другой – со стремлением университетов предложить наиболее актуальный спектр практической профессиональной подготовки, отвечающей основным направлениям её развития в период вхождения России в общеевропейское образовательное пространство. Профессиональное развитие студентов педвуза приобретает качественно новые параметры в аспекте диалога культур.

Подписав декларацию о вступлении в Болонский процесс, Россия сделала ещё один шаг на пути интеграции в Европу. По условиям этого соглашения, страны-участницы берут на себя обязательства реформировать свои системы высшего образования согласно единым стандартам. Большая ответственность в этом плане возлагается на высшую школу, которая должна обеспечить реальное взаимодействие специалистов в глобальном пространстве, включающем в себя конгломерат культур [9]. Становление такой системы во многом за-

висит от установления закономерностей названного взаимодействия и формирования таких качеств личности студентов вузов, которые позволят им плодотворно работать и жить в условиях XXI века.

Утверждающаяся в образовании тенденция развития школы гуманистической ориентации, где педагог является посредником между культурами различных народов, наряду с развитием собственной национальной культуры, реализуется медленно и не всегда успешно, что связано с определёнными проблемами в подготовке специалистов с университетским образованием. Педагогический вуз является средой, в которой студенты получают не только специальные знания и умения, но и накапливают опыт социальных и профессиональных отношений, у них формируется определённое мировоззрение, жизненные установки и ценностные ориентации. Система российского педагогического университетского образования претерпевает значительные изменения, которые связаны с введением Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. В связи с интеграцией России в европейское экономическое и культурное сообщество, с установлением качественно новых международных связей, необходимость в специалистах с высоким уровнем владения иностранным языком стала очевидной. Именно поэтому произошла существенная переоценка роли и места дисциплины «Иностранный язык» в содержании образования высшей российской школы. Всё более осознаётся развивающий потенциал этой дисциплины, её значительная роль в решении задач образования и воспитания личности профессионала.

В контексте подготовки учителей обще-европейские требования к формированию базовых компетенций молодых специалистов приобретают особое звучание, а именно: необходимо обладать высоким уровнем компетенций, определяющих владение устным и письменным общением, важным в работе и общественной жизни. Современная парадигма образования – «учение

через всю жизнь» (ЮНЕСКО) – ставит новые задачи перед системой непрерывного педагогического образования, выражающиеся в формировании учителя, обладающего широким спектром профессиональных педагогических компетенций [13].

Компетенция (от латинского *competere* – быть способным к чему-либо) связана с ремеслом, профессией, статусом, профессиональными или социальными критериями [1].

В научной литературе дифференцируют два близких, но не совпадающих по содержанию понятия: компетенция и компетентность. Обе категории имеют непосредственное отношение к профессиональной подготовке. Анализ теоретических трудов современных исследователей позволяет заметить, что все авторы анализируют компетентность как качество, характеризующее профессионализм личности. Они отмечают, что профессиональную компетентность учителя следует рассматривать через призму его компетенций, т. е. круга полномочий, в которых он имеет познания и опыт.

Некоторые исследователи рассматривают понятия компетентность и компетенция в качестве взаимодополняемых. Они отмечают: термин «компетентность» применительно к характеристике уровня профессиональной подготовки используется относительно недавно. Так, компетентный человек, не обладающий компетенцией, не сможет в полной мере и в социально значимых аспектах её реализовать. Из этого следует, что компетентность обучаемого является основным качественным показателем образовательного процесса в вузе, а её достижение происходит через приобретение обучающимся компетенции, что составляет педагогическую цель.

Компетентность рассматривается как профессионально сформированное качество личности, определяемое профессионализмом работника, и трактуется как владение знаниями и умениями, позволяющими высказывать профессионально-грамотные суждения, оценки, мнения, и как свойство личности педагога, позволяющее продук-

тивно решить поставленные задачи, которые направлены, в свою очередь, на формирование личности подрастающего поколения.

На стадиях профессионального становления педагога компетенция рассматривается в качестве основы (базы) для дальнейшего формирования и развития компетентности.

Анализ зарубежных источников позволил изучить генезис данного понятия более основательно. Так, французские ученые полагают, что компетенция – это совокупность потенциальных поступков (эмоциональных, познавательных, психомоторных), которая позволяет индивиду осуществлять сложный вид деятельности. Она включает в себя такие, тесно связанные между собой понятия, как «знания», «умения», «умение быть» (*savoir-être*, термин, обозначающий совокупность «внутренних переменных индивида: отношения, ценности, чувства, эмоции, мотивация, качества личности, стиль поведения, я-концепция») [15].

В педагогическом словаре Ф. Данвера компетенция обозначается как углубленное знание определённой дисциплины или определённых навыков, как совокупность знаний, умений, умения быть (*savoir-être*), которая позволяет осуществлять надлежащим образом роль, функцию или деятельность. Надлежащим образом, т. е. отработка ситуаций приведёт к желаемому или оптимальному результату [14].

Зарубежные учёные определяют и структурируют компетенции, необходимые будущему учителю, которые позволяют преподавателям сформировать ход профессионального обучения. Выявлена структура 5 полей компетенций:

- связанных с жизнью класса;
- связанных с отношением к учащимся и к их особенностям;
- связанных с преподаваемыми дисциплинами;
- требуемых по отношению к обществу;
- свойственных личности [12].

Являясь одной из важных в профессиональной и общественной жизни, коммуни-

кативная компетенция находится на пересечении 4 и 5 групп. Она, с одной стороны, способствует социализации личности и отвечает личностным потребностям граждан, с другой стороны, удовлетворяет нужды общества в профессиональных кадрах.

Компетенция – мера соответствия знаний, умений и опыта реальному уровню сложности выполняемых задач и решаемых проблем. Включает в себя, помимо сугубо профессиональных знаний, умений, и такие качества, как инициатива, сотрудничество, способность к работе в группе, коммуникативные способности, умение учиться, оценивать, логически мыслить. В понятие компетенции входят такие элементы, как способности «переноса» умений и знаний в новую ситуацию или способность к инновациям.

Департамент по языковому образованию Совета Европы выделяет базовые компетенции, необходимые сегодня любому специалисту, в том числе учителю: политические и социальные компетенции, касающиеся жизни в поликультурном обществе; компетенции, связанные с возникновением общества информации; компетенции, реализующие способность и желание учиться всю жизнь; компетенции, определяющие владение устным и письменным общением, важным в работе и общественной жизни [5]. К этой же группе общения относится владение несколькими языками, принимающими всё возрастающее значение. В контексте профессиональной подготовки и развития учителя они приобретают особое звучание, поэтому обращение высшего педагогического образования к проблеме уровня коммуникативной подготовки кадров является наиболее актуальной на сегодняшний день.

Одной из важных компетенций в профессиональной и общественной жизни является коммуникативная, способствующая, с одной стороны, социализации личности и отвечающая личностным потребностям граждан, с другой – удовлетворяющая нужды общества в профессиональных кадрах. Современному специалисту, в том числе и учителю, уже недостаточно быть лишь

homo sapiens, «человеком разумным», всё больше ощущается потребность общества в homo loquens, «человеке говорящем», точнее в «человеке общающемся».

Современная парадигма образования, обращённая к человеческому фактору в языке, к выявлению того, как используется язык субъектом речи, напрямую зависит от его коммуникативной компетенции. Антропоцентрический по своей сути, язык не только выполняет сугубо прагматические функции коммуникативного обслуживания общества, но и обладает огромным потенциалом для формирования каждого члена этого общества, выступая одним из способов индивидуального проявления человека как личности.

Сложность и многообразие вопросов, которые заключены в понятии коммуникативная компетенция объясняет многообразие имеющихся в социологических и психолого-педагогических исследованиях определений. Исследователи представляют коммуникативную компетенцию как способность обучаемого адекватно общаться в конкретных коммуникативных ситуациях и его умение организовать речевое общение с учётом социокультурных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания и как сложную систему взаимосвязанных составляющих, владение которыми означает наличие у индивида знаний, навыков и умений в области языка, включая подязык специальности, а также в сфере изучаемой специальности [10].

Педагогическая наука сегодня подошла к осознанию того, что сформированная не на должном уровне коммуникативная компетенция не обеспечивает возможности адекватно участвовать в общении. Отметим, что разным аспектам проблемы общения посвящена значительная литература в психологии, психолингвистике, педагогике.

В педагогике термин «общение» используют в узком и широком смыслах. В первом случае общение осуществляется в устных формах с помощью говорения, при этом слушание выполняет вспомогательную

роль условия общения, в широком смысле, под общением понимается специфический вид деятельности, содержанием которой является обмен информацией между членами одного языкового сообщества для достижения взаимопонимания и взаимодействия.

Соответственно, общение как процесс коммуникации, и в этом случае коммуникативная компетенция студента будет означать не что иное, как его компетенцию в общении. Под данным термином подразумевается способность индивида, обладающего определёнными знаниями, умениями, навыками соотносить соответствующие языковые средства с нормами речевого поведения, которое ему необходимо в данной коммуникативной ситуации.

При этом возникает вопрос: «Каков компонентный состав коммуникативной компетенции?»

Зарубежные учёные, исследовавшие проблему компонентного состава коммуникативной компетенции, по-разному его определяют. Исследования в этой области проходили в направлении расширения данного понятия и его структурирования, термин претерпел значительное переосмысление (работы L. Bachman, B. Badura, N. Dittmar, J. Gumperz, J. Habermas, D. Hymes, A. Palmer).

Так, представители германского направления ставили вопрос о наличии трёх видов компетенций в составе коммуникативной компетенции: языковой (Sprachkompetenz), предметной (Sachkompetenz) и прагматичной (или «собственно коммуникативной») [19].

Интерпретация коммуникативной компетенции Е. Уильмса отражает сложившееся представление в англо-американской литературе относительно данного понятия. Он расширил состав коммуникативной компетенции, включив в него элементы:

- 1) механические, т. е. грамматические семантические правила;
- 2) адекватность (уместность) высказывания, с точки зрения условий общения и

взаимоотношения между коммуникантами;

3) невербальные условия (позы, жесты, движения глаз, лица).

Выделение 2-х первых элементов обусловлено их фундаментальным значением для процесса обучения, а также и тем, что их описание не представляло трудностей и легкостью усвоения контроля по определению наличия знаний грамматики и лексики [22].

Творчески осмыслив идеи Д. Хаймса, Мэнби представил 4-х компонентный состав коммуникативной компетенции, добавив иллокутивную, под которой подразумевается способность надлежащим образом формировать речевые акты в соответствии с ситуацией общения [20]. Его точку зрения разделили С. Кэндлин, М. Крэм, С. Савиньон.

Модель компонентного состава коммуникативной компетенции М. Кэнела и М. Свейна оказала значительное влияние на дальнейшие исследования. В их работах выделены 4 компонента-компетенции в составе коммуникативной компетенции:

1) грамматическая – степень, в которой говорящий освоил языковой код, включая знание словаря, правила произношения и правописания, словообразования и построения предложения;

2) социолингвистическая – умение уместно использовать и понимать грамматические формы в различных социолингвистических контекстах для выполнения отдельных коммуникативных функций (описания, повествования, убеждения, запроса информации и т. д.);

3) дискурсивная, или компетенция высказывания – способность соединять отдельные предложение в связанное высказывание, используя для этого различные синтаксические и семантические средства когезии;

4) стратегическая – способность использования вербальных и невербальных средств при угрозе разрыва коммуникации. В предложенной модели в центре внимания было не изучение языка, а непо-

средственно языка как формы социального поведения.

Сторонники аудиовизуального направления во Франции, основанного на принципе обучения в ситуациях, использовали понятие «коммуникативная компетенция». Для них основная проблема состояла в том, чтобы «соединить» два вида компетенции (коммуникативную и лингвистическую), а не противопоставлять их. Так, Дж. Кортиллион утверждал, что быть компетентным в области общения – означает владеть способами адекватного поведения в конкретных ситуациях общения при использовании кода изучаемого языка. В этом подходе прослеживается задача «соединения» 2-х компетенций, а именно: коммуникативной – адекватное речевое поведение в определенной социальной ситуации; лингвистической – владение грамматической структурой изучаемого языка [18].

Иную модель предлагает Софи Муаран, рассматривая лингвистическую компетенцию в качестве одного из основных компонентов коммуникативной компетенции, а также включает дискурсивный, реферативный, социально-культурный компоненты, которые постоянно взаимодействуют, но на разных уровнях [21].

С развитием концепций межкультурного обучения, глобальной интеграции культур, расширением международных контактов, их доступность для рядовых граждан обусловили появление новой модели иноязычной коммуникативной компетенции. Я. Ван Эк предложил два принципиально новых подкомпонента-компетенций, ввёл понятие «социальная компетенция» – желание общаться и необходимая для этого определённая степень уверенности в себе наряду с эмпатией и способностью функционировать в различных ситуациях общения и «социокультурной компетенции» – определённая степень осведомлённости о социокультурном контексте, в котором используется данный иностранный язык [16].

Уточнение взаимоотношений между коммуникативной компетенцией и осведомлённостью в области национальной

культуры привело к появлению модели коммуникативной языковой способности, разработанной Л. Бахманом, в состав которой вошли 3 основных компонента: языковая компетенция, стратегическая компетенция и психофизиологические механизмы [11].

Интеркультурная компетенция, предполагающая способность взаимодействовать, общаться в межкультурном контексте, противопоставляется культурной компетенции, отражающей обусловленность коммуникации национальной культурой. Так, А. Фантини выделяет 3 аспекта интеркультурной компетенции, входящей в состав коммуникативной компетенции: способность устанавливать и сохранять позитивные отношения с представителями других культур, способность эффективно общаться с минимальной потерей и искажением информации, достижение необходимой степени согласия и сотрудничества [17].

С учётом моделей коммуникативной компетенции, разработанных зарубежными авторами, в отечественных исследованиях существует несколько подходов, определяющих характерные особенности её компонентного состава. Так, И.А. Зимняя выделяет следующие компоненты коммуникативной компетенции: коммуникативный, речевой, языковой, страноведческий, лингвострановедческий. При этом она считает, что коммуникативную компетенцию как способность можно только формировать, развивать и диагностировать, а научить возможно только общению на иностранном языке, чему будут способствовать сформированные компетенции, входящие в структуру коммуникативной [7].

Д.И. Изаренков полагает, что компонентный состав коммуникативной компетенции должен быть следующим: языковая, предметная, прагматическая компетенции [8].

Согласно И.Л. Бим, коммуникативная компетенция включает в себя лингвистический, компенсаторный, учебный компоненты [2].

Ряд исследователей представляют коммуникативную компетенцию как сложную систему взаимосвязанных компонентов, владение которыми означает наличие у индивида знаний, навыков и умений в области языка, включая подязык специальности, а также в сфере изучаемой специальности.

Ряд исследователей выделяют в составе коммуникативной компетенции компонент, описывающий владение иноязычной культурой, состоящий из социокультурной, страноведческой, лингвострановедческой или культуроведческой составляющих. В этом аспекте данное понятие рассматривается как способность и готовность осуществлять иноязычное общение.

Современные работы в области лингводидактики относительно структуры коммуникативной компетенции заложили основу для создания профессионально ориентированных вариантов её описания. Следует заметить, зачастую разные учёные по-разному описывают составляющие столь сложного феномена, используют для одного явления разные термины, а именно, компетенции – грамматическая, лингвистическая и языковая; предметная и профессиональная; страноведческая, лингвострановедческая и культурологическая; прагматическая, стратегическая и поведенческая.

На основе проведённого анализа компонентного состава коммуникативной компетенции можно считать, что:

- разнообразие составляющих коммуникативной компетенции вытекает из того факта, что в определении сущности самого понятия нет должной ясности;

- при многообразии подходов к внутренней структуре коммуникативной компетенции очевидна общая тенденция, а именно: все авторы признают основной характеристикой коммуникативной компетенции учёт психологических, культурных, социальных факторов, составляющих целостность, единство.

Понимая некоторую условность и ограниченность в определении состава коммуникативной компетенции, полагаем, что

подготовка студентов – будущих учителей к осуществлению адекватного общения может быть обеспечена только одновременным формированием следующих составляющих: лингвистической, социокультурной, предметной, психолого-педагогической.

Данные составляющие коммуникативной компетенции представляют собой сложные способности, основанные на высших системных функциях человека, с одной стороны, и на комплексе соответствующих знаний, умений и навыков, с другой. Все перечисленные составляющие коммуникативной компетенции являются взаимозависимыми и взаимообусловленными, следовательно, их развитие может осуществляться только в тесной взаимосвязи. Охарактеризуем каждую составляющую, входящую в состав коммуникативной компетенции.

Базой для формирования коммуникативной компетенции является лингвистическая составляющая. Существует несколько определений данного элемента. Так, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров понимают под ним способность говорящего воспроизвести на основе преподанных ему правил цепь грамматически правильных фраз [4]. Профессор И.А. Зимняя считает, что это владение языковыми средствами формирования и формулирования мысли, т. е. языковыми единицами и грамматическими правилами [7]. Мнения учёных разнообразны, лингвистическую составляющую рассматривают как умение строить и анализировать формально правильные предложения, соответствующие нормам данного языка; как знание единиц всех уровней и правил оперирования ими; как способность понимать и продуцировать корректные высказывания разных уровней и объёмов с опорой на приобретенные знания системы языка и её функционально-речевых разновидностей; как знание категорий и единиц языка всех уровней (фонетического, лексического, словообразовательного, морфологического, синтаксического) и их функций, а также правил оперирования языковыми единицами для

построения высказываний разных иерархических ступеней и их понимания. Профессионально-ориентированным вариантом лингвистической составляющей является совокупность достоверных, с точки зрения языковой нормы и узуса, умений и навыков в совершении речевых действий и операций на языке [6].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что под социокультурной составляющей понимается степень познания страны изучаемого языка. Данный компонент позволяет по мере освоения языка расширять и углублять знания по страноведению и другим направлениям. Так, М.В. Булыгина определяет её следующим образом: расширенные знания о стране изучаемого языка, умения аналитического подхода к изучению зарубежной культуры в сопоставлении с родной [3]. Наличие социокультурных знаний выступает одним из важных условий успеха молодого поколения в социальной жизни, являясь одновременно фактором и условием социализации, выражается в усвоении имеющегося социального опыта и активном вхождении в его среду. Соответственно, под социокультурной составляющей следует понимать способность индивида к владению социокультурными знаниями.

Предметная составляющая играет значимую роль в структуре коммуникативной компетенции и рассматривается учёными следующим образом: как владение определённым диапазоном сведений не только узкопрофессионального характера, но и страноведческого, а также наличие умений исполнить какую-либо роль для достижения цели коммуникации. Так, Д.И. Изаренков под предметным элементом понимает содержательный, денотативный план высказываний, фрагменты окружающего мира через знания человека об этом мире [8]. Данный компонент представляет собой знание индивидом набора фактов, законов, тенденций, связанных с отдельной областью наук. Подчёркивая взаимовлияние предметных, профессиональных, научных сторон, мы можем говорить о данной составляющей, понимая под ней способность

индивида к владению профессиональными и научными знаниями.

Психолого-педагогическая составляющая, без которой невозможно дальнейшее совершенствование любого из перечисленных элементов, входящих в коммуникативную компетенцию, понимается как способности и умения индивида, базирующиеся на знаниях в области дидактики, психологии и т. д., необходимые ему для осуществления общения в коммуникативных ситуациях. Данная составляющая рассматривается как владение индивидом целостной системой знаний в профессиональной сфере, общая культура специалиста, способ его профессионального мышления.

Анализ социальной и психолого-педагогической литературы показывает, что в структуре личности коммуниканта должны быть выражены определённые качества, черты гуманистической направленности – профессионально значимые личностные качества. Гуманистическая позиция ориентирует процесс общения в координатах (партнёры, задачи, средства общения и др.) и находит своё выражение в следующих особенностях коммуникативного поведения:

- 1) доверие к собеседникам, сотрудничество с ними;
- 2) оптимистическое отношение к коммуникантам;
- 3) учёт их индивидуальных свойств;
- 4) интерес к личности собеседника, к собственной личности;
- 5) уважение уникальности, самобытности личности;
- 6) предоставление коммуниканту необходимого пространства свободы для творчества, принятия самостоятельных решений.

Психолого-педагогическое обоснование понятия коммуникативная компетенция исходит из понимания соотношения формирования составляющих (лингвистической, социокультурной, предметной, психолого-педагогической) с действием коммуникативно-направленного обучения. С этих позиций коммуникативная компе-

тенция как синтез лингвистических, психолого-педагогических, предметных, социокультурных знаний и умений использования языковых средств, личностных качеств, адекватных определённому типу ситуаций и ситуативных задач, обуславливающих успех профессионального развития.

Таким образом, коммуникативная компетенция – это способность индивида осуществлять коммуникацию, адекватную определённому типу ситуаций и ситуативных задач, базирующуюся на лингвистических, социокультурных, предметных, психолого-педагогических знаниях; на умениях соотносить языковые средства с нормами речевого поведения; на профессионально значимых личностных качествах, формирующихся в процессе профессиональной подготовки в педвузе, обуславливающих успех профессионального развития. Данная компетенция должна рассматриваться как качественная сторона повышения профессиональной компетентности будущего педагога на стадии его профессионального развития.

Одной из важных задач высшей школы является развитие коммуникативной компетенции, т. е. подготовка студентов к осуществлению адекватного общения, что сделает их полноправными, образованными участниками мирового образовательного сообщества. Её совершенствование наряду с лингвистической, социокультурной, предметной, психолого-педагогической компетенциями позволит достичь более высокого уровня профессиональной подготовки (профессиональной компетентности) студентов. При этом готовность к общению следует рассматривать как совокупность мотивационного, содержательного и поведенческого компонентов, которые образуя структуру коммуникативной компетенции, обозначают уровни её сформированности, и, таким образом, определяя степень готовности студента к общению. Соответственно, подготовленность к общению означает наличие у студента языковых, социокультурных, предметных, психолого-педагогических знаний, практиче-

ских умений и навыков использования иностранного языка, позволяющих успешно выполнять деятельность в ситуациях общения.

Мотивационный, содержательный и поведенческий компоненты, образующие структуру коммуникативной компетенции, находятся в диалектической взаимосвязи. На основе знаний в процессе коммуникативной ситуации у студента формируются коммуникативные умения; отдельные, доведённые до автоматизма умения становятся коммуникативными навыками, и, наоборот, на основе комбинации навыков происходит формирование новых коммуникативных умений. С другой стороны, коммуникативная ситуация формирует коммуникативный опыт студента, который проявляется в новых коммуникативных знаниях. Личностный компонент побуждает студента к постоянному пополнению знаний, расширению репертуара коммуникативных умений и навыков, т. е. развитию коммуникативной компетенции.

Соответственно, содержание процесса развития коммуникативной компетенции в ходе обучения иностранному языку студентов должно включать следующие обязательные компоненты: содержательный, поведенческий и мотивационный. Рассмотрим содержание данных компонентов.

Содержательный компонент связан с изменениями когнитивной сферы студента, предполагает углубление его знаний (лингвистических, социокультурных, предметных, психолого-педагогических), касающихся общих законов общения, закономерностей коммуникации на иностранном языке, современных концепций развития личности. Содержательный компонент включает в себя лексико-грамматические знания и навыки с семантикой изучаемого языка; знания общеупотребительной лексики, грамматических структур и категорий; знания социокультурного, историко-культурного, этнокультурного фона; знания терминологии (подъязыка специальности), профессионализмов; знания о стратегии и тактике эффективного

общения; знание современных теорий развития личности.

Поведенческий компонент направлен на развитие у студентов разнообразных способов коммуникативной деятельности, на целостное самоопределение и самовыражение личности студента в ходе решения коммуникативных задач. Данный компонент определяет как характер профессионального развития будущего педагога, так и его жизненную перспективу. Он ориентирован на формирование коммуникативных умений и способности соотносить языковые средства с нормами речевого поведения, осуществлению коммуникации, адекватных определенному типу ситуаций и ситуативных задач. Поведенческий компонент включает в себя умения применять знания (лингвистические, социокультурные, предметные, психолого-педагогические) в ситуациях общения, для достижения культурного взаимопонимания с носителями данной культуры; способность правильно употреблять страноведческую лексику в ситуациях общения (умение использовать фразеологизмы); умение строить высказывание в рамках актуальной профессионально значимой тематики; владение социокультурно обусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной техники, принятой в данной этнокультуре; способность реализовывать стратегию и тактику эффективного общения.

Мотивационный компонент имеет целью оказание помощи студенту в осознании профессионально значимых личностных и коммуникативных качеств будущего педагога, связанных с профессиональной деятельностью, развитие мотивации профессионального самосовершенствования. Данный компонент затрагивает наиболее глубокие слои личности студента: личностные ценности, установки, систему убеждений, мотивационную сферу. Мы полагаем, что в процессе развития коммуникативной компетенции в ходе обучения иностранному языку в педвузе системообразующим компонентом следует считать

мотивационный, т. к. именно он в большей мере способствует как реализации общения, так и обуславливает процесс профессионального развития личности будущего педагога в ходе профессиональной подготовке. Мотивационный компонент включает в себя: учёт иерархической системы потребностей студентов; интерес к изучению иностранного языка; личностную ориентацию; гуманистическую направленность.

Углубление теоретических знаний (содержательный компонент), расширение репертуара коммуникативных умений (поведенческий компонент) ведут к трансформации их мотивационной сферы (мотивационный компонент), обеспечивая студентам осознание будущей профессиональной деятельности и лежащих в её основе мотивов, смыслов, ценностей. Таким образом, процесс совершенствования коммуникативной компетенции оказывает непосредственное позитивное влияние на профессионально личностное развитие студентов, находит своё практическое выражение в осуществлении активной и эффективной деятельности на занятиях по иностранному языку.

Вузское образование на современном этапе ставит задачу организации такого обучения, которое обеспечивало бы естественный переход студента с одного ведущего типа деятельности (учебной) на другой (профессиональный) с соответствующей трансформацией предмета, мотивов, целей, средств, способов и результатов деятельности. Данный процесс должен воссоздавать предметный и социальный контексты будущей профессиональной деятельности, таким образом, усиливая развивающий характер вузовского педагогического образования.

В рекомендациях Совета Европы, касающихся развития коммуникативной компетенции, приоритетными выделяются следующие положения:

1) изучение иностранного языка должно содействовать, прежде всего, не тренировке ума, а взаимному общению и взаимопониманию народов;

2) процесс обучения должен быть направлен на овладение «пороговым уровнем» иностранного языка в сочетании с изучением культуры другой страны, что обеспечивает возможность взаимопонимания [13].

По результатам опроса студентов, проведённого в педагогическом вузе, можно констатировать, что овладение иностранным языком представляется им весьма важным и необходимым делом для современного специалиста. Однако сами студенты не осознают личную необходимость овладеть хотя бы одним иностранным языком как средством получения престижного образования, успешного овладения специальностью, последующего совершенствования своих знаний через общение и сотрудничество с представителями иноязычной культуры, развития своей личности.

Если в условиях обучения любой другой дисциплине функцией общения является организация предметной деятельности обучаемых, то при обучении иностранному языку сама предметная деятельность обеспечивает благоприятные условия для общения участников дидактического процесса, а общение является целью и средством одновременно, поэтому особую важность приобретают профессионально значимые личностные качества, обеспечивающие эффективность коммуникативной деятельности.

Обучая иностранному языку в вузе, преподаватель предлагает студентам иной способ развития их личности. Точнее выражаясь, развивая коммуникативную компетенцию у студентов педвуза средствами иностранного языка, мы увеличиваем их личностный потенциал. Большинство студентов педвуза проявляют интерес к своей будущей социальной роли учителя, параллельно с этим наблюдается также интерес к дисциплине, которую они будут преподавать в школе. Актуализация этих стимулов при организации обучения иностранному языку повышает в значительной мере мотивационную сферу развития коммуникативной компетенции. Учёт профессионального содержания позволяет включить

студентов в познавательную субъективную деятельность, направленную на иноязычное общение в искусственной языковой среде, а также способствовать стимулированию когнитивных функций обучающихся, оказывая положительное влияние на познавательные процессы – восприятие, память, мышление, развивает профессионально значимые личностные качества будущих учителей. При этом необходим специфический подход к отбору иноязычного профессионально-ориентированного учебного материала, выполняющего роль формирующего средства и отличающегося познавательной информативностью, эмоциональной насыщенностью, соответствующего интеллектуальной и лингвистической подготовке студентов.

Отметим положительные стороны учёта профессионального содержания при обучении иностранному языку. Во-первых, это усиливает мотивацию к изучению иностранного языка, способствует практическому владению речевой деятельностью, увеличивает активный языковой запас студентов, совершенствует произношение, стимулирует в целом их интеллектуальную и языковую активность. Во-вторых, широкий воспитательный потенциал данного вида деятельности: расширяется общий кругозор студентов, повышается их культурный и профессиональный уровни, развиваются творческие способности, обеспечивающие личностное и социокультурное развитие будущих учителей.

Совместная коллективная деятельность на основе личностно-ориентированного и культурологического подходов способна оказывать положительное психологическое воздействие на взаимоотношения преподавателей и студентов, создавая атмосферу сотрудничества и творчества, способствует достижению общих целей профессиональной подготовки.

Реализация личностно-ориентированного подхода позволяет обучающимся общаться друг с другом на уровне личностных смыслов, раскрывая и реализуя себя как личности. В процессе развития коммуникативной компетенции данный подход

предусматривает создание необходимых условий для роста интеллектуального уровня студентов на базе их индивидуальных способностей. Студент, осознающий себя субъектом деятельности в данном процессе, имеет возможности полноценно развивать свои индивидуальные способности. В результате у студентов вырабатывается навык умственных действий и операций, их переноса, развиваются внимание, воля, творческое воображение, догадка, формируются познавательная самостоятельность, способность открывать новые знания и находить новые способы действия.

Занимая конкретную нишу в системе профессионально-педагогической подготовки, иностранный язык определяет поступательное развитие творческого и культурного потенциала будущего педагога, через которое идёт обогащение культуры группы, а затем и социума. Культурологический подход предполагает включение студентов в диалог культур, знакомство с достижениями национальных культур в развитии общечеловеческой культуры, осознание роли родного языка и культуры в зеркале культуры другого языка, предполагает формирование знаний социокультурного, историко-культурного, этнокультурного фона, совершенствование способности правильно употреблять страноведческую лексику в ситуациях общения. В процессе обучения необходимо создать условия для саморазвития личности будущего педагога, раскрыть широкое поле выбора, которое из-за ограниченного жизненного опыта или недостатка знаний не открыл сам студент – это будет способствовать расширению сферы его познания. Диалогическое познание, в ходе которого усвоенные понятия и выработанные убеждения приобретают характер привычных способов поведения и деятельности, способствует развитию личностных качеств будущего педагога на основе принципов справедливости, уважения прав и достоинства людей, формирует умение неконфликтного межличностного общения.

Умения анализировать социокультурные явления, воздерживаться от прямых оценок, объяснять и понимать их приобретают особое значение в воспитании необходимых будущему учителю способностей понимания и принятия личности обучающихся, т. е. качествами, необходимыми будущему учителю в педагогическом общении. При этом отбор и организация языкового и речевого материала, сфер коммуникации, ситуации общения, переход от репродуктивной модели обучения иностранному языку к продуктивной, культуроориентированной, способствующей развитию коммуникативной компетенции, дают возможность студентам испытывать чувство сопричастности, приобщения к культурным, научным и техническим достижениям России и мира. Именно включение студентов в познавательную деятельность, в ситуацию «диалога культур», ориентированных на сопоставление элементов культурного своеобразия различных народов, способствует осознанию того, что родная культура является одной из форм культурного многообразия мира.

Таким образом, в соответствии со стратегией всей деятельностью педагогического вуза, заключающейся в профессиональном развитии студентов, коммуникативная компетенция является наиболее значимым компонентом этого процесса. Данная компетенция придаёт особый ценностно-ориентационный оттенок в становлении, развитии профессионально значимых характеристик и качеств личности педагога, объединяя их в единое целое. Это предполагает установление правильных отношений, позволяя учитывать и удовлетворять запросы общения, верно понимать и оценивать информацию об эффективности коммуникации, своевременно перестраивать воздействие в соответствии с необходимостью, способствует реализации качественной профессиональной подготовки студентов в вузе, их профессиональному развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безрукова В.С. Словарь нового педагогического мышления. – Екатеринбург: Альтернативная педагогика, 2001. – 94 с.
2. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. – М.: Русский язык, 1977. – 220 с.
3. Булыгина М.В. Педагогические условия развития культурологической компетенции при обучении иностранному языку: Дис. канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1997. – 152 с.
4. Верецагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1985. – 320 с.
5. Глоссарий терминов профессионального образования и рынка труда. – М.: Центр изучения проблем проф. образования, 2001. – 63 с.
6. Ермакова Л.А. Обучение чтению на английском языке (первый этап неязыкового вуза): Диссертация канд. пед. наук. – М., 1988. – 218 с.
7. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 224 с.
8. Изаренков Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-филологов. // Русский язык за рубежом. – М., 1990. – С. 255.
9. Компетентностный подход в разработке проектов ГОС ВПО нового поколения: опыт российских вузов. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2007. – 177 с.
10. Матушевская Г.В. Современные тенденции развития педагогической компетенции студентов – будущих учителей в вузах Франции: Дис. канд. пед. наук. – Казань, 2000. – 174 с.
11. Bachman L. The Construct Validation of Some Components of communicative Proficiency. – TESOL Quarterly, 1982. – Vol. 16, – № 3. – P. 449–465 с.
12. Cardinet J. Capacités, compétences et indicateurs: quel statut scientifique? - Evaluation scolaire et pratique. – Bruxelles: De Boeck, 1988. – P. 129–138.
13. Council for Cultural Cooperation. Education Committee. “Language Learning for European Citizenship”. European Language Portfolio. Proposals for Development. – Strasbourg, 1997. – P. 243–328.

14. *Danvers F.* 700 mots-clefs pour l'éducation. – Lille: Presses Universitaires de Lille, 1992. – 321 p.
15. Dictionnaire de didactique des langues. – Paris: Hachette, 2006. – 784 p.
16. *Ekom Y. van.* Enseigner à des adultes: travail et pédagogie. – Paris: PUF, 1997. – 193 p.
17. *Fantini A.* Les valeurs de l'éducation. – Montréal: Press de l'Université de Montréal, 2002. – 112 p.
18. *Kortillion J.* Conceptualisation et évaluation de la formation professionnelle des enseignants. – Recherches et formation. – 1992. – № 11. – P. 51–63.
19. *Melenk H.* Teaching Language in Context. – Boston: Heinle and Heinle Publishers, 1993. – 532 p.
20. Modern Languages: Learning, Teaching, Assessment. A Common European Framework of Reference. Draft 2 of a Framework Proposal. Modern Languages. Council for Cultural Cooperation. – Strasbourg, 1996. – 1053 p.
21. *Raynal F.* Pédagogie: dictionnaire des concepts clés. – Paris: ESF, 1997. – 405 p.
22. *Willms E.* Les principes de la mesure et de l'évaluation des apprentissages. – Canada: Morin éditeur, 1995. – 237 p.

COMMUNICATIVE COMPETENCE: WHAT NEEDS KNOWLEDGE OF THE OBJECTIVE FUTURE TEACHER

I.S. Danilova

candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor of foreign languages, Federal State Educational Institution
of Higher Education Tula State Pedagogical University L.N. Tolstoy's, Tula

Y.S. Danilova

candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer Department of Foreign Languages Federal State Educational Institution of the State Educational Institution Tula State Pedagogical University them. L.N. Tolstoy's, Tula

This article contains an overview of the major scientific and pedagogical and methodological approaches to the definition of communicative competence. Dana author's interpretation of the concept of communicative competence, grounded its structure, the essential characteristics and its components. The authors examine the communicative competence as an important element in the training of future teachers.

Keywords: training; communicative competence; pedagogical characteristics of communicative competence.

© И.С. Данилова, Ю.С. Данилова, 2011

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А.В. Казаков

старший преподаватель кафедры методики преподавания технологии и предпринимательства,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары
e-mail: 624690@mail.ru

И.А. Казакова

заведующий кабинетом кафедры педагогики и яковлеведения,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары
e-mail: 624690@mail.ru

В статье даётся описание модели формирования профессиональных компетенций будущих учителей технологии и предпринимательства средствами народных ремесел.

Ключевые слова: модель; профессиональные компетенции; будущий учитель технологии и предпринимательства.

Одним из направлений реализации Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы, принятой распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 163-р, является совершенствование трудового воспитания и технологического образования учащихся.

Совершенствование трудового воспитания и технологического образования учащихся современной общеобразовательной школы требует подготовки учителя, который способен решить эту задачу, при этом он не просто должен владеть отдельными умениями и знаниями по направлениям своей педагогической деятельности, но и обладать высокоразвитыми профессиональными компетенциями.

Одним из педагогических условий эффективного формирования профессиональных компетенций будущих учителей технологии и предпринимательства является внедрение в учебный процесс модели формирования профессиональных компе-

тенций. Педагогический смысл модели заключается в выявлении актуальных и перспективных задач учебного процесса, научном обосновании условий возможного сближения между вероятными и желаемыми изменениями в формировании профессиональных компетенций будущих учителей технологии и предпринимательства.

Модель имеет блочную структуру, что позволяет её совершенствовать в зависимости от факторов образовательной среды. Каждый блок (целеориентационный, содержательный, результативный) включает определённую совокупность компонентов и находится во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими блоками. Основными компонентами модели являются цель, задачи, принципы, содержание, формы, методы, средства и результат.

Внедрение данной модели осуществлялось на базе технолого-экономического факультета Чебоксарского педагогического университета им. И.Я. Яковлева.

Целеориентационный блок включает сформулированную цель, задачи, общие и частные принципы формирования профессиональных компетенций будущих учителей технологии и предпринимательства.

Цель формирования профессиональных компетенций у будущих учителей технологии и предпринимательства достигается решением ряда задач.

1. Формирование положительного отношения к профессиональной деятельности учителя технологии и потребностно-мотивационной направленности в её освоении.

2. Вооружение студентов системой специальных теоретических знаний профессиональной направленности.

3. Выработка у будущих учителей технологии умений и навыков (проектных, технологических, научно-исследовательских, предпринимательских, психолого-педагогических).

4. Формирование умений и навыков использования технологий народных ремёсел в учебном процессе общеобразовательной школы (уроки технологии, работа в мастерских).

Термин «принцип» происходит от латинского «*principium*» — основа, первоначало, исходное положение теории, учения, науки. Педагогический принцип отвечает на вопрос, какие действия наиболее целесообразны для решения соответствующего класса педагогических задач. При разработке модели процесса формирования профессиональных компетенций будущих учителей технологии и предпринимательства, мы исходили из следующих принципов: индивидуализации, народности, гуманизации, культуросообразности, контекстности, высокой художественности, сознательности и творческой активности, системности и последовательности, оптимального сочетания общих, групповых и индивидуальных форм организации учебного процесса.

В соответствии с принципами народности и культуросообразности, в авторские программы дисциплин «Технологический практикум» и «Организация кружковых

объединений» нами были включены задания, направленные не только на овладение практическими умениями изготовления изделий на основе различных технологий, но и на расширение знаний студентов в области народной культуры и архаичных ремёсел чувашей. Например, студентам было предложено задание изготовить панно с фрагментами узоров чувашского орнамента на основе техники мокрого валяния. Однако, для выполнения этого практического задания студенты должны были обратиться к изучению истории чувашского узора, познакомиться с основными узорами, применяемыми в чувашской вышивке, а также с их толкованиями.

Принцип систематичности и последовательности предполагает учёт уровней физических сил и познавательных возможностей студентов и способность развить их, благодаря постепенному усложнению работ. В соответствии с этим принципом, практическое обучение студентов предполагало постепенный переход от освоения ими простейших трудовых приёмов и технологических операций на первом курсе к обучению студентов старших курсов усложнённым технологиям, предполагающим комплексное применение ранее полученных знаний, умений и навыков.

В соответствии с принципом сознательности и творческой активности нами был использован проблемный метод обучения дисциплинам предметной подготовки. При использовании этого метода обучения использовались такие приёмы: во-первых, на занятии создавалась проблемная ситуация (ставился вопрос), во-вторых, организовывалось коллективное обсуждение возможных подходов к разрешению данного вопроса. Студенты, основываясь на имеющихся у них опыте и знаниях, высказывали предположения о путях разрешения проблемной ситуации, обобщали ранее приобретённые знания, выявляли причины явлений, объясняли их происхождение, выбирали наиболее рациональный вариант разрешения проблемной ситуации. На практических занятиях проблемный метод активно использовался на-

ми при выборе композиционного решения проекта, материалов или оборудования для изготовления изделия, при разработке технологической последовательности создания творческого проекта. Использование проблемного метода на практических занятиях позволило повысить творческую активность студентов, качественную и абсолютную успеваемость, пробудить интерес к народным ремёслам.

Соблюдение принципа оптимального сочетания коллективных, групповых и индивидуальных форм организации учебного процесса позволило нам оптимально выбрать те формы организации учебного процесса, которые соответствовали бы характеру изучаемой дисциплины, помогали регулировать деятельность преподавателя по управлению и организации учебного процесса с использованием народных ремёсел. В процессе формирования профессиональных компетенций студентов технолого-экономического факультета нами были использованы такие формы учебной деятельности в соответствии с характером производственной деятельности при изготовлении изделий на основе различных народных ремёсел. Например, для войлоковаления характерен коллективный характер труда, требующий участия в производственном процессе нескольких человек, резьба по дереву предполагает индивидуальный труд. Однако в процессе работы студентов над творческим проектом была предусмотрена коллективная работа всех участников.

Содержательный блок модели включает в себя содержание подготовки будущих учителей технологии и предпринимательства к формированию профессиональных компетенций по двум направлениям: теоретическому и практическому.

Теоретическая подготовка будущих учителей технологии и предпринимательства направлена на формирование когнитивного компонента профессиональных компетенций и включает в себя овладение системой технологических знаний (история становления народных ремёсел, общие устройства и принципы работы

оборудования и ручных инструментов, различные технологии народных ремёсел и обработки материалов и др.), психолого-педагогических знаний (теоретические и методические основы преподавания предмета «Технология», требования, предъявляемые к современному учителю технологии и предпринимательства и др.), проектных знаний (основы творческого проектирования, текущего и перспективного планирования учебно-воспитательного процесса, методики обучения учащихся проектной деятельности и др.), предпринимательских знаний (разработка идеи предпринимательского проекта, основы бизнес-планирования, изучение спроса и предложения продукции, распространение готовой продукции и прогноз перспективы производства и др.)

Теоретическая подготовка будущих учителей технологии и предпринимательства осуществляется в процессе изучения дисциплин предметной подготовки, таких как «Основы предпринимательства», «Основы творческо-конструкторской деятельности», «Основы дизайна», «Художественная обработка материалов», «Теория и методика преподавания технологии и предпринимательства» и др., а также дисциплин общепрофессиональной подготовки «Педагогика» и «Психология».

Практическая подготовка будущих учителей технологии и предпринимательства направлена на развитие деятельностно-операционного компонента профессиональных компетенций и предполагает вооружение будущих учителей профессиональными умениями и навыками - проектными и психолого-педагогическими:

- для создания целостного учебно-воспитательного процесса; проектными и исследовательскими;
- для разработки творческих проектов; предпринимательскими;
- для организации предпринимательской деятельности школьников; технологическими;
- для овладения основными приёмами работы и операциями по изготовлению изделий на основе технологии народных ре-

мёсел; методикой обучения народным ремёслам и вооружение студентов умениями по использованию новых технологий обучения в своей профессиональной деятельности.

Практическая подготовка будущих учителей технологии и предпринимательства осуществляется в процессе изучения дисциплин предметной подготовки. Здесь необходимо отметить важную роль таких дисциплин как «Технологический практикум», «Организация кружковых объединений», «Народные промыслы». Прохождение педагогической и технологических практик также способствует совершенствованию практической подготовки будущих учителей технологии и предпринимательства.

Следующим компонентом модели выступают формы организации педагогического процесса. При разработке модели формирования профессиональных компетенций будущих учителей технологии и предпринимательства мы отобрали следующие формы обучения: групповую (обучающиеся работают в группах, создаваемых на различных основах), индивидуальную (взаимодействие педагога с одним студентом), фронтальную (взаимодействие преподавателя со всеми студентами группы в едином темпе для достижения общих задач). Мы предположили, что для формирования профессиональных компетенций будущих учителей технологии и предпринимательства оптимальными являются следующие формы организации учебного процесса: практические занятия, самостоятельная работа, лабораторная работа, лекции; тесты, зачёты, экзамен как формы контроля и оценки знаний; проведение олимпиад, выставок и конференций; экскурсии, экспедиции; технологическая и педагогическая практика; курсовые и дипломные работы; встречи с мастерами народных промыслов; кружки, проблемные группы; конкурсы творческих работ студентов и др.

Важным компонентом модели выступают методы обучения. Мы отдали предпочтение тем методам обучения, которые, по

нашему предположению, наиболее эффективны для подготовки будущих учителей технологии и предпринимательства: словесные методы (рассказ, беседа, лекция, объяснение, инструктаж), наглядные методы (наблюдение, иллюстрация, демонстрация, показ технологических приёмов, использование ТСО), практические методы (метод проектов, упражнения, лабораторные работы, поручения).

Исследования показывают, что эффективным средством профессионально-творческого развития личности является обучение методом проектов.

Проектный метод обучения способствует приобретению специальных педагогических, экономических знаний, освоению технологических умений, а также создаёт условия совершенствования этических и эстетических качеств студента. Такая организация учебного процесса настраивает каждого студента на самостоятельное и творческое решение задач теоретического и прикладного характера, самосовершенствование в профессиональной подготовке, а затем умелое использование приобретённых знаний и технологических умений в обучении учащихся школ, профессиональных училищ, а также в системе дополнительного образования.

Средствами формирования профессиональных компетенций будущих учителей технологии и предпринимательства являются Госстандарт высшего профессионального образования по специальности «Технология и предпринимательство», учебные планы, программы, учебные пособия и учебники, обеспечивающие выполнение Государственного стандарта высшего профессионального образования; учебно-материальная база (оборудование для войлоковаляния и художественнойковки, резьбы по дереву, различные станки и инструменты для обработки металла и дерева), инструкции по технике безопасности по мастерской обработки металла, деревообработки.

Результативный блок модели определяет результат педагогической деятельности как высокий уровень сформированности

профессиональных компетенций будущих учителей технологии и предпринимательства.

Подытоживая опыт внедрения модели формирования профессиональных компетенций будущих учителей технологии и предпринимательства, отметим его некоторые положительные стороны: у студентов значительно повысился интерес к овладению народными ремёслами, к дисциплинам предметной подготовки, в частности, технологическому практикуму, народным промыслам, улучшилась эмоциональная атмосфера на занятиях, увеличился объём материала, изучаемого в процессе аудиторной работы, значительно

увеличилось количество студентов со средним и высоким уровнем сформированности профессиональных компетенций за счёт сокращения студентов с низким уровнем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 030600 «Технология и предпринимательство». – М., 2005.

2. Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 годы, принятая распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 года – № 163-р.

MODEL OF FORMATION OF PROFESSIONAL TEACHERS COMPETENCE OF TECHNOLOGY AND ENTREPRENEURSHIP

A.V. Kazakov

senior lecturer in teaching methodology and technology, techno-economic entrepreneurship faculty Federal State Educational Institution Chuvash State Pedagogical University I.Y. Yakovlev, Cheboksary

I.A. Kazakova

head of Cabinet of pedagogy and yakovlevovedeniya Federal State Educational Institution Chuvash State Pedagogical University I.Y. Yakovlev, Cheboksary

This article describes the model of the formation of professional competence of future teachers of technology and business of traditional crafts.

Keywords: model; professional competence; future teacher of technology and entrepreneurship.

© А.В. Казаков, И.А. Казакова, 2011

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Е.А. Конкина

аспирант кафедры профессионального педагогического образования,
ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический университет»,
г. Шадринск
e-mail: konkin228@mail.ru

Назначение культуры межнациональных отношений способность к более углубленному познанию этносами друг друга и усилению взаимоотношения между ними. Общение является важным условием для возникновения той духовной силы, которая управляет связью человека с себе подобными.

Ключевые слова: культура; межнациональные отношения; общение; межнациональное общение.

В трактовке понятия «межнациональное общение» И.И. Серов определяет его как процесс взаимодействия и взаимовлияния представителей различных национальностей, в котором происходит обмен продуктами деятельности, вырабатываются нравственно-оценочные нормы и правила, формируются социально-психологические качества, влияющие на межличностные отношения с представителями других национальностей [3, с. 45].

XX в., круто изменивший всю общественную жизнь и очертивший грани возможной катастрофы и гибели цивилизации с непредсказуемыми последствиями, радикально преобразил идейно-мировоззренческие подходы. Появилась историческая необходимость в формировании дружбы, братства, взаимной поддержки и взаимовыручки у каждого человека, какой бы политической, социальной, духовной и нравственной ориентации он ни придерживался. Разумеется, такое преобразование затрагивает, в первую очередь, сферу межнациональных отношений. Культура межнациональных отношений, с точки зрения профессора С. Шермухамедова, это «реализация взаимозависимых интересов наций и народностей в процессе экономической, социальной и духовной жизни на принципах равноправия, интернациона-

лизма, взаимопомощи на благо каждой нации, каждой народности, которое составит благополучие всего межнационального государства. Назначение культуры межнациональных отношений способность к более углубленному познанию этносами друг друга и усилению взаимоотношения между ними. Все это достигается терпимостью, соблюдением общепринятых норм взаимодействия, может способствовать сформировавшимся в социально-психологическом плане стереотипам мышления и поведения» [4, с. 35].

Духовная жизнь нации исключительно сложное и многообразное явление. Национальные особенности культуры, нравов, традиций, норм поведения и общения, психологии, этикета составляют основное содержание этого феномена. Когда же мы говорим о культуре межнационального общения, то из сферы духовной жизни общества выделяем, прежде всего, специфические способы, содержание активности людей, определяемые ценностями и формами референтной для человека группы, проявляющиеся в сферах общения с себе подобными, в характере межсубъективного общения.

У каждого человека есть национальные, специфически социальные по своей природе, происхождению и функциям духов-

ные устои, так называемые ценностные ориентации, нравственная, идеологическая, эстетическая, политическая, правовая и другие компоненты сознания, «задающие» личности программу деятельности и поведения, в том числе и отношение к другому человеку, другой нации, другой культуре, духовной и материальной. Ценностное сознание формируется и корректируется в деятельности человека на протяжении всей его жизни. Знание и невежество, истина и суеверие могут соседствовать в нём, подчиняя себе всю духовную сферу, обеспечивая реализацию деятельности в единстве всех её четырёх аспектов: преобразование реальности, её познание, ценностное осмысление и общение. Общение является важным условием для возникновения той духовной силы, которая управляет связью человека с себе подобными.

Подлинная культура межнационального общения, взаимодействия и сотрудничества народов может возникнуть только на основе раскрытия духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опытом социального и культурного творчества, на основе реализации идеалов свободы, справедливости и равенства [2, с. 41]. Высокая культура межнационального общения одновременно и средство, и результат становления и функционирования новой системы отношений в политической, экономической и других сферах жизнедеятельности наций и государства в целом. Такая система может возникнуть только тогда, когда каждая нация или национальность процесс своего взаимодействия с другими нациями и национальностями будет строить на основе принципов равноправия, учёта интересов другой стороны, взаимопомощи и обмена во всех областях материального и духовного производства.

Формирование подлинной культуры в межнациональных отношениях представляет собой сложный и многогранный процесс развития всех сторон личности человека с учётом многообразных факторов и условий, которые могут способствовать или препятствовать эффективности прилагаемых для этого усилий. Подчеркнём,

что претворение в жизнь такой программы невозможно без учёта ряда существующих принципов, которые диктуют определённую стратегию и тактику деятельности педагога, психолога или управленца любой структуры в этом направлении [5, с. 24]:

- присутствие этнопсихологической гибкости, предполагающей, с одной стороны, способность эффективно приспосабливаться к традициям, привычкам, образу мышления и действий представителей иных этнических общностей и сохранение уважения к ценностям собственного народа – с другой;

- готовность спокойно и разумно воспринимать настороженное и даже негативное отношение со стороны людей других национальностей, а также искать (и находить) возможности для достижения взаимопонимания с ними;

- наличие подлинного интереса к национальным своеобразным условиям жизни, труда, взаимоотношений представителей других этнических общностей;

- уверенность в том, что правильное понимание психологических особенностей объектов общения всегда оставляет возможность для ориентации в трудных ситуациях хотя бы за счёт контактов с теми, кто более предрасположен к взаимодействию.

Расширение функций и масштабов воздействия культуры на национальные и интернациональные процессы, обеспечение гармоничности их взаимодействия находятся в прямой зависимости от успехов демократизации общественной жизни в целом в стране и в сфере национальных отношений, в частности. Ведь культура охватывает всю совокупность общественных связей и отношений между нациями и народностями, между людьми как субъектами социальной деятельности. «Будучи всегда синонимом человеческого развития, – замечает В.М. Межуев, – культура совпадает тем самым с общественным развитием, с развитием человека как общественного существа» [1, с. 30]. Практика установления равноправных отношений нуждается в соответствующей теоретической концепции.

Разработка её связана с преодолением ряда методологических трудностей, в том числе и по вопросу культуры межнационального общения. Здесь необходимо учитывать следующие принципиально важные моменты: конкретно-исторический уровень развития нации и национальных отношений; богатство и многообразие проявления культурной самобытности и традиций общения; определённую расстановку классовых сил внутри национальной общности и вокруг неё; исторически установившиеся традиции и опыт взаимоотношений между нациями и народностями (соседними и дальними); идейно-политические ориентации, заложенные в основу формирования и функционирования культуры, обычаев и традиций; особенности духовного облика, культуры, психоло-

гии, нравственных качеств индивида, вступающих в межнациональное общение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Золотова Б.Х.* Особенности культуры межнационального общения. Материалы 45 научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: изд-во СГУ, 2000. – С. 41–46.
2. *Межуев В.М.* Культура и история // – М: Изд-во политической литературы, 1977. – 200 с.
3. *Серова Н.Н.* Культура межнационального общения. – Минск: Университетское, 1986. – 159 с.
4. *Шермухамедов С.* К вопросу о культуре межнационального общения. // Философия науки. – 1990. – № 8. – С. 35.
5. *Щеголихина Н.Б.* К проблеме формирования культуры межнациональных отношений. // История. – 2002. – № 7. – С. 24–26.

CULTURE FEATURES INTERNATIONAL COMMUNICATION

E.A. Konkina

graduate of the Federal State budget institution of higher vocational education Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

Appointment of culture of interethnic relations capacity for a more in-depth knowledge of various ethnic groups to each other and strengthen the relationships between them. Communication is an important condition for the emergence of the spiritual power which manages communication with like-minded people.

Keywords: culture; ethnic relations; communication; interethnic tional communication.

© E.A. Конкина, 2011

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

З.Ф. Круглова

кандидат биологических наук, заведующая практикой,
ГАОУ СПО «Казанский медицинский колледж», г. Казань
e-mail: kbm@kzn.ru

О.И. Петрова

преподаватель гистологии ГАОУ СПО «Казанский медицинский колледж», г. Казань
e-mail: kbm@kzn.ru

Ключевым принципом модульного – компетентностного подхода является формирование видов деятельности определённых в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС). В условиях данного подхода в рамках профессионального модуля по специальности осуществляется комплексное освоение знаний и умений в рамках формирования общих и профессиональных компетенций, которые обеспечивают выполнение определённого вида деятельности, отражающую требования работодателя. Производственная практика является площадкой для реализации практико-ориентированной направленности компетентностного подхода. Разработанная документация по производственной практике позволит наглядно отразить освоение студентом общих и профессиональных компетенций соответствующих видам деятельности по специальности.

Ключевые слова: производственная практика; дневник производственной практики; общие компетенции; профессиональные компетенции; компетентностный подход.

Ключевым принципом модульного – компетентностного подхода выступает ориентация на цели, значимые для сферы деятельности. В условиях данного подхода в пределах образовательного модуля по специальности осуществляется комплексное освоение знаний и умений в рамках формирования конкретной компетенции, которая обеспечивает выполнение определённой трудовой функции, отражающей требования работодателя. Интеграция ФГОС и общепрофессиональных образовательных программ и профессиональных модулей позволит оптимально сочетать теоретическую и практическую части обучения. Повышение мотивации у обучающихся в обретении теоретических знаний и практических умений придёт с осмысле-

нием их места и роли в процессе освоения компетенций.

Привлечение работодателей и применение профессиональных стандартов в формировании образовательных программ и модулей – это инновационное направление. Согласно «Глоссарию терминов рынка труда, разработки стандартов...» ЕФО [3], существуют четыре модели (способа) определения компетенций:

- а) основанные на параметрах личности;
- б) основанные на выполнении задач и деятельности;
- в) основанные на выполнении производственной деятельности;
- г) основанные на управлении результатами деятельности.

Таким образом, включает личные качества и опыт, которыми обладает человек:

знания, образование, подготовка и другие личные характеристики, которые позволяют ему эффективно выполнять свою деятельность [3, с. 69]. В ФГОС нового поколения обязательным является реализация всех компетенций: профессиональных (ПК) и общих (ОК).

Одним из плюсов модульных образовательных стандартов является их гибкость. В случае необходимости существует возможность обновлять или заменять конкретные требования к выпускнику (специалисту) в зависимости от изменений технологического процесса [1]. Для успешного внедрения и реализации ФГОС необходимо тесное сотрудничество между образовательным учреждением и работодателем. Производственная практика является незаменимой площадкой для реализации практико-ориентированной направленности компетентностного подхода. Практическая направленность компетентностного подхода была задана материалами Симпозиума Совета Европы, где подчёркивается, что для результатов образования важно знать не только ЧТО, но и КАК делать [7]. Другими словами, компетентностный подход усиливает собственно практико-ориентированность образования, его прагматический, предметно-профессиональный аспект, что отмечалось и разработчиками «Стратегии модернизации содержания общего образования» [6], авторами книги «Государственные образовательные стандарты» [4], Л.Н. Боголюбовым [2] и другими.

В настоящее время в соответствии с приказом МОИН РФ от 26 ноября 2009 г. № 673 «Об утверждении Положения об учебной и производственной практике студентов (курсантов), осваивающих основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования» выделяют два вида практики студентов: учебная и производственная. Практика имеет целью комплексное освоение студентами всех видов профессиональной деятельности по специальности среднего профессионального образования (СПО), формирование общих и профес-

сиональных компетенций, а также приобретение умений и опыта практической работы студентами по специальности [5].

В организации и проведении практики студентов ГАОУ СПО «Казанский медицинский колледж» участвуют:

- образовательное учреждение (ГАОУ СПО «Казанский медицинский колледж»);
- организации (учреждения здравоохранения).

Нами были разработаны и утверждены учебные планы в соответствии с основными профессиональными образовательными программами среднего профессионального образования (ОПОП СПО) с учётом требований работодателей учреждений здравоохранения, рабочие программы, а также дневники производственной практики для студентов, освоивших теоретический курс и практические умения, предусмотренные программой профессионального модуля. Учреждения здравоохранения, предоставившие рабочие места студентам обязаны провести инструктаж по ознакомлению с требованиями охраны труда и техники безопасности, который вносится в дневник производственной практики и заверяется печатью учреждения здравоохранения. В разработанном нами дневнике представлены:

- график прохождения практики;
- виды работ студентов, предусматривающие реализацию профессиональных и общих компетенций, перечень которых прописывается в текстовых и цифровых отчётах. Назначенные руководители практик от учреждений здравоохранения участвуют в оценке результатов освоения профессиональных и общих компетенций, которая отражается в характеристике студента (приложение).

Таким образом, в подготовке будущих специалистов в равной степени участвуют как образовательные учреждения, так и организации, предоставляющие им рабочие места. Предложенная нами документация позволит наглядно отразить выполнение студентом необходимых компетенций для дальнейшего освоения видов деятельности по специальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинов В.И. Концептуальные основы разработки федеральных государственных образовательных стандартов начального и среднего профессионального образования нового поколения: доклад. 2008.
 2. Боголюбов Л.Н. Базовые социальные компетенции в курсе обществоведения // Преподавание истории и обществознания в школе. № 9. 2002.
 3. Глоссарий терминов рынка труда, разработки стандартов образовательных программ и учебных планов. Европейский фонд образования. ЕФО, 1997.
 4. Леднев В.С., Никандров Н.Д., Рыжаков М.В. Государственные образовательные стандарты в системе общего образования: теория и практика. – М., 2002.

5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 26 ноября 2009 г. № 673 «Об утверждении Положения об учебной и производственной практике студентов (курсантов), осваивающих основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования».
 6. Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. – М., 2001.
 7. Hutmacher Walo. Key competencies for Europe // Report of the Symposium Berne, Switzerland 27-30 March, 1996. Council for Cultural Cooperation (CDCC) // Secondary Education for Europe Strasburg, 1997.

Приложение

ДОКУМЕНТАЦИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

ДНЕВНИК	
производственной практики МДК 05. 01 «Теория и практика лабораторных гистологических исследований» по профилю специальности 060604.51 «Лабораторная диагностика»	
Студента _____	
Группы _____	
Место прохождения практики _____	
время прохождения практики с «_____» _____ 20 ____ г	
по «_____» _____ 20 ____ г	
Общий руководитель практики _____	
Непосредственный руководитель _____	
Методический руководитель практики _____	

ГРАФИК ПРОХОЖДЕНИЯ ПРАКТИКИ

№	Наименование отделения учреждения здравоохранения	Количество			
		дней		часов	
		по плану	фактически	по плану	фактически
1	Патогистологическая лаборатория патологоанатомического отделения	12		72	

МАНИПУЛЯЦИОННЫЙ ЛИСТ

№ п/п	Перечень манипуляций	Даты практики						Всего манипуляций

СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИКИ

Дата	№	Содержание работы	Оценка и подпись непосредственного руководителя

ИНСТРУКТАЖ ПО ТЕХНИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Печать учреждения
здравоохранения

Подпись общего
руководителя практики _____
Подпись студента _____

ОТЧЁТ

о проделанной работе во время практики по профилю специальности МДК 05.01.
студента(ки) _____
курса _____ группы _____ колледжа

За время прохождения практики мною _____
(фамилия, имя)

выполнены следующие объемы работ:

ЦИФРОВОЙ ОТЧЁТ

№	Наименование работ	Количество	
		по программе	фактически
1	Взятие биопсийного, операционного и трупного материала	4	
2	Этикетирование материала, маркировка стекол	4	
3	Фиксация материала	4	
4	Удаление фиксатора (промывание материала)	4	
5	Обезвоживание материала	4	
6	Уплотнение и заливка материала в парафин	4	
7	Наклеивание срезов на предметные стекла	4	
8	Депарафинирование срезов	10	
9	Окраска срезов обзорными методами (гематоксилин -	10	

	эозином)		
10	Окраска срезов специальными методами	4	
11	Заключение препаратов в оптически прозрачную среду	10	
12	Подготовка батареи для проводки материала	2	
13	Подготовка батареи для окраски срезов	2	
14	Подготовка предметных стекол	4	
15	Работа на микротоме, приготовление срезов	10	
16	Работа на замораживающем микротоме или криостате, приготовление срезов	4	
17	Проведение гистохимических исследований	4	
18	Утилизация отработанного материала	2	
19	Дезинфекция использованной лабораторной посуды, инструментария, средств защиты	2	
20	Архивирование материала	2	
21	Регистрация полученных результатов исследования	10	
22	Обработка костной ткани	2	

ТЕКСТОВЫЙ ОТЧЁТ

(студент описывает овладение им общими компетенциями, выполненные общие компетенции подчёркиваются)

Понимание сущности и социальной значимости своей будущей профессии, проявление к ней устойчивого интереса
 Организация собственной деятельности, выбор типовых методов и способов выполнения профессиональных задач, оценивание их эффективности и качества
 Принятие решения в стандартных и нестандартных ситуациях и несение за них ответственности
 Осуществление поиска и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития
 Использование информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности
 Работа в коллективе и в команде, эффективное общение с коллегами, руководством, пациентами
 Несение ответственности за работу членов команды, за результат выполнения заданий
 Самостоятельное определение задач профессионального и личностного развития, занятие самообразованием, осознанное планирование повышения квалификации
 Ориентирование в условиях смены технологий в профессиональной деятельности
 Бережное отношение к историческому наследию и культурным традициям народа, уважение социальных, культурных и религиозных различий
 Готовность брать на себя нравственные обязательства по отношению к природе, обществу и человеку
 Оказание первой медицинской помощи при неотложных состояниях
 Организация рабочего места с соблюдением требований охраны труда, производственной санитарии, инфекционной и противопожарной безопасности
 Ведение здорового образа жизни, занятия физической культурой и спортом для укрепления здоровья, достижения жизненных и профессиональных целей

ХАРАКТЕРИСТИКА

Студента (ки) _____

группы _____

проходившего (ую) практику с _____ по _____

на базе патогистологической лаборатории учреждения здравоохранения

Работал по программе или нет

Теоретическая подготовка, умение применять теорию на практике

Производственная дисциплина и прилежание

Внешний вид

Проявление сущности и социальной значимости своей будущей профессии

Регулярное ведение дневника и выполнение минимума практических (степень закрепления и усовершенствования) навыков, владение материалом, предусмотренным программой практики. Хорошее владение манипуляциями, плохое или неумение

Умение организовывать рабочее место с соблюдением требований охраны труда, производственной санитарии, инфекционной и противопожарной безопасности

Умение заполнять медицинскую документацию

Умение ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности

Умение работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями

Индивидуальные особенности: морально волевые качества, честность, инициативность, уравновешенность, отношение к коллегам и пациентам

Практику прошел (ла) с оценкой

Заключение о готовности к самостоятельной работе, освоении профессиональных компетенций

Место печати

Общий руководитель практики

(ФИО)

(подпись)

PROFESSIONAL PRACTICE AS A PLATFORM FOR REALIZATION OF PRACTICE-FOCUSED ORIENTATION OF COMPETENCE APPROACH

Z.F. Kruglova

candidate of Biological nauk, head of the practice Autonomous public educational institutions of secondary vocational education Kazan Medical College, Kazan

O.I. Petrova

professor of histology Autonomous public educational institutions of secondary vocational education Kazan Medical College, Kazan

The main principle of module-competence approach is formation of the activities determined in the Federal State Educational Standard. In the conditions of the given approach within the limits of the professional module on a specialty complex development of knowledge and abilities is carried out within the limits of formation of the general and professional competences which provide performance of a certain kind of the activity, reflecting requirements of an employer. Professional practice is a platform for realization of the practice-focused orientation of the competence approach. The developed documentation on professional practice will allow to reflect visually the process of development of general and professional competences by a student corresponding to the activities on a specialty.

Keywords: professional practice; professional practice journal; general competences; professional competences; competence approach.

© З.Ф. Круглова, О.И. Петрова, 2011

ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В.И. Павлов

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и яковлеведенья,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары
e-mail: v-pavlov2002yandex.ru

Рассматриваются сущность и содержание понятия «инновация». Раскрываются инновационные процессы в образовании, условия возникновения инноваций, критерии педагогических инноваций.

Ключевые слова: инновация; инновационные процессы в образовании; условия возникновения инноваций; критерии педагогических инноваций.

Преобразования, происходящие в российском обществе, обусловили необходимость коренного обновления системы образования, методологии и технологии организации учебно-воспитательного процесса. Внедрение инноваций является основным путём повышения эффективности образования.

Понятие «инновация» имеет латинское происхождение (*in* – в; *novus* – новое) и в переводе означает «обновление, новинка, изменение», т. е. ввод чего-то нового, введение новизны. Инновация – это содержательное изменение, которое ведёт к ранее неизвестному, не встречавшемуся состоянию, к результату, развивающему теоретические и практические знания, умения и навыки. Основными понятиями в инноватике являются инновационная идея (новшество), инновационный процесс и инновационная деятельность. Педагогическая инноватика есть учение о создании педагогических новшеств, их оценке и освоении педагогическим сообществом, использовании и применении на практике. Новшество – явление, несущее в себе сущность, способности, методики, технологии организации и содержания нового. Нововведение определяется и как новшество, и как процесс введения этого новшества в практику, процесс целенаправленной, организованной деятельности людей-инноваторов.

Как область знания инноватика оформилась к 40-м годам XX века в ответ на обострившуюся потребность западных фирм в деятельности по разработке и внедрению новых услуг и идей, позволяющим им обеспечить конкурентные преимущества по отношению к другим фирмам. Объектом инноватики стали процессы создания, освоения, распространения и использования технических новшеств, а предметом – процесс перевода обновляемых систем из того состояния, в котором они находятся, в качественно новое состояние.

Основоположниками исходных понятий теории инноватики считаются немецкие ученые В. Зомбарт, В. Метчерлих и австрийский экономист И. Шумпетер. Интересы новой научной отрасли довольно быстро расширились и стали охватывать и социальные нововведения, прежде всего нововведения в организациях, изучение которых отечественными учёными ведётся в основном в двух направлениях: социологическом и социально-психологическом. Представители первого направления (Ю.О. Вооглайд, В.С. Дудченко, Н.И. Лапин, А.И. Пригожий, Б.В. Сазонов, С.Ю. Степанов и др.) рассматривают проблемы нововведений в рамках широкой социальной среды, изучают роль межорганизационных связей и структурных особенностей организаций. Представители

второго направления (Г.М. Андреева, В.И. Антонюк, В.В. Бессоненко, В.Ф. Галыгин, Н.А. Ильина, Г.А. Моченов, Б.Д. Парыгин, Р.Х. Филиппов и др.) исследуют отношения, социальные установки работников к нововведениям, роль социально-психологических особенностей личности и коллектива во введении новшеств. Их исследования посвящены преимущественно явлению так называемого «психологического барьера». Зарубежные учёные уделяют внимание изучению факторов инновационного процесса (Р. Купер, И. Перлаки), вопросам восприятия нововведений (Л. Барнс, Ф. Генон), проблемам диффузии нововведений (Э. Роджерс, В. Хартман) и др.

Инновационные процессы в образовании стали предметом специального изучения западных учёных с конца 50-х годов, а в нашей стране – в 80-е годы. Так же, как и на Западе, российские учёные исследовали в основном частные стороны нововведений: творческую деятельность учителя, вопросы внедрения результатов научных исследований, проблемы обобщения и распространения передового педагогического опыта. Проблемы же связи процессов создания, освоения и применения нового в системе образования, по сути, не ставились. Тем самым из рассмотрения исключался объект образовательной инноватики, включающий в себя процессы создания новшеств в результате педагогического творчества (включая и научное), их оценки и освоения педагогическим сообществом, использования и применения на практике. Теоретическое рассмотрение единства названных процессов, выработка рекомендаций для практиков по их ускорению и переводу из стихийных в сознательно управляемые – важнейшая задача образовательной инноватики. В начале 90-х годов в работах В.И. Загвязинского, С.Д. Полякова, М.М. Поташника, Т.И. Шамовой, Н.Р. Юсуфбековой, О.Г. Хомерики и др. стали отчетливо просматриваться пути решения этой задачи, а также формироваться подходы к определению структуры и функций образовательной инноватики., определять-

ся направления её дальнейшего развития. В соответствии с перечнем основных процессов, протекающих в образовательных учреждениях, к числу основных структурных блоков образовательной инноватики могут быть отнесены: педагогическая инноватика, изучающая нововведения в образовательных процессах; управленческая инноватика, изучающая нововведения в управлении образовательными системами; «сервисная» инноватика, занимающаяся изучением новых явлений в деятельности по обеспечению образовательных систем необходимыми ресурсами. Ещё одним блоком образовательной инноватики является общеорганизационная инноватика, занимающаяся изучением процессов обновления образовательных систем как целого.

Знание особенностей, основных направлений и механизмов осуществления образовательных инноваций позволяет педагогам более рационально определить структуру инновационного процесса в школе.

Наиболее значимым условиям возникновения инноваций, являются: потребности общества в качественно новом продукте школьной и вузовской деятельности, связанные с изменением общественной ситуации и появлением нового видения целей и задач подготовки учащихся и студентов, способов их достижения; наличие у педагогов мотивов и побуждающих стимулов к изменению ситуации; наличие методических, материально-технических, финансовых и кадровых условий изменения учебно-воспитательной и методической ситуации, а также властных функций, компетентности и прав для решения проблем, связанных с изменением образовательной ситуации.

Дополнительными условиями являются: соответствие новшеств в системе образования новшествам в общественной ситуации и их поддержка общественной средой; комплексность подхода к реализации инновационной образовательной программы; долгосрочный характер прогноза развития школы и прогрессивная направленность деятельности на развитие всех сторон лич-

ности обучаемого и расширение его возможностей; предоставление возможности самовыражения и профессионального роста участников инновационного процесса.

Современная развивающаяся школа, работающая в поисковом режиме, значительно отличается от тех школ, целью которых является стабильное традиционное подержание раз и навсегда заведенного порядка функционирования. Эти отличия накладывают определённый отпечаток на целостную систему школьного управления. Педагогические технологии, дающие положительные результаты при обычном режиме работы учебного заведения, не позволяют достичь новых желаемых целей при работе в инновационном режиме.

Инновационные изыскания в отечественной школе сегодня идут по следующим направлениям: формирование нового содержания образования; разработка и реализация новых педагогических инновационных технологий; разработка методик, систем развития детей и подростков; создание новых видов учебных заведений (гимназия, лицей, колледж и др.), внедрение в учебный процесс элективных курсов и др. Педагогический процесс в инновационных школах организуется на основе инновационной программы, где учитываются:

- философско-педагогические, психолого-педагогические подходы к пониманию ребёнка, его обучения, воспитания, развития;
- концептуальные педагогические идеи построения содержания и методов образования, отражающиеся в новых образовательных программах школы;
- новые формы организации жизни и деятельности ребёнка в школе, а также новые формы организации деятельности педагогов, внутришкольного управления и самоуправления, взаимодействия школы с родителями.

Необходимыми общими условиями признания образовательной программы школы инновационной являются новизна концепции, учебных программ, форм внутришкольной организации, содержания и средств педагогической работы.

Инновации, новшества и нововведения учреждения образования в цикле своего становления и развития проходят определённые жизненные стадии:

- зарождение идеи;
- целеполагание;
- разработка идеи нового;
- реализация нового;
- распространение;
- отмирание.

Исследователи выделяют следующую совокупность критериев педагогических новшеств: новизна, оптимальность, высокая результативность, возможность творческого применения инновации в массовом опыте (таблица).

Знание критериев оценки педагогических инноваций и умение их использовать создают основу для педагогического творчества учителя, освоения профессионально-педагогической культуры – от простого репродуцирования, введения в собственную педагогическую деятельность уже известных педагогическому сообществу знаний, технологий, концепций на индивидуально-логическом уровне до их эвристической, креативной разработки и внедрения.

Причинами нереализованности педагогических инноваций могут быть следующие:

1. Инновация, как правило, не проходит необходимой профессиональной экспертизы и апробации.
2. Внедрение нового предварительно не подготовлено ни в организационном, ни в техническом, ни в личностном, ни в психологическом отношении.

Критерии педагогических новшеств	
Новизна	Один из основных критериев оценки педагогических исследований, основной результат творческого процесса, свойство и самостоятельная ценность любого нововведения. Отвечает на вопрос: «В чём состоит сущность предлагаемого нового, каков уровень новизны?» Выделяют несколько уровней новизны: абсолютная, локально-абсолютная, условная, субъективная, – отличающиеся степенью известности и областью применения
Оптимальность	Затрата сил и средств учителей и учащихся для достижения результатов. Введение в образовательный процесс педагогической инновации и достижение высоких результатов при наименьших физических, умственных и временных затратах свидетельствует о ее оптимальности
Результативность	Определённая устойчивость положительных результатов в деятельности учителей. Технологичность в измерении, наблюдаемость и фиксируемость результатов, однозначность в понимании и изложении делают этот критерий необходимым в оценке значимости новых приёмов, способов обучения и воспитания
Возможность творческого применения	Если ценная педагогическая идея или технология остаются в рамках узкого, ограниченного применения, обусловленного особенностями и сложностью технического обеспечения или спецификой деятельности учителя, то вряд ли можно говорить о педагогическом новшестве

INNOVATIVE TEACHING ACTIVITIES TEACHERS

V.I. Pavlov

candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor of pedagogy and yakovlevovedeniya
Federal government budgetary institution of higher vocational education Chuvash State
Pedagogical University. I.Y. Yakovlev,
Cheboksary

We consider the nature and content of the concept of "innovation". Disclosed innovative processes in education, the conditions of innovation, the criteria for pedagogical innovation.

Keywords: innovation, innovation in education, the conditions of innovation, the criteria for pedagogical innovation.

© В.И. Павлов, 2011

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ПРЕДМЕТАМ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО И ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛОВ

А.И. Пайгусов

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и яковлеведоведения,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары
e-mail: APaigusov@mail.ru

В статье даётся краткое описание теоретической модели интегрированного обучения предметам гуманитарного и художественно-эстетического циклов на основе историко-культурологического подхода. Отражены концептуальные идеи, основные принципы, условия их реализации, требования к конструированию интегрированного содержания, описаны особенности организации учебного процесса в соответствии с данной моделью.

Ключевые слова: предпрофильное обучение; предметы гуманитарного и художественно-эстетического циклов; модульная интеграция предметов; историко-культурологический подход; диалог культур; погружение в культуру; проживание культуры; постижение культуры через творчество.

Обновление структуры и содержания среднего общего образования предусматривает переход на предпрофильное обучение в основной школе и профильную подготовку школьников в старшем звене обучения. Предпрофильная подготовка учащихся может быть организована различными способами. Автор статьи считает, что оно будет эффективным, если образовательный процесс будет построен на основе модульной интеграции предметов. На наш взгляд, наибольшую результативность такой подход принесёт в гуманитарных классах.

В целях раскрытия сущности этого подхода опишем её теоретическую модель. Системообразующим элементом данной модели является следующая концептуальная идея: обучение предметам гуманитарного и художественно-эстетического циклов должно осуществляться интегрировано на основе историко-культурологического подхода. Реализация данной идеи способствует достижению следующих дидактических целей:

– целостное восприятие учащимися культуры изучаемого исторического периода путём установления внутрипредметных и межпредметных связей;

– углубление и расширение знаний о культуре посредством погружения в историческую эпоху;

– усвоение способов художественной деятельности на основе организации творческого осмысления образцов культуры;

– установление различия и сходства исторически сложившихся культур путём осуществления их диалога;

– усвоение духовных ценностей культур через проживание (усвоение путём душевных переживаний и эмоций) культурного опыта посредством художественного творчества.

Данная основополагающая идея получила своё отражение в следующих концептуальных положениях разработанной нами теоретической модели.

Первое концептуальное положение: предметы гуманитарного и художественно-эстетического циклов должны образо-

вывать единый интегрированный историко-культурологический модуль.

Проблема разобщенности знаний сформулирована в педагогической науке достаточно давно, но реального решения, к сожалению, она так и не получила. Это является следствием отсутствия единых подходов к разработке содержания учебных курсов. Как показывает практика, необходимость межпредметных связей часто декларируется авторскими коллективами, но при этом отсутствуют реальные механизмы их осуществления. Решить эту проблему можно при условии выработки единого подхода к разработке содержания данных курсов, т. е. путём создания интегрированного историко-культурологического модуля.

Из данного концептуального положения вытекает принцип модульной интеграции предметов. Механизмом его реализации является межпредметное согласование содержания учебных программ в процессе их разработки, позволяющее синхронно изучать темы. Идея синхронизации получила свое отражение в трудах А.Я. Данилюка [1]. Мы также стоим на позиции синхронизации. В процессе экспериментальной работы, проходившей на базе СОШ № 59 (фе-

деральная экспериментальная площадка по проекту «Постижение культуры»), эта идея нами была осуществлена на практике. Приведём пример синхронизации изучения учебного материала. Как известно, в 6 классе изучается история и культура Средневековья. Первый крупный раздел программы – Раннее Средневековье. В процессе эксперимента изучение истории и культуры этого периода осуществлялось параллельно на всех уроках предметов гуманитарного и художественно-эстетического циклов. Так, на уроках истории изучались исторические события этого времени, на уроках литературы – литературные памятники («Песнь о Нибелунгах», легенды о короле Артуре и др.), на уроках музыки – Григорианский хорал, народные песнопения, на уроках изобразительного искусства – «звериный» и «полихромный» стили декоративного искусства. Такой подход к конструированию содержания образования позволил устранить главный недостаток современных программ – слабые межпредметные связи. Наглядно представить механизм осуществления этой идеи позволит таблица, которую мы приводим ниже (таблица 1).

Таблица 1

Синхронное построение тематики учебных программ и уроков

Предмет	Раздел программы	Тема урока
История	История раннего Средневековья	Древние германцы и Римская империя
Литература	Литература раннего Средневековья	Германский героический эпос. «Песнь о Нибелунгах»
Изобразительное искусство	Изобразительное искусство раннего Средневековья	«Звериный» стиль декоративного искусства германских народов
Музыка	Музыка раннего Средневековья	Музыка раннего Средневековья. Григорианский хорал.

Для реализации данного принципа необходимо обеспечить следующие условия:

- согласование содержания разделов и тем программ в процессе их разработки, включение в содержание программ межпредметных знаний;

- согласование тематики уроков в процессе календарно-тематического и поурочного планирования;

- использование знаний и задач межпредметного характера на уроке.

Второе концептуальное положение: организация процесса обучения должна обеспечить погружение в культуру.

В настоящее время в педагогической теории и практике существует два подхода к пониманию сущности погружения.

Первый подход рассматривает погружение как интенсификацию обучения предмету (Г.К. Лозанов, И.А. Зимняя, А.С. Плесневич, Г.А. Китайгородская, Р.М. Грановская).

Второй подход рассматривает погружение как длительное изучение одного или нескольких предметов. Данный подход получил свою реализацию в экспериментальной работе М.П. Щетинина. Под погружением он понимает длительное занятие (от 3 до 9 дней) одним предметом. При этом уроки основного предмета перемежаются уроками образно-эмоциональной сферы. Погружения повторяются через определённые промежутки времени. Теоретической основой данного подхода стали исследования А.И. Ухтомского (учение о доминантной деятельности), П.М. Эрдниева (идея укрупнения дидактических единиц), элементы методик В.Ф. Шаталова, Ш.А. Амонашвили. Данный подход получил своё отражение в многочисленных вариантах: межпредметное погружение (А.Н. Тубельский), эвристическое погружение (А.В. Хуторской), выездные погружения (А.А. Остапенко, Л.Н. Снегурова), погружение в образ (М.П. Щетинин, С.А. Терскова, Е.В. Шубина), погружение как средство коллективного способа обучения (С.Д. Месяц), погружение в культуру (Е.Б. Евладова) [2].

Специфика нашего подхода к разработке содержания гуманитарного и художественно-эстетического образования обусловила потребность собственной модификации идеи погружения, интегрирующей идеи вышеперечисленных вариантов.

Таким образом, данное концептуальное положение обуславливает *принцип погружения в культуру*. Механизмом реализации данного принципа является сочетание исторического и тематического подходов.

Исторический подход предполагает изучение общечеловеческой культуры в её историческом развитии. Так, в 5 классе происходит погружение в культуру древнего мира, в 6 классе – средних веков, в 7, 8 классах – в западноевропейскую культуру нового времени и культуру России, в 9 классе – в культуру новейшего времени.

В основе тематического подхода лежат ключевые проблемы бытия человека данной эпохи (поиск смысла жизни, истины, идеалов, способов самовыражения, нравственных ценностей и т. п.). Это «вечные проблемы» человечества. Например, изучение культуры Древнего Египта в 5-ом классе предлагается осуществлять на основе раскрытия ключевой темы «Человек в поисках вечности». Постигание культуры Древней Греции осуществляется на основе дискурса о взаимоотношениях человека и общества. Таким образом, в этом случае погружение в культуру осуществляется на основе поиска решения ключевых проблем.

Данный принцип может быть реализован при следующих условиях:

- включение в содержание вечных проблем бытия человека (поиск смысла жизни, истины, идеалов, способов самовыражения, нравственных ценностей и т. п.), их рассмотрение с позиций разных предметов;

- синхронное изучение близких по содержанию тем, обеспечивающее расширение и углубление знаний;

- организация обучения по следующей логической схеме: вводно-обзорный урок (ознакомление) – детальная проработка материала на последующих уроках (углубление) – интегрированный обобщающий урок (обобщение);

- включение в процесс обучения проблемных задач;

- создание организационных условий (составление расписания на основе блока предметов гуманитарного и художественно-эстетического циклов), позволяющих реализовать идею погружения.

Третье концептуальное положение: постижение культур должно сопровождать

тся диалогом ученика и культуры, а также различных культур в процессе их постижения.

Идея диалога культур впервые была реализована в «Школе диалога культур» (В.С. Библер, С.Ю. Курганов). В основе данного подхода к организации процесса обучения лежат идеи М.М. Бахтина «о культуре как диалоге», идеи «внутренней речи» Л.С. Выготского и положения «философской логики культуры» В.С. Библера.

По мнению авторов концепции диалога культур, обучение не должно сводиться к усвоению готовых истин. Образование – это поиск учеником истины в диалоге с исторически сложившимися культурами. «В процессе образования разные культурные смыслы сталкиваются в сознании ученика, вступают в спор между собой. Школьник включается в диалог культур и произносит в нём свое слово. В этой работе ученик получает возможность понять и изменить самого себя» [6, 7]. В этом диалоге рождается уникальная культура личности. Таким образом, авторы концепции диалога культур утверждают, что образование должно быть направлено на формирование «человека культуры» (В.С. Библер).

Из этого следует, что обучение должно осуществляться с учётом *принципа диалога культур*. Механизмом реализации данного принципа является построение процесса обучения на основе постоянного диалога разновременных культур. Например, культура Древнего Египта рассматривается не только с позиций древнего человека, но и современного. В ходе урока учитель проводит параллели между египетскими пирамидами – символами вечности и картиной И. Левитана «Над вечным покоем». Диалог позволяет выявлять сходства и различия культур, их генетические связи.

Для реализации этого принципа необходимы следующие условия:

- конструирование содержания образования с учётом организации диалога культур на уроках;
- использование дискуссионных форм обучения.

Четвёртое концептуальное положение: усвоение духовного опыта изучаемой культуры должно осуществляться путём ценностных оценок и организации эмоциональных переживаний в процессе творческой деятельности.

Это концептуальное положение основывается на данных психологии. Общеизвестно, что одним из важных психологических факторов, влияющих на эффективность процесса обучения, являются эмоциональные особенности учебного материала: привлекательность, способность вызывать определённые чувства и переживания [4].

Данное концептуальное положение получило свое отражение в *принципе проживания культуры*. Механизмом реализации этого принципа является драматизация на уроке, передача собственных переживаний средствами изобразительного искусства, музыки и литературы.

Реализация данного принципа возможна при следующих условиях:

- включение в процесс обучения творческих заданий (ролевые игры, драматизация, создание художественных произведений, исполнительство и т. п.);
- освоение учащимися средств художественной выразительности различных видов искусств;
- использование на уроках метода исторической реконструкции изучаемых событий.

Пятое концептуальное положение: овладение способами художественной деятельности должно осуществляться путём организации творческого осмысления образцов культуры.

Как известно, существуют следующие культурные способы познания и освоения мира: научный, философский, религиозно-мифологический, художественно-творческий. При традиционном подходе, ориентированном на усвоение системы предметных знаний, образовательный процесс преимущественно строится на научном способе познания мира. Направленность образовательного процесса исключительно на науку значительно обедняет его воз-

возможности. Художественно-творческий способ используется в незначительной мере, а философский – вовсе не присутствует в процессе обучения. Между тем известно, что познание мира может осуществляться не только научным путём, но и художественно-творческим. Использование художественного творчества как инструмента познания позволяет глубже понять изучаемую культуру посредством усвоения исторически сложившихся способов деятельности и творческого осмысления культурного наследия. Это соответствует деятельному подходу (обучение в деятельности) в образовании. Как известно, художественное творчество – это один из видов деятельности.

Таким образом, данное концептуальное положение получает своё отражение в *принципе творческого усвоения культуры*. Механизмом реализации данного принципа является овладение способами художественно-творческой деятельности путём усвоения и творческого осмысления художественных методов изучаемой исторической эпохи.

Реализация этого принципа возможна при следующих условиях:

- учебные задания ориентируются на овладение различными способами деятельности (учебно-поисковой, творческой, коммуникативной);
- включение в содержание знаний о художественно-творческих методах изучаемой исторической культуры;
- поэтапное усвоение художественных методов и средств выразительности;
- творческое осмысление художественного метода.

На основе вышеперечисленных концептуальных идей разработана теоретическая модель интегрированного обучения предметам гуманитарного и художественно-эстетического циклов на основе историко-культурологического подхода.

Системообразующей идеей разработки интегрированного содержания этих предметов является создание историко-культурологического интегрированного модуля (таблица 2).

Таблица 2

Схема построения интегрированного содержания предметов гуманитарного и художественно-эстетического циклов на основе историко-культурологического подхода (на примере изучения истории и культуры Средневековья)

Предметы	Содержание разделов программ		
История	История раннего Средневековья	История расцвета Средневековья	История эпохи Возрождения
Интегрированный предмет ИЗО	Искусство раннего Средневековья	Искусство расцвета Средневековья	Искусство эпохи Возрождения
Интегрированный предмет музыка	Музыка раннего Средневековья	Музыка расцвета Средневековья	Музыка эпохи Возрождения
Интегрированный предмет литература	Литература раннего Средневековья	Литература расцвета Средневековья	Литература эпохи Возрождения

Функция предлагаемого нами интегрированного историко-культурологического модуля в структуре содержания общего образования заключается в формировании у обучающихся целостного представления и понимания основных культурно-истори-

ческих событий прошлого, осознание механизмов становления и развития различных культур, в овладении учащимися способами художественно-творческой деятельности, в развитии эмоционально-ценностного отношения к миру.

Структура модуля состоит из следующих дисциплин, объединенных в единую систему: история, литература, изобразительное искусство и музыка.

В содержание интегрированного модуля включены следующие элементы культурного опыта:

- система знаний об основных исторических событиях, связанных с развитием общества и культуры;
- навыки аналитической работы с текстами;
- умения, связанные с представлением информации;
- умение осуществлять взаимодействие в процессе учебной работы;
- знания о способах художественно-творческой деятельности;
- навыки художественно-творческой деятельности;
- умение выражать свое отношение к различным явлениям;
- рефлексивные умения.

Содержание интегрированного модуля должно быть разработано с учётом следующих требований:

- согласование содержания разделов и тем программ в процессе их разработки;
- включение в содержание программ межпредметных знаний;
- согласование тематики уроков в процессе календарно-тематического и поурочного планирования;
- включение в содержание программ вечных проблем бытия человека (поиск смысла жизни, истины, идеалов, способов самовыражения, нравственных ценностей и т. п.), их рассмотрение с позиций разных предметов;
- использование проблемных задач межпредметного характера;
- включение в процесс обучения творческих заданий (ролевые игры, драматизация, создание художественных произведений, исполнительство и т. п.);
- в содержании образования должно быть предусмотрено возможность постижения культуры не только на уровне знаний, но и на уровнях овладения способами деятельности, творчества и эмоционально-

ценностного (проживание, переживание) отношения к культурно-исторической эпохе.

Как известно, содержательный и операционально-деятельный компоненты образовательного процесса взаимосвязаны и взаимообусловлены. Отсюда следует, что при изменении содержания образования необходимо продумать соответствующие технологии его усвоения. Нами была разработана технология интегрированного обучения предметам гуманитарного и художественно-эстетического циклов на основе историко-культурологического подхода (таблица 3).

Технология интегрированного обучения предметам гуманитарного и художественно-эстетического циклов состоит из трёх этапов.

Первый этап – проведение интегрированного вводно-ознакомительного урока, на котором учащиеся знакомятся с общим содержанием разделов программ предметов, входящих в интегрированный модуль. На уроке рассматриваются цели и задачи обучения раздела, основные понятия и культурно-исторические факты, процессы, общие проблемы. Задачи урока:

- формирование мотивов изучения данного раздела;
- актуализация имеющихся у школьников знаний;
- формирование общей картины изучаемого раздела;
- формулировка проблемных вопросов как точек роста знаний и умений.

Второй этап – параллельное изучение тем в целях углубления и расширения знаний (погружения в культуру), развития познавательных и творческих навыков. На этом этапе происходит детальная проработка материала. Параллельное и синхронное обучение достигается за счёт межпредметных диалогов. На этом этапе широко используются дискуссионные формы обучения (беседы, диспуты, дебаты).

Третий этап – обобщающий интегрированный урок (ключевой урок). На этом уроке обобщаются и систематизируются полученные ранее знания, подводятся ито-

ги изучения разделов программ предметов интегрированного историко-культурологического модуля, осуществляется коллективная рефлексия. Ключевые интегрированные уроки проводятся в конце изучения раздела программы как уроки обобщения и систематизации знаний. Значимость этих уроков заключается в том, что они позволяют осуществлять широкую интеграцию ранее полученных знаний как по горизонтали (на уровне предмета), так и по вертикали (на уровне предметов). В течение года рекомендуется проводить не более четырёх таких уроков в каждом классе. Интегрированные уроки должны помочь учащимся создать целостный образ культуры изучаемого периода. В течение урока постижение культуры учащимися достигается путём дискуссионного рассмотрения

способов решения ключевых проблем людьми данного времени. Например, на интегрированном уроке «Древний Египет. Человек в поисках вечности» учащиеся на основе изучения памятников культуры (пирамиды, скульптура, росписи гробниц, миф об Осирисе и др.) и особенностей возникновения древнеегипетской цивилизации (природно-климатические, экономические, политические, религиозно-культурные) должны выявить причины возникновения культа загробной жизни и его влияние на менталитет древних египтян, на образ их жизнедеятельности и культуру. Главные вопросы урока: как древние египтяне решали проблему вечности, как особенности их мировоззрения влияли на развитие культуры Древнего Египта.

Таблица 3

Технология интегрированного обучения
(на примере изучения средневековой культуры)

Технология интегрированного изучения								
Вводно-обзорный интегрированный урок	История раннего Средневековья	Обобщающий интегрированный урок	Вводно-обзорный интегрированный урок	История расцвета Средневековья	Обобщающий интегрированный урок	Вводно-обзорный интегрированный урок	История эпохи Возрождения	Обобщающий интегрированный урок
	Искусство раннего Средневековья			Искусство расцвета Средневековья			Искусство эпохи Возрождения	
	Музыка раннего Средневековья			Музыка расцвета Средневековья			Музыка эпохи Возрождения	
	Литература раннего Средневековья			Литература расцвета Средневековья			Литература эпохи Возрождения	

Переход на новое содержание образования обусловил поиск и использование адекватных форм и методов обучения. Это методы культурно-исторического и тематического «погружения», использование технологий диалога культур и развивающего обучения, применение в образовательном процессе дидактических игр и драматизации. Переход на интерактивные

методы обучения (диспуты, дебаты, коллективная работа в группах и микрогруппах).

Таким образом, можно заключить, что описанная нами модель преподавания предметов гуманитарного и художественно-эстетического циклов на основе интегрированного культурологического модуля позволит наиболее эффективно реализо-

вать профильное обучение в гуманитарных классах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилюк А.Я. Теория интеграции образования. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. пед. ун-та, 2000. – 440 с.

2. Остапенко А.А. Концентрированное обучение: модели образовательных технологий. // Завуч. – 1999. – № 4. – С. 84–118.

3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пос. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

4. Столяренко Л. Д. Педагогическая психология – Ростов н/ Д.: Феникс, 2003. – 544 с.

5. Федорец Г.Ф. Проблемы интеграции в теории и практике обучения. – Л.: Изд. Лен. гос. пед. ин-та, 1989. – 94 с.

6. Учебный процесс в школе диалога культур. – М.: Сентябрь, 2004. – 160 с.

HISTORICAL APPROACH CULTUROLOGICAL TRAINING SUBJECTS ARTISTIC AND AESTHETIC AND THE HUMANITIES

A.I. Paygusov

candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor of pedagogy and yakovlevovedeniya federal budget of the state educational institution of higher education Chuvash State Pedagogical University I.Y. Yakovlev, Cheboksary

This article gives a brief description of the theoretical model of integrated education of the humanitarian and artistic and aesthetic cycles based on historical-cultural approach. The publication reflects the conceptual ideas, principles, conditions for their implementation, the requirements for designing an integrated content, specific features of the educational process in accordance with this model.

Keywords: predprofilnoy training; humanitarian and bad things of the divine and aesthetic cycle; the modular integration of objects of historical-cultural approach; the dialogue of cultures; immersion in the culture; living culture; understanding culture through art creation.

© А.И. Пайгусов, 2011

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТРУКТОРСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ

В.В. Серебрякова

преподаватель кафедры конструирования и технологии швейных изделий,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары
e-mail: veronika070788@mail.ru

Е.Г. Хрисанова

профессор, доктор педагогических наук,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары
e-mail: veronika070788@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению сущности и содержания конструкторской компетентности учителя технологии. Выделены и обоснованы критерии и показатели уровня сформированности конструкторской компетентности.

Ключевые слова: конструкторская деятельность; конструкторская компетентность; конструкторские умения; учитель технологии.

Важной составной частью профессиональной подготовки будущего учителя технологии является формирование у него конструкторской компетентности.

Термин «конструирование» обозначает построение вообще, приведение в определённое взаимоположение различных предметов, частей, элементов. Это вид продуктивной деятельности, предполагающий построение предметов. Конструирование представляет собой процесс разработки конструкции технической системы с использованием стандартных и изобретённых элементов. Результат конструкторской деятельности материализован в виде опытного образца.

Конструированием создаётся конкретная, однозначная конструкция изделия. Конструкция – это устройство, взаимное расположение частей и элементов какого-либо предмета, машины, прибора, определяющееся его назначением. Конструкция предусматривает способ соединения, взаимодействие частей, а также материал,

из которого отдельные части (элементы) должны быть изготовлены. В процессе конструирования создаётся изображение и виды изделия, рассчитывается комплекс размеров с допускаемыми отклонениями, выбирается соответствующий материал, устанавливаются требования к шероховатости поверхностей, технические требования к изделию и его частям, создаётся техническая документация. Конструирование опирается на результаты проектирования и уточняет все инженерные решения, принятые при проектировании. Создаваемая в процессе конструирования техническая документация должна обеспечить перенос всей конструкторской информации на изготавливаемое изделие и его рациональную эксплуатацию.

Выделяются следующие основные этапы конструирования.

1. Анализ технического задания. Основные требования к объекту конструирования. Общие правила конструирования.

2. Выявление технических решений. Подбор и разработка вариантов конструкции, относящихся к объекту и основному принципу. Рабочие принципы. Мысленный образ объекта. Простота конструкции. Обеспечение надёжности и безопасности.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о многофункциональности, универсальности и надпредметности конструкторской компетентности.

Многомерность конструкторской компетентности подтверждается применением в конструкторской деятельности различных умственных процессов и интеллектуальных умений. Данная компетентность мобильна, подвижна, вариативна, применима в любой ситуации и на любом материале. Таким образом, конструкторская компетентность является ключевой для инженерной деятельности, что определяет значимость её формирования.

Становление каждого компонента конструкторской компетентности связано с формированием его характеристик и свойств как части целостной системы.

Мотивационно-ценностный компонент. Исходный уровень сформированности конструкторской компетентности выражается в положительном отношении к проектированию и конструированию в профессиональной деятельности и в дальнейшем формируется устойчивый интерес к проектированию и конструированию в профессиональной области, а также происходит формирование общих профессиональных компетенций.

Наличие интереса к профессиональной конструкторской деятельности, выражается в потребности личности в знаниях, в овладении эффективными способами организации конструкторской деятельности и взаимодействия.

Когнитивный компонент основан на знании теоретических основ построения изображений пространственных форм на плоскости, приобретения умений и навыков, необходимых для профессионального выполнения конструкторской деятельности.

В структуре конструкторской компетентности нам представляется важным выделение такого компонента, который определял бы уровень развития самооценки, понимания собственной значимости в коллективе, ответственности за результаты своей деятельности, познания себя и самореализации в профессиональном общении. В исследованиях С.И. Осиповой, Е.Б. Ерцкиной, А.М. Соломатиной рефлексивность рассматривается как одна из основополагающих характеристик профессиональной деятельности [3].

Рефлексивно-оценочный компонент включает самоанализ и самооценку инженером своей конструкторской деятельности и её результатов, позволяет осмыслить и оценить степень реализации желаемых целей конструкторской деятельности, направленной на раскрытие профессионально-значимых знаний, умений, навыков.

Деятельностный компонент основан на комплексе навыков организации конструкторской деятельности, включающем специальные конструкторские умения, отражающие способность к созданию новых систем и технологий.

Умения представляют собой продемонстрированную способность применять знания для решения профессиональных задач. Умения могут быть практическими (использование методик, материалов, механизмов, инструментов) и когнитивными (применение логического, интуитивного, творческого мышления). Умения заключаются в способности использовать знания для достижения известного результата и получать его. Выработанные упражнениями, привычкой умения переходят в навыки.

Педагогическое умение – это совокупность последовательно развёртывающихся действий, часть из которых может быть автоматизирована (навыки), основанных на теоретических знаниях и направленных на решение задач развития гармоничной личности. В педагогической теории сложилось несколько подходов к классификации педагогических умений. Их можно свести в три основные группы:

– по педагогическим функциям (О.А. Абдуллина, Н.В. Кузьмина, Н.А. Половникова и др.);

– по постановке и решению разного класса педагогических задач (И.Т. Огородников и др.);

– по этапам управления педагогическим процессом (В.И. Андреев, В.А. Слостенин, Л.И. Мищенко и др.).

Умения подразделяются на обобщенные (межпредметные) и частные (специфичные для отдельных предметов), интеллектуальные и практические, учебные и самообразовательные, общетрудовые и профессиональные, рациональные и нерациональные, продуктивные и репродуктивные и некоторые другие. К частным умениям учителя технологии относятся конструкторские умения.

Рассматривая совокупность конструкторских умений, Н.А. Цыганова определила, что она включает:

– умение узнать и выделить объект (видеть существенное);

– умение собрать объект из готовых частей (синтезировать) или построить с помощью чертёжных инструментов;

– умение расчленять, выделить составные части (анализировать);

– умение видоизменить или преобразовать объект по заданным параметрам;

– умение из преобразованного или видоизменённого объекта, или его отдельных частей собрать новый [4].

С.Н. Гладкий выделил пять групп творческо-конструкторских умений.

Первая группа включает умения по ручной и механической обработке материалов, а также умения по декоративной отделке изделий.

Вторая группа умений определяется по этапам организации и управления учебно-творческой деятельностью. Здесь выделяются умения диагностики, планирования и прогнозирования результатов творческого труда в учебной и самостоятельной деятельности.

Третья группа умений классифицируется в соответствии с характером изобразительно-графической и эскизно-поисковой

деятельностей. Они включают умения эвристического и проектного анализа, конструктивно-образного мышления, композиционно-компоновочного построения, макетирования и реализации проектного замысла.

Четвёртая группа умений определяется содержанием организационно-методических и воспитательных форм. К ним относятся умения по организации внеклассных и внешкольных занятий и мероприятий.

Пятая группа умений основывается на главных видах маркетинговой деятельности. Это умения по изучению потребностей рынка, запросов потребителей и покупательных способностей товаров [5].

Мы придерживаемся последней классификации, так как, по нашему мнению, она наиболее полно отражает содержание конструкторской деятельности специалиста.

Управление процессом формирования конструкторской компетентности требует разработки уровней и критериев её сформированности.

Рассматривая структуру конструкторских умений, С.И. Осипова оценивает степень их сформированности по следующим критериям:

– осознание смысла проектно-конструкторской деятельности (*мотивационно-ценностный компонент*);

– применение инженерных знаний в решении профессиональных ситуаций, аргументированное выдвижение собственных мнений в решении коммуникативно-производственных ситуаций (*когнитивный компонент*);

– осуществление проектной и конструкторской деятельности (*деятельностный компонент*);

– анализирование и контролирование результатов своей деятельности (*рефлексивно-оценочный компонент*) [3].

Исследователи критериев эффективности профессионального обучения (И. Ф. Исаев, А.Н. Маркова, Г.Ю. Шаршов) выделяют четыре показателя сформированности конструкторских умений будущих учителей технологии: усвоение

конструкторско-технологических знаний; техническое мышление; самостоятельность в конструкторской деятельности, творческое отношение к конструкторской деятельности.

Показателями первого критерия – усвоения конструкторско-технологических знаний – являются: хорошо развитое пространственное представление; умение выполнять технические чертежи; знание ассортимента типовых деталей и способов их соединения; понятие о типовых средствах передачи и преобразования движения; представление о важнейших технологических процессах, оборудовании и инструментах; понятие об основных прочностных характеристиках деталей.

Для второго критерия – технического мышления – выделены следующие показатели: пространственное воображение; решение конструкторских задач с использованием понятий, логических и абстрактных конструкций, знаков; вербальная способность к взаимообогащающему диалогу, словесным аналогиям.

Показатели третьего критерия, самостоятельности в конструкторской деятельности: способность личности адекватно оценивать уровень сформированности своих конструкторских умений; способность рационально организовывать и планировать свою работу по формированию творческо-конструкторских умений; личностная мотивация конструкторской деятельности; вариативность в решении творческо-конструкторских задач.

Показателями четвёртого критерия – творческого отношения к конструкторской деятельности являются: умение видеть и ставить проблемы; способность находить нестандартные решения конструкторских задач; образное мышление [6].

Формирование конструкторских умений в вузе приближает студента к реальной профессиональной деятельности, делает знания активными, учит не только использовать имеющиеся, но и искать необходимые для решения задачи знания. Необходимость принятия последовательных решений и наблюдение результа-

та «в режиме реального времени» резко увеличивают интерес студентов к делу и открывают простор для развития индивидуальности.

С.Н. Гладкий выделяет четыре этапа процесса формирования творческо-конструкторских умений: перцептивно-адаптационный, рефлексивно-познавательный, активно-преобразовательный и творческо-созидательный.

Перцептивно-адаптационный этап характеризуется пассивностью студентов, усилия которых обращены лишь на приспособление к окружающим условиям. Частично это объясняется недостаточным уровнем развития интеллектуально-логических и творческих способностей, но в большей степени это связано со слабой выраженностью мотивационной сферы, отсутствием устойчивой потребности в специальных знаниях и способах конструкторской деятельности.

Рефлексивно-познавательный этап характеризуется проявлением активного самосознания и самопознания личности, появлением профессиональных убеждений студентов, для чего уже начинают создаваться реальные возможности. Существует и интеллектуально-эвристический потенциал в виде развитого воображения, способности к преодолению инерции мышления, независимости суждений, беспристрастного анализа и критичности мышления и т. д.

Активно-преобразовательный этап характеризуется сознательной самоорганизацией и саморегуляцией личностных и профессиональных изменений студентов, целеустремленностью, развитой волей, способностью к выбору дальнейшего направления формирования конструкторских умений, в том числе с учётом противоречий между внутренней мотивацией и внешними требованиями.

Творческо-созидающий этап характеризуется повышением уровня профессиональной мотивации и педагогической активности студента в конструкторской деятельности. Одновременно увеличивается

арсенал творческих и конструкторских средств реализации данного процесса [4].

Проанализировав сущность конструкторской компетентности учителя технологии, изучив имеющиеся разработки, посвящённые формированию её отдельных компонентов, мы разработали ряд педагогических условий, которые по нашему предположению, могут обеспечить эффективное формирование конструкторской компетенции в процессе профессиональной подготовки будущих учителей технологии в вузе.

Понятие «условие» по словарю С.И. Ожегова трактуется как «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит», среда, обстановка, в которой явления или процессы возникают, существуют и развиваются [2]. В психолого-педагогической литературе встречаются различные подходы к анализу данного понятия. Сущность педагогических условий рассматривается в трудах многих ученых: Ю.К. Бабанского, В.И. Загвязинского, И.Я. Лернера и др.

Так, И.Я. Лернер педагогические условия определил как факторы, обеспечивающие успешное обучение. Ю.К. Бабанский под ними подразумевает обстановку, при которой компоненты учебного процесса (учебный предмет, преподавание, учение) представлены в наилучшем взаимодействии и которая даёт возможность учителю плодотворно преподавать, руководить учебным процессом, а учащимся успешно учиться. Г.В. Рубина и В.Д. Симоненко рассматривают педагогические условия эффективного формирования знаний как совокупность содержания, форм, средств и методов обучения [7]. Анализ вышеизложенных подходов к рассмотрению понятия «педагогические условия» позволил нам сформулировать свой вариант трактовки данного понятия в соответствии с проблемой нашего исследования. Под педагогическими условиями мы понимаем совокупность необходимых, обязательных обстоятельств, обеспечивающих эффективность формирования конструкторских умений у будущих учителей технологии.

В результате анализа сущности и содержания базовых категорий исследования сформулированы следующие педагогические условия, которые могут способствовать эффективному формированию конструкторских умений у будущих учителей технологии в процессе изучения спецдисциплин:

- формирование у студентов интереса к изучению курса графики с элементами конструирования и осознание ими значимости дисциплин графического цикла в их будущей профессиональной деятельности;
- введение по каждой теме традиционного курса инженерной графики последовательного комплекса упражнений, имитирующих деятельность служб промышленного проектирования и производства;
- использование современных прогрессивных технологий обучения: деловые игры и ситуационные задачи, имитационное проектирование, программированный контроль, тестирование, рейтинг; использование ЭВМ не только как средства исполнения чертежей, но и как центральное звено автоматизированной обучающей системы;
- разработка учебно-методического комплекса, в состав которого, кроме стандартных требований, войдут: деловые игры, ситуационные задачи, имитационное проектирование, тесты для диагностики знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жаринова И.А. Диагностика сформированности конструкторско-технологических знаний и умений у будущего учителя технологии: дис. канд. пед. наук: 13.00.02. – Екатеринбург, 2001. – 221 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 2001. – 1200 с.
3. Осипова С.И., Ерицкина Е.Б. Формирование проектно-конструкторской компетентности студентов – будущих инженеров в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 6 – С. 30–35.
4. [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://nataliamou-3.ucoz.ru>

5. [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://ftip.nspu.net>

6. [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://www.constructor.ru>

7. [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://www.bestreferat.ru>

FORMATION OF CONSTRUCTION COMPETENCE IN THE STRUCTURE TRAINING TEACHER OF TECHNOLOGY

V.V. Serebryakov

lecturer in engineering and technology garments federal budget of the state educational institution of higher education Chuvash State Pedagogical University I.Y. Yakovlev, Cheboksary

E.G. Khrisanova

professor, Doctor of Education federal budget of the state educational institution of higher education Chuvash State Pedagogical University I.Y. Yakovlev, Cheboksary

The article considers the engineering competence nature and content of the technology teacher. Criteria and indicators of the engineering competence formation level are identified and validated.

Keywords: engineering activities; engineering competence; engineering skills; technology teacher.

© В.В. Серебрякова, Е.Г. Хрисанова, 2011

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Ю.Н. Фролов

кандидат педагогических наук, директор филиала,
ГОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Ялуторовск
e-mail: Fr66@mail.ru

Очевидно, что в мире формируется новая парадигма системного управления, включающая достижения всех научных школ управления в XX веке.

Ориентируясь на системное развитие глобализирующейся экономики, мы отмечаем, что в системе управления профессиональным образованием происходит модернизация, основанная на пространственном структурировании, взаимосвязях в складывающихся кластерах и взаимозависимости в образующихся деловых сетях. Общим принципом управления в этих сетевых структурах становятся взаимоотношения между центром, доминирующим в отрасли, и периферией, в т. ч. экономическими единицами в виде фирм, корпораций, учреждений и др.

Преимущество сетевого взаимодействия состоит в том, что обеспечивается синергетический эффект от кооперации, минимизируются издержки, в том числе и на управленческий аппарат, повышается качество услуг и товаров, растет квалификация кадров.

Ключевые слова: образование; человеческий потенциал; рынок труда; управление; рыночная экономика; перепроизводство; система; сетевое взаимодействие.

Современный, стремительно изменяющийся мир требует искать новые подходы к образовательной деятельности, к повышению качества образования. Образование XXI века призвано предвосхищать основные перспективы развития существующей реальности, воплощая это будущее не только в инновационных технологиях обучения, но и в новых формах образования, что приводит к появлению новой терминологии. Современные реформы образования направлены на повышение качества образования и вызваны стремлением повысить конкурентоспособность национальных систем образования, стремящихся ответить на вызовы времени. Модернизации подвергаются структуры, содержание и управление образованием; усиливается воспитательный аспект образовательной деятельности.

С 90-х годов XX века почти все культурнообразовательные изменения в мире рассматриваются в аспекте глобализации, чему способствуют развитие коммуника-

ций, технологический прогресс, информационный бум, развитие мирового образовательного пространства.

Процессы развития глобализации отражаются на изменении парадигмы образования. При планировании и принятии решений в области образования политики уходят от постулатов теории «человеческого капитала», отразившейся в образовательной концепции индивидуализации, к теории «глобальной безопасности», постулирующей развитие кооперации учащихся и интеграции образовательных систем.

Вступив в начале 90-х гг. на путь построения рыночной экономики, Россия столкнулась с мощной инерцией старого мышления граждан, привыкших считать главной задачей своих детей и внуков получение высшего образования (безотносительно к вопросу трудоустройства).

Молодёжь стала более прагматичной и менее романтичной. Она хочет как можно быстрее получить достойную профессию и самостоятельно строить свое будущее.

Новые реалии российской жизни довольно ясно обозначили проблему рассогласования карьерных амбиций молодых людей, их стремления в краткие сроки обрести статус и материальное благополучие с кадровыми потребностями и экономическими возможностями общества. В начале XXI века страна столкнулась с очевидным перепроизводством специалистов получивших высшее образование, в последующем большая часть которых пополняет армию безработных, усугубляя социальное положение в обществе.

Вторая половина XX – начало XXI веков характеризуются уходом от крайних позиций в образовании практически во всех странах мира. Так, страны с сильной централизацией (Франция, Италия, Испания, Португалия, Исландия, Греция, Россия) стали тяготеть к децентрализации, а страны с децентрализованной системой образования (Великобритания, Дания, США) усиливают федеральный блок управления системой образования, вводят стандартные государственные учебные планы и программы. Происходит смена парадигмы: от коллективистского (Греция, Франция, Португалия, Испания, США, Япония, Россия) и жёстко индивидуализированного (Великобритания, частично Германия) подходов в образовании к кооперативному, подразумевающему соединение групповых и индивидуальных потребностей, возможностей, целей и задач, получение общего результата от совместной деятельности.

Основным условием усиления политической и экономической роли России и повышения благосостояния ее населения является обеспечение конкурентоспособности страны. В современном мире, идущем по пути глобализации, способность быстро адаптироваться к условиям международной конкуренции становится важнейшим фактором успешного и устойчивого развития.

Главное конкурентное преимущество высокоразвитой страны связаны с возможностью развития её человеческого потенциала, которая во многом определяется состоянием образования. Именно в этой сфе-

ре находится источник роста страны в средне- и долгосрочной перспективе. Для этого необходимо внедрить в систему образования новые организационно-экономические механизмы, обеспечивающие эффективное использование имеющихся ресурсов и способствующие привлечению дополнительных средств, повысить качество образования на основе обновления его структуры, содержания и технологий обучения, привлечь в сферу образования квалифицированных специалистов, повысить его инновационный потенциал и инвестиционную привлекательность.

Задачи, направленные на обеспечение качества, доступности и эффективности образования, определены в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года (далее – Концепция). Применительно к сроку реализации Федеральной целевой программы развития образования на 2006 – 2010 годы (далее – Программа) к ним относятся:

- развитие современной системы непрерывного образования;
- повышение качества профессионального образования;
- обеспечение доступности качественного общего образования;
- повышение инвестиционной привлекательности сферы образования;
- эффективного рынка образовательных услуг и переход на принципы подушевого финансирования.

Решение этих задач позволит ликвидировать следующие проблемы:

- несоответствие законодательства целям интенсивного развития системы образования;
- чрезмерное государственное регулирование финансово-хозяйственной деятельности и трудовых отношений в сфере образования при нехватке средств и недостаточной свободе их использования;
- отсутствие формируемых вне системы образования требований к содержанию и качеству образования;
- несоответствие ресурсного обеспечения сферы образования задачам социально-экономического развития страны.

В процессе реализации плановых мероприятий были созданы предпосылки для институциональной перестройки в сфере образования, в первую очередь касающихся модернизации структуры и содержания общего и профессионального образования, совершенствования его качества, эффективности управления образовательной системой, вхождения Российской Федерации в мировое образовательное пространство. Вместе с тем в системе образования продолжают развиваться такие негативные тенденции, как:

- серьёзное отставание российских школьников от сверстников из индустриально развитых стран в освоении практически значимых научных представлений и навыков. Дифференциация приводит к существенному разрыву в подготовке детей, семьи которых относятся к различным социальным группам, что закладывает предпосылки для углубления этой дифференциации в дальнейшем;

- система профессионального образования не полностью соответствует структуре потребностей рынка труда;

- не получила должного развития система непрерывного профессионального образования, что сдерживает технико-технологическое обновление экономики, не позволяет эффективно модернизировать социальную сферу;

- высшее образование слабо интегрировано с научной деятельностью, что негативно сказывается на качестве подготовки специалистов и одновременно снижает потенциал развития научных исследований в России;

- сложившаяся система образования обладает низкой инвестиционной привлекательностью, что ведёт к её ресурсному «истощению», снижению конкурентоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг;

- образование перестало играть роль «социального лифта», снизилась образовательная и социальная мобильность молодёжи, ограничен доступ детей из низкодоходных семей к качественному образованию;

- поступающие в систему образования ресурсы используются неэффективно. Существующая система образования характеризуется нерациональной организацией сети образовательных учреждений с устаревшей материально-технической и информационной базой. Кадровый состав системы образования не отвечает современным требованиям.

Для обеспечения качественного образования, его равной доступности для всех граждан необходима институциональная перестройка системы образования на основе эффективного взаимодействия образования с рынком труда.

О рынке труда, оторванном от реальных потребностей работодателей, когда в избытке специалистов одного профиля и в дефиците – другого последнее время говорят на разных уровнях власти. Потери, которые несёт экономика, испытывая настоящий голод в специалистах, готовых работать в высокотехнологичных отраслях, никто не подсчитывал. Но очевидно, что в преодолении экспортно-сырьевой направленности экономики, кадры решают всё. Настало время изучить все этапы подготовки специалиста, начиная со школьной скамьи, когда будущий программист, строитель или экономист проявляет свои наклонности, направить его в нужное русло и целенаправленно провести по всем этапам подготовки, чтобы дипломированного специалиста с нетерпением ждали там, где он нужен. Для преодоления усиливающегося разрыва между содержанием образования, образовательными технологиями, структурой образовательной сферы, уровнем её кадрового потенциала и задачами новой экономики необходимо создать механизмы, ориентированные на взаимодействие профессионального образования, производства, бизнеса.

Отсутствие полноценной взаимосвязи между профессиональным образованием, научно-исследовательской и практической деятельностью усиливает несоответствие содержания образования и образовательных технологий современным требованиям и задачам обеспечения конкурен-

тоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг. Это негативно влияет на готовность российской системы образования к интеграции в мировое образовательное пространство.

Несоответствие заявляемых целей и задач преобразований тем результатам, которые достигаются в процессе их реализации, в значительной степени являются следствием того, что каждый из активно действующих на открытом образовательном пространстве субъектов интерпретирует эти цели и задачи по-своему. При отсутствии взаимодействия, являющегося одним из основных инструментов единой государственной политики в сфере образования, все указанные противоречия не будут устранены, а стоящие перед образованием не найдут своего решения.

Разработка организационно-управленческих схем сетевого взаимодействия основана на понимании сущности сети и сетевого взаимодействия. Сеть – это совокупность учреждений, имеющих общие цели, ресурсы для их достижения и единый центр управления. Отличительной чертой сети является особый тип взаимодействия разных типов и видов учреждений, организаций (общеобразовательные школы, учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования, предприятия и др.).

Сетевое взаимодействие основано на равном положении учреждений в системе относительно друг друга и на многообразии горизонтальных, то есть не иерархических связей. По этим связям между учреждениями происходит обмен ресурсами, информацией и перемещение учащихся. Каждое учреждение, включенное в сеть, получает доступ ко всем её объединённым ресурсам и тем самым усиливает собственные возможности. Учащиеся приобретают возможность получать более широкий спектр образовательных услуг и выстраивать свои индивидуальные планы.

Сетевое взаимодействие образовательных учреждений сегодня становится современной высокоэффективной иннова-

ционной технологией, которая позволяет образовательным учреждениям не только выживать, но и динамично развиваться. Владеют ею пока не многие, но, овладев, – эффективно позиционируют инновационные образовательные программы, активно функционируют на поле образовательной политики.

Сетевое взаимодействие образовательных учреждений несёт в себе коренное отличие от иерархического взаимодействия, функционирующего в современной системе образования. Нормы деятельности не задаются сверху, а естественным образом вырастают внутри сети ОУ, основываясь на реалиях деятельности каждого участника сети. Переживая процесс сетевой стандартизации и самих образовательных программ, и их организационного обеспечения, а так же расширения сети, сетевое образовательное сообщество предъявляет широкому профессиональному сообществу новую систему ориентиров и норм, по которым оно уже эффективно работает, добиваясь позитивных результатов.

Сетевое взаимодействие может стать мощным инструментом развития профессионального образования. Этот инструмент способен многократно повысить эффективность государственных инвестиций в инновационные образовательные программы и создать условия для становления сетевого экспертного сообщества, способного оказывать влияние на образовательную политику, активно участвуя в системных проектах модернизации образования. И образовательному сообществу пора безотлагательно совместно в сетевом взаимодействии начинать проектировать своё будущее. В практике деятельности образовательных учреждений начинают складываться различные формы совместного использования несколькими юридическими лицами материальных, учебных, кадровых и иных ресурсов для организации образовательного процесса.

В настоящее время структурно-содержательные изменения в филиале ТюмГНГУ в г. Ялуторовске создают благоприятные условия для построения многоуровне-

вого образовательного пространства на территории муниципального образования. Реализация многоуровневой подготовки в филиале ТюмГНГУ в г. Ялуторовске (в условиях кооперации учреждений начального, среднего и высшего образования) предполагает максимальную концентрацию профессиональных образовательных программ на основе уровнево-отраслевого принципа построения образовательного пространства на территории муниципального образования (приложение).

Положительными результатами такой интеграции можно считать:

- привлечение обучающихся из других школ района и области;
- сохранение контингента обучающихся в филиале Тюм ГНГУ в г. Ялуторовске;
- формирование моделей сетевого взаимодействия учреждений профессионального образования на территории муниципального образования;
- привлечение дополнительных ресурсов в филиал Тюм ГНГУ в г. Ялуторовске, в том числе финансовых из различных бюджетов;
- расширение возможностей для обучающихся и студентов в организации внеучебной деятельности;
- повышение эффективности организации производственного обучения, производственной практики.

Необходимо отметить, что в практике взаимодействия профессионального образования, производства и бизнеса, используются различные формы работы.

Обучающимся и студентам предоставляется возможность углубленного изучения отдельных предметов, дисциплин и других областей знаний, формирование практических навыков на базе учреждений профессионального образования, производства, бизнеса.

Одной из форм работы является проведение очно-заочных школ (далее – ОЗШ). Они создаются, в первую очередь, для сельских школьников с целью повышения их образовательного уровня, обучения исследовательской деятельности, формирования навыков самостоятельной работы, разви-

тия их творческих способностей и обеспечения необходимыми методическими материалами. Многие выпускники ОЗШ продолжают обучение в филиале ТюмГНГУ в г. Ялуторовске.

Следующей формой работы с одарёнными детьми является создание научных обществ учащихся (далее – НОУ), в которых ребята занимаются научно-исследовательской деятельностью. В образовательной деятельности НОУ выделяются экскурсии, практические и лабораторные занятия, тематические сборы-лагеря.

Традиционно проводятся научно-практические конференции с применением активных форм работы – практикумы, экспедиции, олимпиады, проектная деятельность совместно с работодателями.

Поддержка взаимодействия образовательных учреждений, производства и бизнеса, нормативное регулирование складывающихся между ними отношений для реализации образовательных программ профессионального образования становится возможным при организации сетевого взаимодействия.

Такой подход в большей степени соответствует идеям профильного обучения, позволяет расширить и укрепить социальную, экономическую, кадровую базу профильного обучения.

Основной задачей концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования, является «создание системы специализированной подготовки (профильного обучения) в старших классах общеобразовательной школы, ориентированной на индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, в том числе с учётом реальных потребностей рынка труда, отработка гибкой системы профилей и кооперации старшей ступени школы с учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования».

На наш взгляд, модель сетевого взаимодействия может быть реализована в двух направлениях. Первый вариант предполагает объединение общеобразовательных учреждений вокруг такого общеобразова-

тельного учреждения, которое обладает достаточным материальным и кадровым потенциалом (ресурсный центр). Второй вариант основан на кооперации общеобразовательного учреждения, филиала Тюм ГНГУ (реализующим программы НПО, СПО, ВПО), производства, бизнеса. В этом случае обучающиеся в более полном объёме получают информацию о рабочих профессиях. Задача школьников – сделать правильный выбор профессиональной карьеры.

Организационные варианты сетевого взаимодействия в системе профессионального образования. По типу вовлечённых субъектов, определяющему основные функции сетевого взаимодействия, можно выделить различные варианты:

Вариант 1 – когда субъектами сетевого взаимодействия выступают учреждения общего образования, образовательные учреждения профессионального образования (начального, среднего, высшего), предприятия и организации экономической и социальной сферы. Организуется «вертикальное» взаимодействие между учреждениями различного уровня образования. Основная функция такого типа взаимодействия, называемого «социальное партнёрство образовательного учреждения» – расширение социальной ситуации развития обучающихся за счёт привлечения ресурсов внешкольной среды (кадровых, научно-методических, лабораторных и пр.).

Социальное партнёрство образовательного учреждения – система отношений образовательного учреждения с другими учреждениями (организациями), обеспечивающая возможность привлечения их образовательных ресурсов для освоения образовательных программ определённого уровня и направленности обучающимися данного образовательного учреждения.

Вариант 2 – когда партнерами сетевого взаимодействия выступают несколько образовательных учреждений («горизонтальная сеть»). Основная функция такой сети – создание сетевых групп. Наиболее распространённый тип «горизонтальной» сети – *муниципальная сеть профильного обучения*

(система сетевого взаимодействия образовательных учреждений одного муниципального образования).

Возможна также комбинация двух приведённых выше вариантов, позволяющая объединить их преимущества.

Порядок организации сетевого взаимодействия. В качестве инициаторов сетевого взаимодействия могут выступать образовательные учреждения (организации), органы управления образованием, органы местной власти, предприятия.

Управление образовательной сетью профильного обучения. Выстраивая управление сети, необходимо выстраивать коллективное принятие управленческих решений и создавать соответствующие условия.

Система управления образовательной сетью включает в себя Совет и общий сбор представителей субъектов сетевого взаимодействия.

Совет формируется при органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющем управление в сфере образования, из числа специалистов муниципального органа управления образованием, представителей общеобразовательных учреждений, профессионального образования, предприятий и бизнеса.

Налицо необходимость организации эффективного взаимодействия инновационного образовательного сообщества, но не в административном режиме, а совсем другими средствами и совсем другими способами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. Федеральный образовательный портал. – [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://sinncom.ru/content/reforma/index1.htm>
2. Федеральная целевая программа развитие образования на 2011-2015 годы. – [Электронный ресурс] [сайт] URL: <http://www.fcpro.ru/>

Концентрация образовательных программ на основе уровнево-отраслевого подхода

Образовательные программы		
НПО	СПО	ВПО
1. Экономика и управление		
делопроизводитель	документационное обеспечение управления и архивирование	государственное и муниципальное управление
социальный работник	право и организация социального обеспечения	
	экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)	экономика труда
2. Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров		
повар, кондитер, изготовитель хлебобулочных изделий	технология продукции общественного питания	
мастер производства молочной продукции		
продавец, контролёр-кассир	коммерция (по отраслям)	государственное и муниципальное управление
оператор швейного оборудования		
3. Ремонтно-строительные и монтажные работы		
электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования	релевая защита и автоматизированные электроэнергетические системы	
токарь-универсал		
сварщик	сварочное производство	
монтажник санитарно-технических, вентиляционных систем и оборудования		
мастер отделочных строительных работ		
4. Автомобили и автомобильное хозяйство		
автомеханик	техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта	автомобили и автомобильное хозяйство
		сервис транспортных и технологических машин и оборудования (нефтегазодобыча)
5. Проектирование, технология и технологические машины		
лаборант-эколог	рациональное использование природоохозяйственных комплексов (охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов)	проектирование, сооружение и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ

слесарь по контрольно-измерительным приборам и автоматике		
оператор ЭВМ	компьютерные системы и комплексы (программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем)	
машинист холодильного оборудования		

NETWORKING OF INSTITUTIONS EDUCATION: STRATEGIC CHALLENGES AND NEW APPROACHES

Y.N. Frolov

candidate of Pedagogical Sciences, director of the branch of the state educational institution of higher education
Tyumen State Oil and Gas University, Yalutorovsk

It is obvious that in the world, a new paradigm for systems management, including the achievement of all schools of management in the twentieth century. Focusing on the systemic development of globalized economy, we note that in the management of vocational education modernization is based on the spatial structuring, relationships in the emerging clusters and interdependence in forming business networks. The general principle of governance in these network structures are the relationship between the central, dominant in the industry, and the periphery, including economic units as firms, corporations, institutions, etc. The advantage of networking is that provided by the synergistic effect of cooperation, minimize costs, including the administrative staff, improving the quality of goods and services, increasing skills training.

Keywords: education; human capacity; labor market management; market economy; overproduction; and the system; networking.

© Ю.Н. Фролов, 2011

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Е.Г. Хрисанова

профессор, доктор педагогических наук,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары
e-mail: 624690@mail.ru

Я.В. Ермушова

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
филиал АНО ВПО Центрсоюза РФ «Российский университет кооперации»,
г. Чебоксары
e-mail: 624690@mail.ru

В статье рассмотрены основные требования к профессиональной подготовке современных юристов. Обоснование значения профессионально-педагогической подготовки юриста в условиях восстановительного правосудия.

Ключевые слова: будущие юристы; профессионально-педагогическая подготовка; компетенция; профессиональная компетентность.

Современная социокультурная ситуация в стране свидетельствует о снижении нравственно-культурного уровня всего населения, а в особенности, несовершеннолетних лиц. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ежегодно в стране выявляется около 300 тысяч общественно опасных деяний, совершённых детьми и подростками. В среднем каждый третий правонарушитель не учится и не работает. В настоящее время 3,5% лиц, содержащихся в российских исправительных учреждениях и следственных изоляторах, составляют несовершеннолетние. Это в несколько раз превосходит показатели других стран: в США – 0,45%, в Китае и Японии – 1,3% и 0,1% соответственно [1].

Перед обществом в целом и специалистами по работе с несовершеннолетними, в частности, встаёт объективная задача формирования правосознания у детей и подростков. Для решения поставленной задачи должна быть создана эффективная система государственной поддержки и профилактики, основанная на восстановительной парадигме правосудия и приме-

нения ювенальных технологий в работе с несовершеннолетними. В связи с этим возникла потребность в наличии специалистов: психологов, педагогов и юристов, способных оказать качественную помощь и вывести несовершеннолетних из зоны действия криминализирующих общество процессов.

Предъявляемые обществом требования и сложившиеся тенденции коренным образом меняют подход к профессиональной подготовке юристов, поскольку неотъемлемым компонентом содержания профессионально-юридического образования становится педагогическая подготовка. Как верно отмечает А.М. Столяренко: «Внедрять в индивида лучшее, что есть в гражданском обществе и совершенствовать лучший тип личности – воспитательная задача, отсюда, общественную и юридическую значимость определяет изучение педагогики – науки о целенаправленном формировании личности и человеческих общностей» [11], способствующей формированию педагогической компетентности у студентов ещё на стадии обучения в высшей

школе. Таким образом, профессия юриста имеет и педагогическую направленность, в связи с чем необходимо формировать те качества, которые в совокупности составляют педагогическую компетентность. Например, в профессиональной деятельности судей, специалистов аппаратов судов, сотрудников правоохранительной деятельности; сотрудников органов, исполняющих наказание; инспекторов по профилактике преступлений несовершеннолетних; сотрудников, исполняющих решения в принудительном порядке и их должностных лиц и т. д., чётко прослеживается педагогический аспект. Педагогический компонент профессиональной деятельности юриста оказывает непосредственное влияние на формирование правовой культуры и правосознания, развитие правового воспитания и ликвидации правового нигилизма в обществе в целях укрепления правопорядка и законности необходимого для полноценного формирования правового государства и гражданского общества в России.

В современных условиях профессионально-педагогическое становление личности будущего юриста определяется содержанием компетентностно-ориентированного образования. В педагогической литературе отсутствует единство в понимании категории «компетентность». Однако, согласно Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, а также Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года «современными ключевыми компетенциями» признаётся система универсальных знаний, умений и навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности.

Сам термин «компетентность» является производным от слова «компетентный». Так, в «Толковом словаре русского языка» даётся следующее определение термина компетентность:

1. Осведомлённый, являющийся признанным знатоком в каком-либо вопросе. Компетентный – основанный на осведом-

лённости, авторитетный, веский. Компетентное суждение, мнение. Компетентный совет видного юриста.

2. Обладающий компетенцией, полномочиями (право)» [12].

По существу, эта трактовка в дальнейшем не изменилась. Так, в Словаре иностранных слов слово «компетентный» (*competens* с лат. – соответствующий, способный) означает: обладающий компетенцией; знающий, сведущий в определённой области.

Кроме того, термин «компетентность» тесно связан с дефиницией «компетенция». Отметим, что в различных толковых словарях толкование термина «компетенция» содержит в себе два аспекта, несколько отличающихся друг от друга по содержанию: 1) «круг вопросов...» и 2) «знание и опыт в той или иной области», то есть не происходит разграничения между правами и обязанностями, и степенью реализации этих прав. Продолжая анализировать дефиницию, можно отметить, что наиболее точным даётся толкование этого понятия словарём иностранных слов, где дефиниция «компетенция» (лат. *competentia* – принадлежность по праву) определяется как: «1) круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; 2) круг вопросов, в которых данное лицо обладает познанием, опытом» [9].

Таким образом, в научной литературе в термин «компетентность», помимо общей совокупности знаний, ещё включается и «уровень умения, а также опыт для практического использования знаний. В данном случае знания человека выступают потенциалом, научно-практическим багажом, которым он располагает, но привести их в действия могут лишь дополнительные факторы. Значит, компетентность – это не только наличие знаний и опыта, но и умение распорядиться ими при исполнении своих функций.

В Большом юридическом энциклопедическом словаре «компетентность» и «компетенция» (от лат. *competens* – соответствующий от *compete* – добиваюсь, соответствую, подхожу) носят многоаспектный

характер, в частности, в себя включает: 1) знания, опыт в той или иной области; 2) совокупность юридически установленных полномочий (прав и обязанностей) управляющего органа, должностного лица; 3) круг вопросов, по которым они обладают правом принятия решений; 4) зона полномочий тех или иных органов и лиц устанавливается законами, другими нормативными актами, положениями, уставами, инструкциями» [1].

По мнению Е.Н. Огарева, компетентность является категорией оценочной, которая характеризует человека как субъекта специализированной деятельности в системе общественного труда; она предполагает: 1) глубокое понимание индивида выполняемых задач и проблем; 2) хорошие знания, опыт, имеющегося в данной области, активное овладение его лучшими достижениями; 3) умение выбирать средства и способы действия, адекватные конкретным обстоятельствам места и времени; 4) чувство ответственности за достигнутые результаты; 5) способность учиться на ошибках и вносить коррективы в процесс достижения целей [8].

В исследовании А.В. Хуторского понятия «компетенция» и «компетентность» разделены. Компетенция, по его мнению, включает в себя совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, деятельности способов), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для эффективного выполнения по отношению к ним. Компетентность – это обладание соответствующей компетенцией, включающей личностное отношение человека к ней и предмету деятельности [13].

Таким образом, проанализировав трактовку понятия «компетентность» в отечественной педагогической и юридической литературе, необходимо особо подчеркнуть, что исследователи, используя термин «компетентность» выделяют её различные виды в зависимости от сферы человеческой жизнедеятельности (педагогическая компетентность, коммуникативная, правовая, профессиональная).

В логике настоящего исследования необходимо проследить сущностные характеристики понятий «*профессиональная компетентность*» и «*педагогическая компетентность*».

Достаточно полное определение профессиональной компетентности дают Л.Н. Захарова, В.В. Соколова, В.М. Соколов: «Под профессиональной компетентностью целесообразно понимать способность эффективно решать практические задачи по социализации развивающейся личности, обеспечению внутренних условий, деятельностной интеграции личности в общество за счёт развития ценностных ориентаций, ориентированности в природе, обществе, духовном опыте людей, самом себе, формирование практических умений деятельностной социально желаемой, или, по крайней мере, приемлемой самореализации...» [2].

Н.В. Кузьмина в своих исследованиях использует термин «*профессиональная компетентность*»: «специально-педагогическая компетентность, социально-психологическая, методическая, аутопсихологическая дифференциально-психологическая компетентность», что усиливает роль педагогики, методики, социальной и дифференциальной психологии. Аутопсихологическая компетентность касается социального интеллекта, «как устойчивой, основанной на специфике мыслительных процессов эффективного реагирования и накопления социального опыта, способности понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события» [5].

А.К. Маркова в структуре профессиональной компетентности учителя выделяет четыре блока: а) профессиональные (объективно необходимые) психологические и педагогические знания; б) профессиональные (объективно необходимые) педагогические умения; в) профессиональные психологические позиции, установки учителя, требуемые от него профессией; г) личностные особенности, обеспечивающие овладение учителем профессиональными знаниями и умениями [7]. Особо выделяет до-

минирующий блок профессиональной компетентности – личность, в структуре которой выделяет: 1) мотивацию личности (направленность личности и её виды); 2) свойства (педагогические способности, характер и его черты, психологические процессы и состояния личности); 3) интегральные характеристики личности (педагогическое самосознание, индивидуальный стиль, креативность как творческий потенциал) [7].

Таким образом, на наш взгляд, под профессиональной компетентностью юриста следует понимать совокупность универсальных знаний, умений и навыков, способствующих:

1) формированию у студентов-юристов мотивов и ценностей профессионально-юридической деятельности, включение их в процесс профессиональной социализации с учётом личностных мотивов в рамках достижения конечной цели обучения;

2) взаимодействию учебной и профессиональной деятельности, формированию профессиональной направленности будущих юристов;

3) формированию у студентов-юристов когнитивной и социально-коммуникативной компетентности, навыков организации и осуществления профессиональной юридической деятельности;

4) систематизации и практическому применению знаний, полученных в процессе изучения дисциплин специализации; постоянному самосовершенствованию с учётом изменений, происходящих в государстве; применению приобретённого практического опыта в профессиональной деятельности, а также проверке готовности к самостоятельной трудовой деятельности с возможностью быстрой адаптации к условиям современного рынка труда.

Современный социальный заказ государства и общества ориентирует высшую школу не только на профессиональную, но и на общекультурную подготовку будущего юриста, на формирование личностных качеств, способствующих профессиональному становлению. В связи с этим, новый федеральный государственный образова-

тельный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция» направлен на становление и развитие у будущих юристов не только профессиональных навыков, но и умений деловой коммуникации, а также правового обучения и правового воспитания.

Следовательно, общество объективно испытывает острую потребность в высокообразованных и целеустремлённых специалистах юридической профессии, способных эффективно решать задачи создания и укрепления законодательной и правовой базы нашего государства. Решение данной задачи требует нового поколения юристов, обладающих высоким уровнем теоретико-правовых знаний, профессиональными навыками их применения и высоким уровнем воспитанности профессионально значимых личностных качеств с возможностью последующей передачи в процессе правового обучения и воспитания.

Одним из факторов актуализации интереса к морально-этическому облику будущего юриста в рамках их профессионально-педагогической подготовки служит качественное преобразование квалификационных требований, основанных на духовно-нравственных ценностях, закреплённых не только действующим законодательством, но и сообществами профессиональных юристов.

В связи с этим широкое практическое применение получили кодексы этики, такие как Кодекс профессиональной этики адвокатов, Профессиональный кодекс нотариусов в Российской Федерации, Кодекс судейской этики и т. д. В частности, как отметил Конституционный Суд РФ в Определении от 18 июля 2006 г., специфика судебной деятельности и статуса судьи предполагает наличие у судьи не только высокого уровня профессионализма, но и особых морально-этических качеств; эти требования сами по себе никаким образом не исключают возможность реализации судьёй гражданских прав, однако таким образом, чтобы не умалялись достоинство

и авторитет ни данного судьи, ни судебной власти в целом.

Таким образом, успешность деятельности современного юриста определяется не только уровнем профессиональных знаний, умений и навыков, но и степенью сформированности профессионально личностных качеств, которые способствуют его востребованности на рынке труда и качественному выполнению профессиональных обязанностей на основе правовых и нравственных предписаний. Кроме того, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция», в частности, квалификации (степени) «бакалавр» будущий юрист готовится к таким видам профессиональной деятельности, как нормотворческая, правоприменительная, правоохранительная, экспертно-консультационная, педагогическая (преподавание правовых дисциплин в образовательных учреждениях, кроме высших учебных заведений). В рамках последнего вида профессиональной деятельности будущий юрист должен обладать следующими компетенциями: формирование способности преподавать правовые дисциплины на необходимом теоретическом и методическом уровне, управление самостоятельной работой обучающихся и эффективное осуществление правового воспитания.

Следовательно, профессионально-педагогическая подготовка будущего юриста – это трудоёмкий многогранный процесс, включающий в себя формирование практической готовности студента-юриста к осуществлению профессиональной деятельности, фундаментом которой является освоение будущей профессии с учётом знаний и личностных особенностей с использованием навыков деловой коммуникации, а также возможность быть участником процесса формирования профессиональной личности, способной к эффективному осуществлению деятельности по выбранной профессии, к выполнению полного спектра профессионально-юри-

дических функций, а также к самореализации в профессиональной деятельности. Кроме того, важнейшим составляющим элементом профессионально-педагогической подготовки современного студента в системе высшего юридического образования является выработка способностей к целенаправленному, организованному и систематическому воздействию на личность путём формирования правосознания, правовых установок, навыков социально активного правомерного поведения и правовой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барихин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2005. – С. 244.
2. *Захарова Л.Н.* Профессиональная компетентность учителя: психолого-педагогическое проектирование: Учебное пособие – Н. Новгород, 1995. – 187 с.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката, принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (с изменениями и дополнениями, утверждёнными третьим Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.) // Российская газета. – 5 октября. – 2005. – № 222.
4. Кодекс судейской этики, утв. VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г. // Российская юстиция. – 2005. – № 1–2.
5. *Кузьмина Н.В.* Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М.: Высшая школа, 1990. – 119 с.
6. *Лященко Н.В.* Восстановительный подход к правосудию в отношении несовершеннолетних – основа для создания ювенальной юстиции в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 3.
7. *Маркова А. К.* Психология труда учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
8. *Огарев Е.И.* Компетентность образования: социальный аспект. – СПб.: Изд. РАО ИОВ, 1995. – 170 с.
9. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1979. – 624 с.
10. Советский энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 614.

11. Столяренко А.М. Юридическая педагогика. Курс лекций. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». ЭКМОС, 2000. – 496 с.

12. Толковый словарь русского языка: 4 т. – Т. 1 / Под ред. Д.И. Ушакова. – М., 1935, С. 550.

13. Хуторской А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования. // Народное образование. – 2003. – № 5. – С. 55-61.

PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL PREPARATION FOR FUTURE LAWYERS

E.G. Khrisanova

professor, Doctor of Pedagogical Sciences of the State budget institution of higher education
Chuvash State Pedagogical University I.Y. Yakovlev, Cheboksary

Y.V. Ermushova

senior lecturer in Theory and History of State and Law Branch
independent non-profit organization of higher education Tsentrsoyuza the Russian Federation
Russian University of Cooperation, Cheboksary

In the article the basic training requirements of modern jurists. Justification of the value of professional and pedagogical training of lawyers in terms of restorative justice.

Keywords: future lawyers; professional teacher training; competence; professional competence.

© Е.Г. Хрисанова, Я.В. Ермушова, 2011

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ВУЗА ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНВАРИАНТОВ

Е.В. Шоглева

аспирант кафедры педагогики и яковлеведоведения,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары
e-mail: b1482@yandex.ru

В работе рассматривается проблема, актуальная для современной этнопедагогической науки. Отдельными пунктами в статье рассматриваются: сущность и содержание понятия «интерпретационная технология»; цель и задачи интерпретационных технологий в учебно-воспитательном процессе вуза; критерии и уровни сформированности у студентов умений творческой интерпретации этнопедагогической информации.

Ключевые слова: творческая интерпретация; интерпретационные технологии; технологический подход; процесс интерпретирования; этнопедагогические инварианты.

Сегодня одной из центральных проблем отечественной педагогики является информатизация образования, которая проявляется в постоянно растущем обильном потоке информации различного рода. Как правомерно отмечает вице-президент РАО Д.И. Фельдштейн, при этом серьёзно усложняются и условия функционирования самой науки в современном знаниевом и общем информационном пространстве, где происходит не только активное внедрение новых информационных технологий, но и непомерное расширение разнородной и разнохарактерной информации, в том числе познавательно значимой, но не всегда научно проверенной. Этим обусловлено сложное соотношение информации, познания, знания и научного знания, полагающее, в частности, как отмечал В.С. Степин, необходимость экспликации связей фундаментальных, внутринаучных ценностей с вненаучными ценностями общесоциального характера [3, 4].

Человеку, исходя из стоящих перед ним задач, информацию необходимо выделять, анализировать, группировать, перерабатывать и интерпретировать. Чтобы достичь гармоничного соотношения смыслов авто-

ра и получателя информации, необходимы особые процедуры вживания, переноса человека во внутренний смысл информации. К одной из них можно отнести операцию творческого интерпретирования, под которым мы понимаем особую познавательную деятельность, предполагающая не столько получение знания из незнания, сколько переоформление ранее имевшихся смыслов информации в новой системе средств.

Цель исследования: определить возможности интерпретационных технологий в интенсификации освоения этнопедагогических инвариантов.

Задачи исследования:

- 1) уточнить сущность и содержание понятия «интерпретационная технология»;
- 2) выделить цель и задачи интерпретационных технологий в учебно-воспитательном процессе вуза;
- 3) разработать критерии и уровни сформированности у студентов умений творческой интерпретации этнопедагогической информации.

Для нашего исследования особый интерес представляют этнопедагогические инварианты (природа, игра, дело, слово, об-

щение, традиция, быт, искусство, религия, пример (пример-идеал; пассионарии; идея-символ, личность-символ, событие-символ) как специальные объекты творческой интерпретации [1, с. 67].

Проблема творческой интерпретации становится одним из центров пространства современного этнопедагогического диалога культур. Природные явления, семейные традиции, исторические факты, научные открытия, литературные сюжеты, этнопедагогические идеи, поступки людей, реалии повседневности – всё требует этнопедагогического осмысления, т. е. творческой интерпретации. Человеку свойственна этнопедагогическая рефлексия, т. е. постоянные размышления о выборе своего поведения, поведения окружающих его людей, он находится в постоянной ситуации анализа окружающей его действительности.

Обучение в вузе можно рассматривать как своеобразный технологический процесс развития умений творческой интерпретации, формирования активной, инициативной личности, умеющей при опоре на фундаментальные научные знания глубоко анализировать и принимать обоснованные решения при выполнении своих функциональных обязанностей. Необходимо отметить, что формирование у студентов умений творческой интерпретации возможно только в условиях организации и направленной деятельности. В этом плане важнейшим стимулом к самостоятельному творчеству, надежным и верным шагом к профессиональной деятельности является освоение студентами Чувашского государственного педагогического университета учебной дисциплины «Этнопедагогика» - науки о народной педагогике, открывающей путь к началам, народным истокам, основам подлинной науки об этническом воспитании. Она изучает традиционную этнокультуру воспитания и призвана помочь молодому поколению понять духовный мир предков во имя будущего потомков [2, с. 145]. Средство воздействия на качество интерпретаций – влияние на процесс интерпретирования.

Формирование у студентов умений творческой интерпретации этнопедагогической информации представляется как организованный, целенаправленный процесс, который включает в себя:

1. Изучение теории творческой интерпретации этнопедагогических инвариантов: природы, игры, дела, слова, общения, традиций, быта, искусства, религии, примеров, легенд, преданий, сказок, мифов, пословиц, поговорок, загадок, песен, частушек, бытовых рассказов, афоризмов, крылатых выражений и др. Тот факт, что они содержат обобщённый человеческий опыт, мудрость веков, не исключает того, что для каждого конкретного человека их смысл раскрывается с конкретной стороны, может быть, даже неожиданной для другого человека. Интерпретационный потенциал этих этнопедагогических миниатюр в действительности очень высок и своеобразен.

2. Сообщение студентам знаний о человеческом сообществе, о народных методах воспитания и религиях мира; о России – этнической родине населяющих её народов, общности их жизненных интересов; истории и культуре родного края как неотъемлемой части мировой педагогики и культуры. Этнопедагогические инварианты тесно связаны с национальными особенностями. Изучая их психологическое и философское значение, можно обнаружить, что они отражают особенности национального характера именно той цивилизации, в которой они возникли и продолжают быть жизнеспособными.

3. Организацию восприятия сообщаемых студентам этнопедагогических знаний, превращение их во взгляды и личные убеждения на основе активизации эмоциональной сферы. Этнопедагогическую информацию можно интерпретировать с помощью любой из четырёх основных функций сознания. Мыслительный тип, например, будет указывать на структуру и на способ, посредством которого связаны все этнопедагогические инварианты. Чувствующий тип выстроит эту этнопедагогическую информацию в соответствии с их

аксиологической составляющей. Ощущающий тип будет опираться на простое наблюдение инвариантов и давать их полное подробное развёртывание. А интуитивный тип, наоборот, будет видеть всю совокупность этнопедагогической информации в их единстве. Практика работы со студентами показывает, что чем более разносторонними способностями интерпретации, т. е. дифференцированными функциями обладает студент, тем лучше он владеет технологией интерпретации этнопедагогических инвариантов, используя, по возможности, все четыре функции. Следовательно, чем больше внимания студент уделяет их развитию и чем лучше осознаёт полезность каждой из них, тем более яркой и разносторонней станет его интерпретация.

Эффективность интерпретационных процессов определяется специально организованной деятельностью, образовательной средой, созданием интерпретационных технологий, которые базируются на теории целостной взаимодействующей, взаимосвязанной системы этнопедагогических инвариантов Г.Н. Волкова. Изучение проблемы общности педагогических культур убеждает в том, что во многих случаях именно общность наилучшим образом подчёркивает самобытность культур разных народов [1, с. 66].

Под интерпретационной технологией мы понимаем совокупность психологопедагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приёмов обучения, воспитательных средств, используемых в процессе творческой интерпретации этнопедагогической информации. Она является интегрирующим процессом: обеспечивает и развитие мышления, и формирование коммуникативных способностей, и выработку умения самостоятельной работы.

Целью интерпретационных технологий является обучение студентов необходимым навыкам применять в этнопедагогических дискуссиях аргументы, смотреть на старые идеи с новой точки зрения, отличать факты от предположений, проводить разгра-

ничение между обоснованным оценочным суждением и необоснованной оценкой, выделять причинно-следственные связи и обнаруживать ошибки в них, видеть несообразность ошибки в изучаемом материале и устанавливать различные способы их устранения.

Включенность интерпретационных технологий в учебно-воспитательный процесс в вузе способствует решению следующих задач:

- воспитанию у студентов творческого подхода к обработке этнопедагогической информации в учебном процессе;
- формированию у студентов ключевых этнопедагогических компетенций;
- повышению мотивации студентов к изучению этнопедагогических дисциплин;
- реализации творческого потенциала студентов в народно-педагогических формах, нацеленных на профессиональную ориентацию;
- формированию равновесия в эмоциональном и интеллектуальном освоении студентами культур разных национальных этнических сообществ и стран мира;
- активизации личной позиции студента в творческом интерпретировании этнопедагогической информации;
- освоение ряда умений и навыков, необходимых для полноценного понимания этнопедагогической информации и создания собственной интерпретации;
- интенсификация освоения знаний по базовым предметам и формированию целостной, единой картины мира.

Для оценки эффективности умений творческой интерпретации этнопедагогической информации мы выделяем следующие критерии.

1. Когнитивный (связанный с познанием) – получение сведений об изучаемом этнопедагогическом объекте; сопоставление сведений, полученных из разных источников; изучение теорий творческой интерпретации отдельных этнопедагогических миниатюр; умение отличать факты от предположений, выделять причинно-следственные связи и обнаруживать ошибки в них.

2. Оценочно-эмоциональный – оценочные суждения, устойчивость, глубина, сила эмоциональных переживаний, связанных с объектом творческой интерпретации и его составляющими.

3. Объяснительно-критический – выведение общих объяснений и причинных закономерностей, понимание субъективного смысла информации с точки зрения студентов, критическая оценка.

Мы предполагаем, что существует прямая связь между уровнем понимания этнопедагогической информации и уровнем умений студентов её творчески интерпретировать. Нулевой уровень их умений творческой интерпретации этнопедагогической информации условно соответствует естественному пониманию информации, первый – культурному, а второй – творческому. Знание критериев и уровней сформированности умений творческой интерпретации этнопедагогической информации позволяет нам объективно оценить качество их усвоения студентами, своевременно проверить эффективность применяемой технологии и внести в неё необходимые коррективы.

Научная новизна исследования состоит в том, что разработана интерпретационная технология формирования у студентов умений творческой интерпретации этнопедагогической информации, включающая: теоретический блок (способствует приобретению теоретических знаний о механизмах и техниках творческой интерпретации); методический блок (формирует навыки применения теоретического знания в практической деятельности); тренинговый блок (обеспечивает развитие способности самостоятельно решать интерпретационные задачи на основе про-

фессионально-личностной рефлексии); практический блок (способствует самостоятельному переносу студентом знаний, умений и навыков творческой интерпретации этнопедагогической информации на практику).

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно направлено на совершенствование вузовского преподавания в аспекте формирования у студентов умений творческой интерпретации этнопедагогической информации. Полученные в ходе исследования материалы могут быть положены в основу построения спецкурсов и спецсеминаров в системе этнопедагогического образования.

Таким образом, одной из важнейших и интереснейших проблем современной этнопедагогике является проблема творческой интерпретации. Очевидно, что уже сегодня она становится самодостаточным феноменом человеческого существования. По результатам нашего исследования можно говорить о том, что коренной пересмотр представлений о границах, возможностях и значении творческой интерпретации происходит и в структуре учебной деятельности студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калмыцкая биография академика Г.Н. Волкова: сб. материалов / Калм. гос. ун-т; отв. ред. Г.М. Борликов; автор-сост. А.Б. Панькин. – Элиста: КГУ, 2007. – 288 с.

2. Петрова Т.Н. Отстаивание национальной идеи: историческая этнопедагогика – М.: Прометей, 2000. – 201 с.

3. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические диссертационные исследования в системе организации современных научных знаний // Педагогика. – 2011. – № 5. – С. 3–21.

INTERPRETIVE TECHNOLOGY POSSIBILITIES IN THE INTENSIFICATION OF ETHNOPEDAGOGICAL INVARIANTS DEVELOPMENT BY UNIVERSITY STUDENTS

E.V. Shogleva

graduate faculty of pedagogy and yakovlevovedeniya state budgetary institution of higher
education Chuvash State Pedagogical University I.Y. Yakovlev, Cheboksary

The article deals with the problem of relevance to modern ethnopedagogical science. We pay special attention to the nature and content of the "interpretational technology" concept, the purpose and objectives of interpretive technology in the educational process of high school, the criteria and levels of students' skills formation of ethnopedagogical information creative interpretation.

Keywords: creative interpretation; interpretive technologies; technological approach; the process of interpretation; ethnopedagogical invariants.

© E.B. Шоглева, 2011

ИСТОРИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

СОЗДАНИЕ ВЛАСТЬЮ ИСКУССТВЕННЫХ СТЕРЕОТИПОВ КАК ФОРМА МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

В.В. Ковалев

доктор социологических наук, профессор, доцент,
заведующий кафедрой социологии, политологии и обществоведческого образования
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
e-mail: Vitkovalev@yandex.ru

Статья посвящена проблеме выявления новой методики анализа форм манипулирования общественным мнением, которые в настоящее время широко применяются российской властью в целях создания неотрадиционных форм идентичностей для российского социума.

Ключевые слова: искусственные стереотипы; социальные манипуляции; традиционализм; идеология; патриотизм.

В настоящее время российское общество испытывает кризис идентичности. Этот кризис выражается в мучительных поисках наших социокультурных особенностей и места отечественного социума на магистральных путях развития мировой цивилизации. Отражением данных проблем является отсутствие в обществе стабильности, единых социальных ценностей и установок. Под вопрос поставлено само наличие российской культуры как целостного явления.

В этих условиях власть прилагает усилия в целях поиска общих знаменателей для укрепления социального единства. В результате решения указанной проблемы происходит формирование искусственных стереотипов, которые выполняют характерную для всех аксиологических стереотипов функцию – способствуют утверждению социальной интеграции.

Описание процесса их образования возможно в системе определённого ряда координат, которые отражают усилия власти в ходе актуализации интегративного потенциала социальных стереотипов.

К числу таких координат следует отнести:

- тесную связь с идеологией;
- возрождение патриотических чувств;
- апелляцию к традиционным ценностям;
- транслирование в массовое сознание образа врага;
- широкое использование манипуляций для управления массовым сознанием.

Тесная связь с идеологией. Идеологию объединяет с искусственными стереотипами многое. В первую очередь, обратим внимание на характер воздействия идеологии на сознание. Она подчёркивает исключительность и безусловность определённых ценностей. Подобно этому и стереотипы создают инвариантное поле для социальных коннотаций. Причём схожим является и сам порядок их образования: социальные манипуляции сознанием с высокой частотой и интенсивностью посылы информации.

Посредством идеологии происходит такое выстраивание ценностей, которое стимулирует процессы самосознания круп-

ных социетальных сообществ [1, с. 27–33]. Здесь идеология формирует когнитивный аспект искусственных стереотипов, устанавливая оценочные векторы в желательном для манипулятора направлении. Словесный инструментарий для этого, чтобы процесс стереотипизации был максимально успешным и быстрым, выражается в виде идеологем – упрощённых слоганов, которые выполняют необходимую для стереотипизации функцию неполной атрибуции.

Наконец, роль идеологии в процессе формирования искусственных стереотипов проявляется в том, что она имеет охранительную функцию, направлена на обеспечение социальной стабильности и устойчивости [2, с. 37–38]. Стереотипизация через отсеивание оценочных признаков, выходящих за пределы понимания типизированного представителя определённого социального сообщества, также направлена на преодоление противоречий в массовом сознании. Искусственные стереотипы, будучи по природе своей аксиологическими, атрибутивно схематизируют ценности, на базе которых устойчиво поддерживается интеграционная система идеологических представлений. В результате, в массовом сознании отражается желательная модель социального поведения, которая идентифицирует её приверженцев как «Своих». Одновременно, происходит противопоставление на основе стереотипных ценностей сообществу «Чужих», чье сознание отражает иную шкалу ценностных представлений. Можно согласиться с утверждением В. Якунина, который считает, что «идеология (национальная идея) выполняет функцию интеграции общества на основе единых ценностей и норм, обосновывает их как оптимальные. В идеологии рационализируются материально-технологические условия жизни конкретного общества и на их базе определяются социально значимые образцы поведения и нормы, которые требуется поддерживать и которые воспроизводят общность в исторических поколениях» [3, с. 22–30].

Возрождение патриотических чувств.

Формирование гражданина-патриота играет огромную роль в процессе образования искусственных стереотипов. Прежде всего, это связано с тем, что патриотизм и стереотипы в функциональном плане имеют равнонаправленный вектор. Чтобы убедиться в этом, представим основные компоненты, раскрывающие понятие патриотизм:

- общность расы и происхождения;
- общность языка;
- общность культуры, судьбы, религии, государства;
- общность желаний [4, с. 15–19].

Имея в виду, что содержательно патриотизм связан с общностью указанных переменных, он четко соотносится с таким важнейшим признаком социального стереотипа как массовость. Патриотизм может иметь важное гражданское значение лишь в том случае, когда он не локализуется в сознании некоторых отдельных индивидов, а имеет широкое распространение в обществе. Именно при таких обстоятельствах достигается цель патриотического воспитания. В этом же ракурсе следует рассматривать и функциональное значение искусственных стереотипов.

В контексте патриотического воспитания принято говорить о возрождении и развитии национального самосознания. Его возрастание свидетельствует о развитии высокого уровня патриотических настроений. Поскольку массовость один из признаков социальных стереотипов, то говорить о патриотизме в контексте искусственных стереотипов допустимо в том случае, когда имеет место повсеместное развитие патриотических умонастроений. Тогда же можно вести речь и о функциональной состоятельности (достижение социальной интеграции) искусственных стереотипов.

Воздействуя на массовое сознание на уровне отношений «общество-государство», они преследуют цель формировать социальную стабильность и сплочённость. Достигается это посредством инверсии в сознание артикулированных всем обществом (большой её частью) ценностей, кото-

рые имеют патриотическое содержание. Содержа в себе глубокий слой когнитивных ценностей (укоренённый в вековой опыт развития нации), обладая положительно окрашенным аффективным полем для их восприятия (данные ценности признаются безусловно «своими» и безусловно «правильными»), ориентируя социальные коннотации на самые широкие слои населения патриотизм является одновременно и основанием для формирования ценностного ядра искусственных стереотипов, и катализатором для процесса стереотипизации на уровне «общество-государство».

Роль патриотизма в образовании искусственных стереотипов состоит в том, что под его влиянием для больших сообществ людей делаются значимыми определенные ценности. Однако если идеология формирует из ценностей четкую нормативную систему, «отвечая за строительство» когнитивного аспекта стереотипа, то аккумуляция в сознании патриотических умонастроений обуславливает, в первую очередь, необходимый для процесса стереотипизации эмоциональный фон, конструируя, таким образом, его аффективный аспект. Без чувства эмоционального заражения, формирующего в массовом сознании необходимую для сплоченности сопричастность, идеология останется мертвым академичным знанием. Присущая же патриотизму высокая степень аффективности придает ему жизненность и необходимую притягательность для масс.

Апелляция к традиционным ценностям. Традиции мы будем рассматривать в русле концепции, согласно которой они являются символическим кодом регуляции культурного порядка, легализацией правил устройства и поддержания незыблемости социального пространства. В этом плане их основная роль проявляется в снятии конфликта, напряжения между традиционным и модернизированным обществами, а в широком смысле – обретении цивилизационной идентичности [5, с. 524].

Традиции относятся к системе нормативного порядка регуляции социальных отношений. Следовательно, их функцио-

нальное значение проявляется в поддержании устоявшегося порядка вещей. Таким образом, в отличие от стереотипов, традиции имеют внутренний потенциал для саморазвития. А это, в свою очередь, означает, что они могут быть использованы инструментально. Вариативность развития традиций может определяться как внутренними импульсами, так и внешними. Под последними в контексте понимания процесса стереотипизации необходимо рассматривать воздействия власти, имеющие избирательный характер. Власть произвольно выбирает, какие традиции могут иметь значение для легализации порядка и устойчивости, какие изменения необходимо внести в те или иные традиционные формы, что принять в качестве значимых аспектов традиционности или же отвергнуть как несостоятельные в целях поддержания желаемого порядка социальных отношений.

На современном этапе развития российского социума интерес власти к традициям неслучаен. Традиционность направлена на кодирование определенных типажей поведения. В этом своем качестве она формирует такое свойство искусственного стереотипа как схематичность. Каковыми бы ни были темпы трансформации традиции, что бы в ней не изменялось, она всегда будет иметь в сознании отпечаток неизменности. То есть ее изменчивость в сознании неизменно будет воспринимать как мнимость. Именно это свойство традиции дает старт процессу стереотипизации. Однако искусственность социальных стереотипов, образовавшихся в результате синтеза традиционализма и модерна, определяется подконтрольным характером их формирования.

В связи с тем, что традиции обладают свойством нормативности, а современное российское общество испытывает недостаток устойчивости, проявляя признаки, присущие состоянию разрегулированности (аномии), традиции используются для укрепления социальных связей в социуме, прежде всего, тех связей, которые опреде-

ляют характер взаимодействия между государством и обществом.

Транслирование в массовое сознание образа врага. Образ врага создаётся ради достижения двух целей: 1) самоидентификации и 2) выявления опасностей для существования сообщества (мнимых или реальных) [6, с. 21–26].

В первом случае, происходит актуализация ценностей сообщества (посредством идеологического воздействия активизируются механизмы национального самосознания) и в процессе стереотипизации осуществляется наполнение в сознании когнитивного аспекта искусственного стереотипа. Оформление соответствующей когнитивности выстраивает необходимые для идентификации векторные коннотации: в направлении «Своих» и в адрес «Чужих».

Относительно выявления «опасностей для существования сообщества» следует сказать, что данные поиски создают соответствующий эмоциональный фон восприятия «Чужих» и «Своих», формируя аффективный аспект искусственного стереотипа. Складывание в массовом сознании необходимых для начала процесса стереотипизации аффектаций ведёт посредством каузальной атрибуции к схематизации отдельных качеств «Своих» и «Чужих», признаваемых сообществом в качестве наиболее значимых для выстраивания простой и ясной картины социальной реальности.

В основе каузальной атрибуции лежит «дегуманизация» образа врага [7, с. 3–7], щедрое приписывание ему самых разнообразных свойств и качеств, характеризующих его как можно более негативно.

Механизм неполной атрибуции в результате транслирования в массовое сознание образа врага катализирует образование такого основополагающего признака социального стереотипа как переход схематизированных проявлений стереотипной оценки в сферу бессознательного. Причём здесь проявляется следующая закономерность: чем насыщеннее эмоциональный фон восприятия «образа врага», тем быстрее признаки его оценки схемати-

зируются и переходят в сферу бессознательного, оседая там уже в форме искусственных стереотипов. Их искусственность объясняется подконтрольностью процесса формирования «образа врага».

При оценке актуализации «образа врага» в массовом сознании необходимо обратить внимание на еще один важный момент. Не всякое возрастание враждебности и агрессии будет способствовать формированию аксиологических стереотипов, а лишь то, которое используется властью для стимулирования роста национального самосознания. Стохастичный характер враждебности станет стимулировать образование антропостереотипов, ориентированных, в первую очередь, на негативную оценку образа «Другого» вне всякой связи с атрибуцией собственных ценностей общенационального значения. В связи с этим, мы переходим к анализу следующего признака, без рассмотрения которого анализ предыдущих четырех будет концептуально незавершенным.

Широкое использование манипуляций для управления массовым сознанием. Говоря о социальных манипуляциях, мы, прежде всего, будем иметь в виду использование СМИ властью или под контролем власти.

Достижение конечной цели сотрудничества СМИ и власти – формирование искусственных стереотипов – связано с всемерным воспроизводством в массовом сознании образов новой социальной мифологии. Однако при анализе взаимосвязи между искусственными стереотипами и социальной мифологией очень важно обратить внимание на то, что в современном секуляризованном обществе мифы перестали быть священными в обычном понимании этого слова.

Также необходимо обратить внимание на то, что роль СМИ в формировании искусственных стереотипов является решающей в связи с тем, что данный процесс стереотипизации протекает по каналу «власть-общество», то есть с максимально широким охватом социальных связей. Подобный охват в наши дни возможен только

через СМИ. Поэтому успешность их работы в данном направлении является гарантом эффективности самого процесса стереотипизации.

Последовательность процесса стереотипизации в связи с влиянием СМИ осуществляется через несколько этапов. На первом этапе основной задачей является выделение и упорядочение системы ценностей, конструирование основополагающих принципов, выявление ценностных доминант. То есть речь идёт о некоем абсолютном благе, общественном идеале, который необходимо донести до сознания массы. Этот идеал формируется наукой, её рефлексией на культурные доминанты. Власть же через СМИ использует эту рефлексию в прикладном аспекте. На втором этапе процесса стереотипизации происходит отбор из отрефлектированного наукой теоретического материала тех фактов, которые могут использоваться СМИ для подтверждения правильности принятого политического курса. Этот отбор ориентирован на демонстрацию основных достижений власти в конкретный промежуток времени. На третьем этапе процесса стереотипизации осуществляется инклюзия ценности, транслируемой СМИ в сферу массового сознания, в область бессознательного. На этом уровне происходит замыкание круга, сознание уже само начинает влиять на тематические характеристики средств массовой информации. Здесь общественный идеал переходит из области научных рационализаций на иррациональный уровень доминант массового сознания.

Процесс образования искусственных стереотипов генерируется социальными манипуляциями, в основе которых лежит рефлексия власти на потребности в социальной интеграции. Посредством этого генезиса образуются искусственные стереотипы, которые функционально всегда ори-

ентированы на стимулирование социальной интеграции, но содержат в себе опасность быть надуманными и потенциально могут выступать в качестве препятствия социальному прогрессу. Механизм манипулирования массовым сознанием, продуктом которого становится образование искусственных стереотипов, обуславливает формирование объектного общества, не способного к саморазвитию, рефлексивного на историческое прошлое и реализующего свой интеграционный потенциал посредством коннотаций, постоянно нуждающихся в артикуляциях со стороны власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Маршак А.* Культура и идеология в социальной жизни России: различия и идентичность // *Власть.* – 2008. – № 6. – С. 27–33.
2. *Кузнецов В.Н.* Российская идеология: Опыт социологического исследования российской идеологии XXI века. – М.: Книга и бизнес, 2004. – 476 с.
3. *Якунин В.* Государственная идеология и национальная идея. Конституционно-ценностный подход // *Власть.* – 2008. – 2007. – № 3. – С. 22–30.
4. *Герасимова А.А.* Патриотизм как этнополитическая категория // *Власть.* – 2007. – № 4. – С. 15–19.
5. *Ирхин Ю.В.* Специфика, характер и этапы генезиса российской цивилизации // *Национальная идентичность России и демографический кризис.* – М.: Научный эксперт, 2008. – 976 с.
6. *Давыдов Ю.П.* «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // *США. Канада. Экономика – политика – культура.* – 2007. – № 1. – С. 21–26.
7. *Козырев Г.И.* «Враг» и «Образ Врага» в общественных и политических отношениях // *Социс.* – 2008. – № 1. – С. 3–7.

CREATION OF POWER OF ARTIFICIAL STEREOTYPES AS A FORM MANIPULATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

V.V. Kovalev

doctor of Social Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, political science, social sciences and education Federal State Higher Professional Education "Southern Federal University, Rostov-on-Don

Article is devoted to identifying new forms of analysis techniques to manipulate public opinion, which are currently widely used in the Russian government to create identities for neotraditsionnyh forms of Russian society.

Keywords: artificial stereotypes; social manipulation; tradi-nationalism; ideology; patriotism.

© В.В. Ковалёв, 2011

Условия публикации и требования к оформлению материалов

Редакция журнала просит авторов при направлении статей в печать руководствоваться изложенными ниже правилами. Минимальный объём статьи - 6 страниц. Предельный объём статьи - 12 страниц. Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку и отклонять статьи в случае несоблюдения данных правил. При соответствующей доработке статья может быть опубликована.

Для публикации в журнале необходимо представить рецензию (в качестве рецензента может выступать как минимум один специалист, имеющий степень доктора наук по специальности данной работы) либо выписку с заседания кафедры (подразделения). Авторам, не имеющим научной степени, необходимо иметь рецензию научного руководителя. Содержание рецензии должно подтверждать, что данная статья содержит новые интересные материалы и заслуживает публикации. Рецензия (выписка) составляется в произвольной форме, обязательным является заключение «данная статья может быть рекомендована к публикации», а также наличие подписи и печати.

Правила оформления статьи

Редактор – Word. Формат – А4.

Поля – 2 см со всех сторон.

Шрифт – Times New Roman.

Размер шрифта для всей статьи (кроме таблиц) – 14 пт.

Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12 пт.

Абзацный отступ – 1 см.

Межстрочный интервал – 1,5 (полуторный).

Выравнивание по ширине страницы.

Объём текста – не менее 6 машинописных страниц.

Автоматические переносы и абзац пробелами **запрещены**.

Страницы **не** нумеруются.

Все аббревиатуры следует расшифровывать.

Наличие рисунков, формул и таблиц допускается только в тех случаях, если описать процесс в текстовой форме невозможно. В этом случае каждый объект не должен превышать указанные размеры страницы. Возможно использование только вертикальных таблиц и рисунков. Запрещены рисунки, имеющие залитые цветом области, все объекты должны быть чёрно-белыми без оттенков. Все формулы должны быть созданы с использованием компонента Microsoft Equation или в виде чётких картинок. Названия и номера рисунков должны быть указаны **под рисунками**, названия и номера таблиц – **над таблицами**. При несоответствии требованиям объекты будут удалены из статьи.

Список литературы обязателен.

Ссылки на цитируемую литературу даются цифрами, заключёнными в квадратные скобки, например, [1]. В случае необходимости указания страницы ее номер приводится после номера ссылки: [1, с. 334]. Список литературы и Internet-источников оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ 7.0.5 – 2008.

Заявка на публикацию должна содержать авторское заявление (оформляется отдельным файлом) и научную статью. Материалы статей просим направлять по электронной почте: nauka0808@mail.ru с пометкой «Публикация в журнале «Научный потенциал». Статьи должны быть присланы прикрепленными файлами. Названия файлов по фамилии первого автора.

Контакты

428018, г. Чебоксары, ул. Нижегородская, д. 4,

Тел.: 8(8352) 22-04-89, 38-16-10

E-mail: nauka0808@mail.ru

Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 11,4
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 14.10.2011 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ЧОУ «Центр «Интеллект»
428018, г. Чебоксары,
ул. Нижегородская, 4
тел.(8352) 38-16-10, 22-04-89
e-mail: 551045@mail.ru